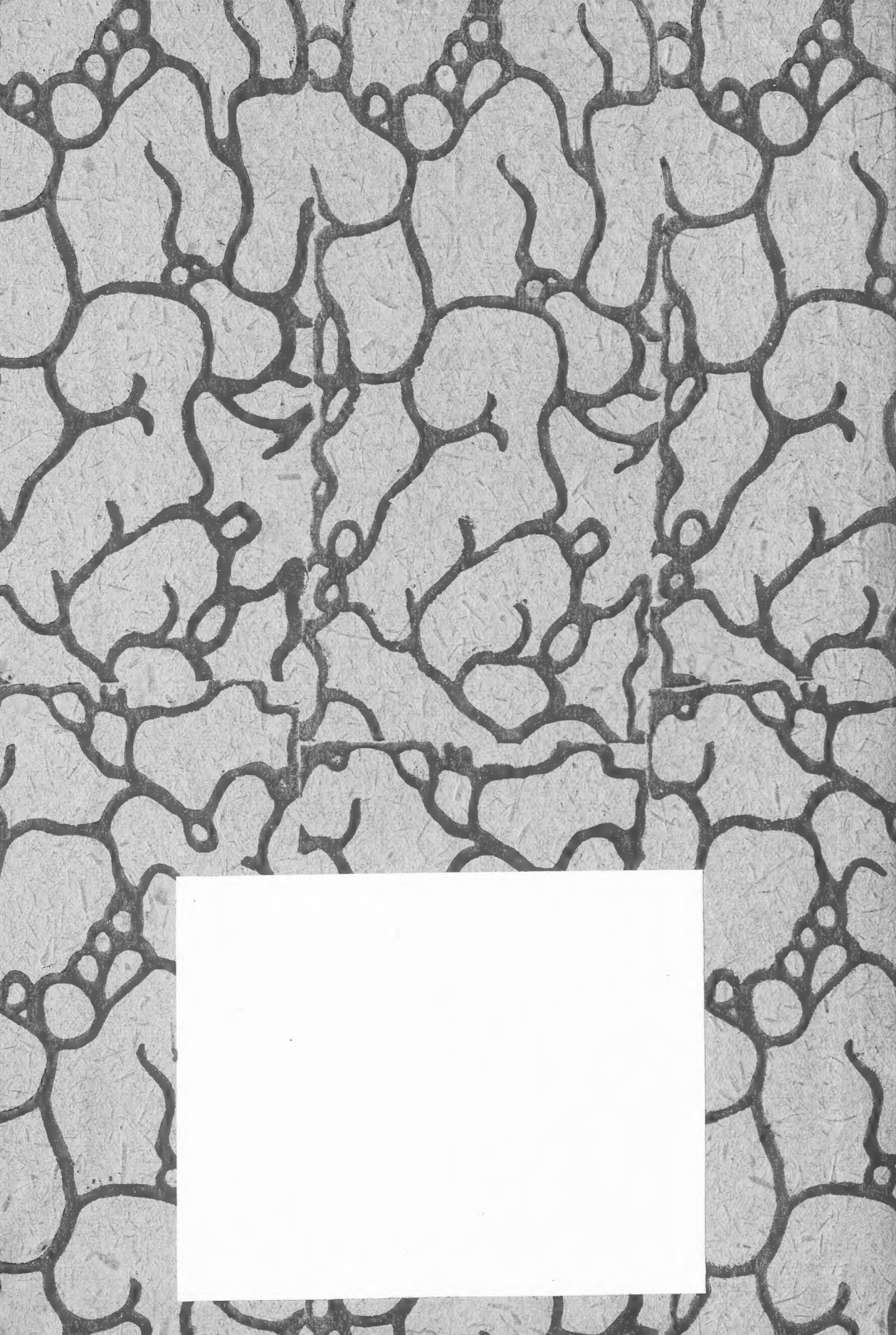
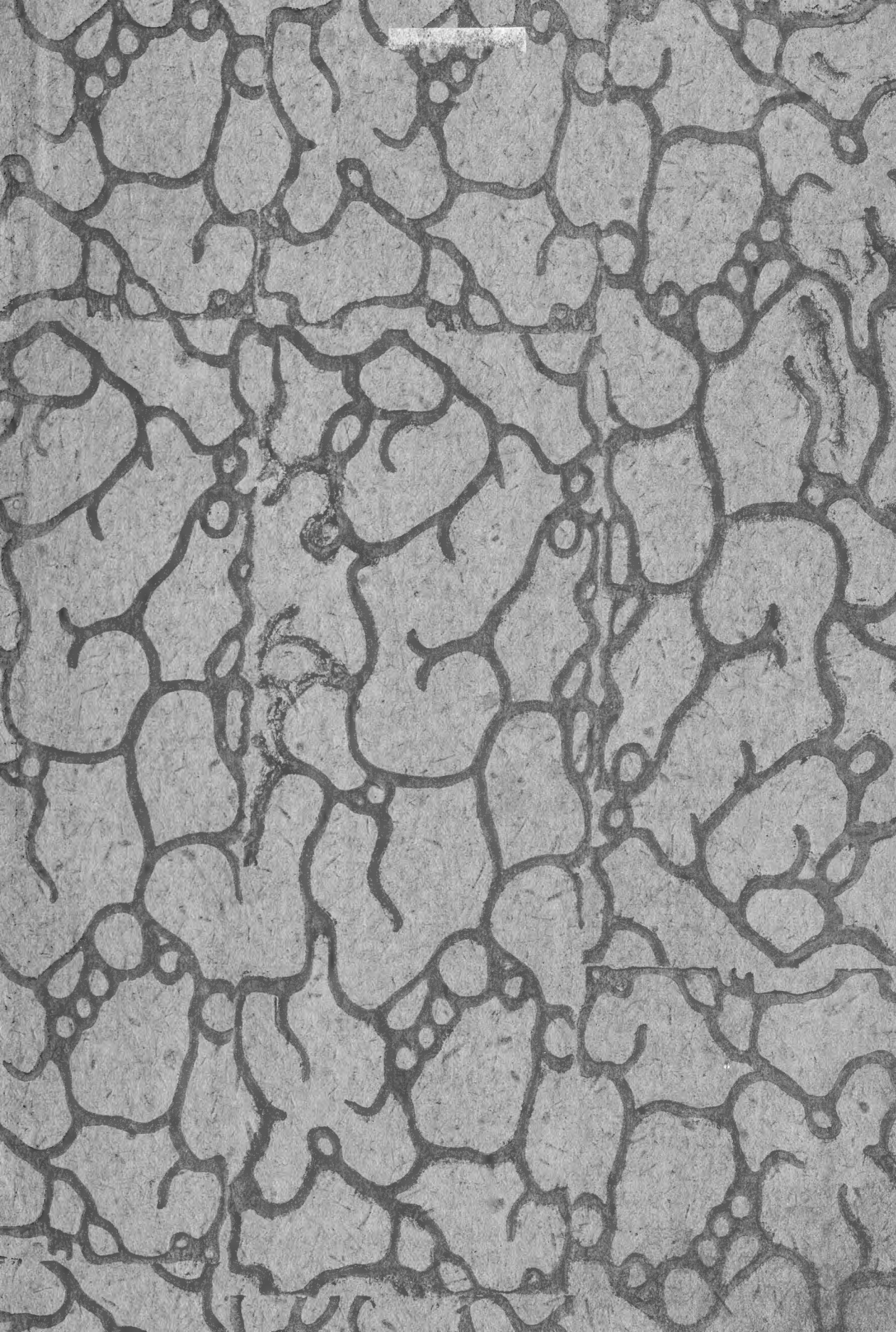
Л62 4/22

79-го ПѢХОТНАГО КУРИНСКАГО ПОЛКА.

1892. 1992.





ЛБ2 4/22.

100

ЛѢТЪ БОЕВОЙ И МИРНОЙ ЖИЗНИ

79-го пѣхотнаго

1235

КУРИНСКАГО

ПОЛКА

1802—1902 г.г.

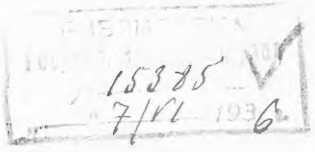
КРАТКІЕ ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ ПОЛКА ДЛЯ НИЖНИХЪ ЧИНОВЪ

Составилъ Штабсъ-Капитанъ Брюховецкій.

Съ портретами и рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія С. Н. ЦѢПОВА, Забалканскій пр., 18.
1902.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 Октября 1902 г.



Его Императорское Величество Государь Императоръ
НИКОЛАЙ II.

Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ и Великій Князь
МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Свѣтлѣйшій князь М. С. ВОРОНЦОВЪ, бывшій
Шефъ Куринскаго-Егерскаго полка.

79-й пѣхотный Куринскій полкъ и боевыя отличія его.

I.

Куринскій полкъ за свои боевые подвиги имѣетъ слѣдующія отличія:

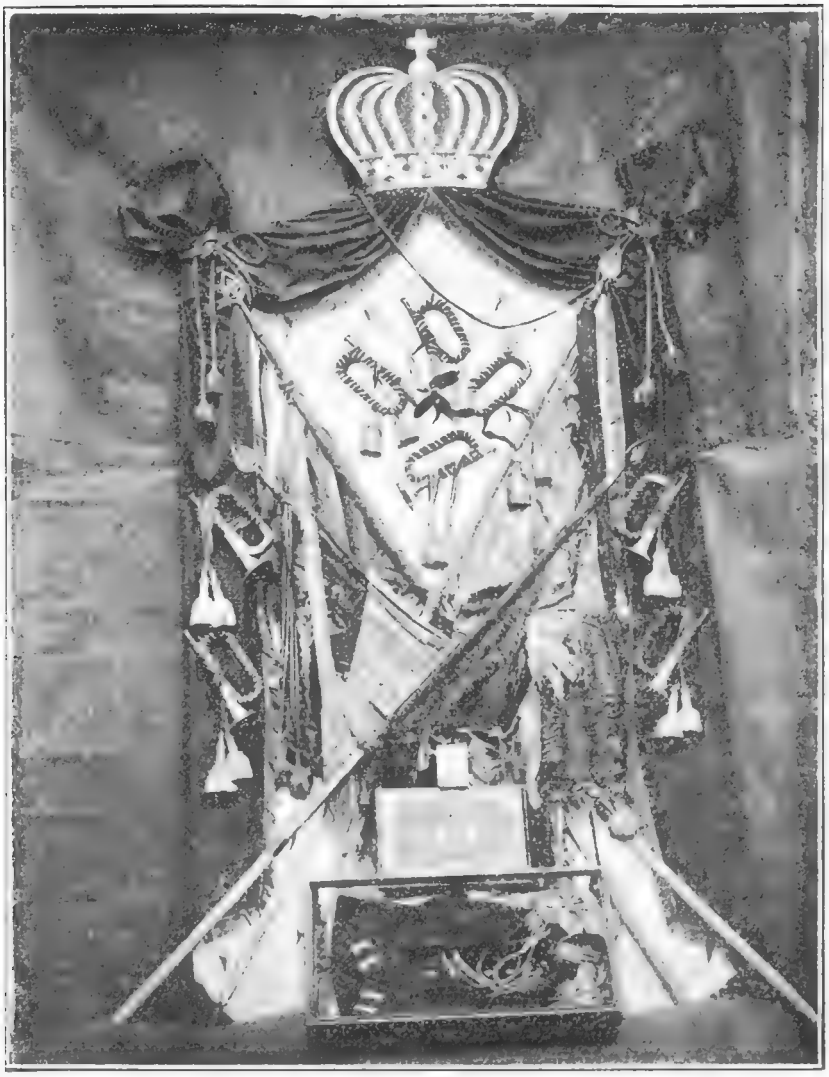
I. Георгіевское знамя съ Александровскими лентами и надписями: «*За взятіе приступомъ Ахульо въ 1839 г. и горы Анчимееръ въ 1845 г.*» «*За походъ въ Анди и взятіе аула Дарiо въ 1845 г.*» «*За отличіе противъ турокъ въ сраженіи у Ниоитскихъ высотъ и за р. Чолокомъ въ 1854 г.*» «*За отличіе въ 1858—1859 г.г. въ Большой Чечнѣ*».

II. 4 Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: «*За отличіе при покореніи Восточнаго Кавказа въ 1859 году*».

III. 4 Георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: «*За отличіе при покореніи Восточнаго Кавказа въ 1858 г. и за умиротвореніе горскихъ племенъ въ Терской области и въ Дагестанѣ въ 1877 г.*

IV. Знаки на шапкахъ съ надписью: «*За отличіе*», пожалованныя полку въ 1852 г. за подвиги на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, въ Дагестанѣ и въ Большой и Малой Чечнѣ.

V. Гренадерскій бой, пожалованный 3-му баталіону за отличіе въ сраженіи съ Персіанами между Ушаганомъ и Эчміадзиномъ въ 1827 г.



Знамена и регаліи.

VI. Трофеи полка:

1) Непріятельскіе значки Чеченскихъ и Дагестанскихъ наибовъ.

2) Два орудія, отбитыя Куринцами у Чеченскаго Наиба Талгика въ 1852 г., и Высочайше дарованныя въ 1852 г.

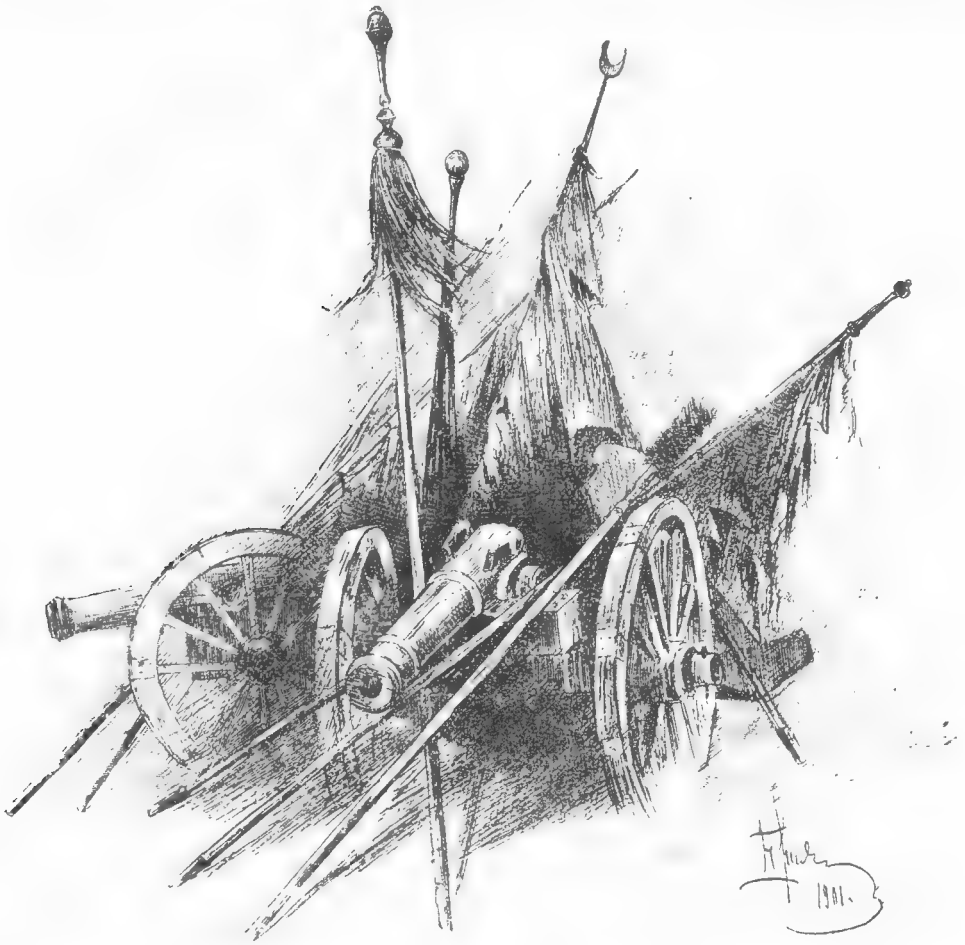
Кромѣ этого въ Куринскомъ полку хранятся:

1) Куринскій Мундиръ Государя Императора Александра II-го.

2) Георгіевскій крестъ 4 ст. Государя Императора Александра II-го.

Высочайшія грамоты и Телеграммы Русскихъ Государей.

За 100 лѣтній боевой періодъ Куринскій полкъ выросъ, возмужалъ, своей храбростью пріобрѣлъ громкую славу въ арміи, а побѣдами заслужилъ блестящія знамена и отличія. Русскіе Императоры съ гордостью отзывались о Куринцахъ и зачисляли Себя въ доблестные ряды ихъ. Императоръ



Александръ II-й говорилъ: «*Два полка на Кавказѣ, службу которыхъ я одинаково высоко цѣню, это Куринскій и Кабардинскій*». И дѣйствительно, эти полки, какъ родные братья, шли рука объ руку во всѣхъ кровавыхъ дѣлахъ. Доблестныя знамена ихъ безстрашно развѣвались въ пороховомъ дыму на поляхъ сраженій и гордо возносились надъ снѣжными вершинами Кавказа.

Съ Куринскимъ полкомъ Императоръ Александръ II-й отличился въ бою съ горцами и получилъ Георгіевскій крестъ, который съ гордостью носилъ всю жизнь; 25 лѣтъ

спустя. Императоръ Александръ II-й зачислилъ Себя въ списки нашего полка и прислалъ слѣдующую телеграмму:

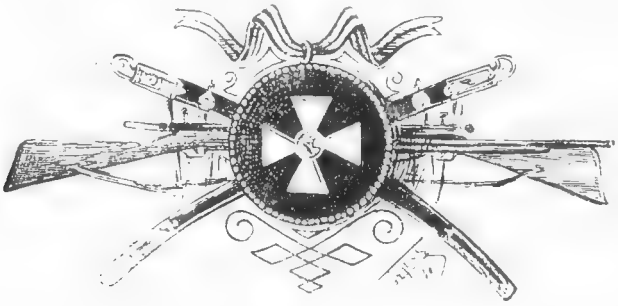
«Сегодня, въ память 25 лѣтъ, что получилъ Георгіевскій крестъ, гдѣ два баталіона Славнаго Куринскаго полка были со Мной въ отрядѣ, зачисляю Себя въ Куринскій полкъ; увѣренъ, что полкъ всегда будетъ достоинъ заслуженной имъ славы».

Въ 1875 г., когда Командиръ Куринскаго полка Полковникъ Ломновскій представлялся Государю Императору въ Зимнемъ дворцѣ, Его Величество изволилъ сказать:

«Я всегда съ уваженіемъ смотрѣлъ на 20-й номеръ; съ гордостью надѣлъ Куринскій мундиръ. Горжусь носить мундиръ полка, заслужившаго всѣ боевыя отличія и пользующагося громкой славой. Зачисливъ Себя въ полкъ, Я показалъ какъ высоко цѣню заслуги полка. Передай мои слова».

Послѣ кончины Императора Александра II-го, Государь Александръ III-й, по ходатайству Шефа полка Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, передалъ въ полкъ на вѣчныя времена Георгіевскій крестъ и Куринскій мундиръ Своего покойнаго родителя. Эти драгоцѣнные подарки, врученные депутаціи *), бывшей отъ полка въ Петербургѣ, при погребеніи въ Бозѣ почившаго Государя, и до нынѣ хранятся вмѣстѣ съ знаменами и регаліями полка.

Куринцы! Вотъ какъ цѣнили Монархи нашъ полкъ, вотъ какими высокомилостивыми словами и наградами осыпали Они храбрыхъ отцовъ нашихъ! Старые Куринцы оставили намъ георгіевскія знамена, отличія и громкую неувядаемую славу... Нашъ долгъ поддерживать эту славу и достойно подражать примѣру храбрыхъ Куринскихъ егерей.



*) Депутація состояла изъ: командира полка, старшаго штабъ-офицера, адъютанта, и фельдфебеля Шефской роты.

Группа командировъ Куринскаго полка.

II.

Сформированіе и служба Куринскаго полка съ 1802 г. по 1819 г.

Войны съ Франціей 1802—1806 г.г., съ Турціей 1807 г. Отечественная война 1812 г. Походъ во Францію и возвращеніе.

Куринскій полкъ — одинъ изъ старыхъ и боевыхъ полковъ Русской арміи. Онъ сформированъ по повелѣнію Императора Александра I-го, въ 1802 г., на театрѣ военныхъ дѣйствій, на островѣ Корфу и назывался тогда Куринскимъ-Мушкатерскимъ. Это было въ то бранное время, когда Россія, въ союзѣ съ другими державами, вела войну противъ знаменитаго французскаго полководца Наполеона-Бонапарте. Русскія войска находились за границей и одинъ нашъ корпусъ былъ расположенъ на островѣ Корфу, около береговъ Италіи. Изъ частей этого корпуса и былъ сформированъ Куринскій-Мушкатерскій полкъ. Первымъ командиромъ его былъ назначенъ Генералъ-маіоръ Ушаковъ.

Съ 1802 года молодой Куринскій полкъ участвовалъ въ безпрерывныхъ походахъ и сраженіяхъ противъ французовъ сперва въ Италіи, а затѣмъ въ Далмаціи. По заключеніи мира и окончаніи этого похода, Куринскій полкъ прибылъ въ Россію... Но недолго пришлось ему отдыхать...

Въ 1807 г. вспыхнула Турецкая война и Куринскій полкъ, въ составѣ арміи Генераловъ Михельсона и Каменскаго, уча-

ствовалъ въ походахъ противъ турокъ. Въ 1808 году Куринцы храбро сражались въ Молдавіи. Въ 1809 году были въ Бессарабіи и участвовали при блокадѣ кр. Измаила. Затѣмъ Куринцы перешли р. Дунай и сражались съ турками въ Болгаріи. Въ 1810 и 1811 г.г. Куринцы отличались при взятіи приступомъ г. Базарджика, кр. Шумлы и г. Рущука

Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I.

и участвовали во многихъ сраженіяхъ съ турками на берегахъ р. Дуная. Русскія войска вездѣ наносили пораженія туркамъ. Наконецъ непріятель заключилъ миръ и Куринцы возвратились въ Россію.

Въ 1812 году возникла знаменитая «*Отечественная война*» съ французами, въ которой участвовалъ и нашъ Куринскій полкъ. Французскій Императоръ Наполеонъ I-й, прославившійся побѣдами въ Европѣ и покорившій много государствъ.

рѣшилъ подчинить своей власти и Россію. Съ этою цѣлью онъ собралъ многочисленную армію и, лѣтомъ 1812 года, двинулся въ предѣлы нашего отечества. Тогда по призыву своего Царя — Императора Александра I-го встрепенулась вся Россія и началась «*Народная война*». Русская армія,

Знаменщикъ Кавказскихъ войскъ стараго, добраго времени.

ослабленная предшествовавшими войнами, не могла противустоять полумилліоннымъ полчищамъ Наполеона и Главнокомандующій русской арміей генералъ Барклай-де-Толи, а затѣмъ и генералъ Кутузовъ рѣшили отступать съ боемъ, уничтожая за собой всѣ запасы продовольствія, съ цѣлью

заманить французовъ въ глубь Россіи и тамъ окончательно разбить ихъ. Во время этого отступленія, произошло нѣсколько сраженій съ непріятелемъ.. Наконецъ, подъ Москвой, у д. Бородино, русскіе остановились, и на позиціи у этой деревни произошелъ знаменитый «Бородинскій бой». Русскіе и французы дрались цѣлый день съ такимъ ожесточеніемъ и храбростью, что половина войскъ полегла на полѣ.

Наполеонъ, одержавшій на своемъ вѣку столько побѣдъ, былъ пораженъ геройствомъ русскихъ.

Сраженіе съ Французами въ 1812 году.

На другой день генералъ Кутузовъ, желая сохранить оставшіяся войска, которыя были необходимы для спасенія отечества, не возобновлялъ сраженія, а пожертвовалъ Москвой и отступилъ въ глубь Россіи.

Наполеонъ полагалъ, что съ потерей первопрестольной столицы, русскій Императоръ заключитъ миръ, но ошибся въ расчетахъ—русскіе уничтожили всѣ продовольственные запасы и зажгли Москву со всѣхъ сторонъ, такъ, что французамъ вмѣсто богатаго города, достались пылающія разва-

лины. Армія Наполеона очутилась въ критическомъ положеніи: продовольствія въ городѣ не было, а окрестныя селенія были заняты русскими войсками и вооружившимся народомъ.

Французы стали терпѣть голодъ и всякія невзгоды. Вскорѣ наступила суровая зима, которая окончательно разстроила великую армію.

Наполеонъ, видя, что дѣла плохи, сталъ уже самъ предлагать миръ. Но Императоръ Александръ I-й отвѣтилъ, что онъ будетъ сражаться до тѣхъ поръ, пока ни одного француза не останется въ Россіи. Тогда Наполеонъ рѣшилъ отступать. Съ этого времени и началась гибель французовъ. Русскія войска и ополчившійся народъ окружили разстроенную армію Наполеона и, нанося пораженіе за пораженіемъ, гнали ее изъ предѣловъ отечества.

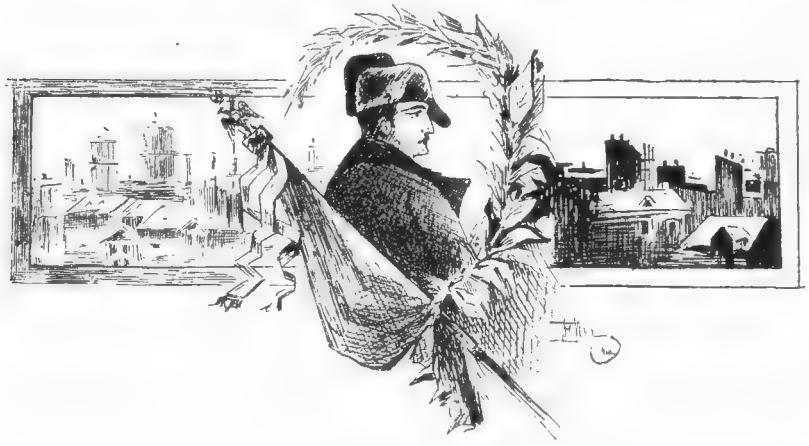
Куринскій полкъ принималъ дѣятельное участіе въ составѣ южной арміи генерала Чичагова, которая двигалась наперерѣзъ непріятелю. Французы отступали въ безпорядкѣ, преслѣдуемые по пятамъ нашими войсками. Скоро ко всѣмъ бѣдствіямъ арміи Наполеона прибавились еще русскіе морозы съ вьюгами и мятелями. Отъ стужи, непривычные къ холоду и плохо одѣтые, французы терпѣли страшныя мученія. Послѣ каждаго ночлега на ихъ бивакѣ оставались сотни замерзшихъ тѣлъ. Во время переправы французовъ черезъ рѣку Березину, русскіе окружили ихъ и здѣсь произошелъ отчаянный бой, въ которомъ участвовали и Куринцы. Много французовъ было убито, а еще больше погибло въ рѣкѣ. Французы были разбиты окончательно, самъ Наполеонъ бѣжалъ и остатки его арміи обратились въ позорное бѣгство.

Изгнавъ непріятеля изъ Россіи, Императоръ Александръ I-й съ войсками, въ числѣ которыхъ былъ и Куринскій полкъ, двинулся во Францію, освобождая по пути всѣ, покоренные французами, народы. Въ 1813 году Наполеонъ успѣлъ собрать новую армію и вступилъ опять въ борьбу. Но русскіе, въ союзѣ съ нѣмцами и австрійцами, разбили его. Въ этомъ году Куринцы участвовали при блокадѣ и штурмѣ кр. Торна, (въ восточной Пруссіи), а также въ сраженіяхъ при гор. Бауценѣ, Цайтинѣ, Гольдбергѣ и Голь-

мансдорфѣ, а затѣмъ въ генеральномъ сраженіи подъ гор. Лейпцигомъ. Въ 1814 году русскія войска перешли р. Рейнъ и двинулись въ предѣлы Франціи. Куринскій полкъ храбро дрался съ французами подъ гор. Бріенъ-ли-Шато, а затѣмъ при сел. Шампоберѣ и, наконецъ, при взятіи столицы Франціи—гор. Парижа.

Въ теченіе всего 1815 года продолжалась упорная война съ Наполеономъ, который низачто не хотѣлъ покориться. Наконецъ, этотъ безпокойный полководецъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Побѣдоносныя русскія войска съ музыкой и распущенными знаменами вступили въ столицу Франціи. Наполеонъ былъ свергнутъ съ престола и сосланъ въ заточеніе на пустынный островъ Св. Елены, среди океана, гдѣ жилъ до конца дней своихъ.

Въ 1816 году Императоръ Александръ I-й, водворивъ миръ и порядокъ во всей Европѣ, повелѣлъ войскамъ возвратиться въ Россію. По прибытіи изъ далекаго похода на родину, Куринскій полкъ былъ расположенъ на югѣ Россіи, въ м. Никополѣ, Екатеринославской губерніи, гдѣ и отдыхалъ послѣ кровопролитныхъ сраженій. Въ 1819 году, по повелѣнію Императора Александра I-го, Куринскій полкъ былъ отправленъ на Кавказъ и съ этихъ поръ начинается его славная служба въ рядахъ Кавказской арміи.



III.

Кавказъ. Присоединеніе царства Грузинскаго. Приходъ Куринскаго полка на Кавказъ и служба его съ 1819 г. по 1834 г.

Походы Ген. Ермолова въ Дагестанъ. Покореніе Акуши и Казикумуха. Войны съ Персіей и Турціей въ 1826—1829 г.г. Появленіе Кази-Муллы и борьба съ нимъ съ 1830—1834 г.

Край, гдѣ Куринскій полкъ провелъ почти 100-лѣтнюю боевую жизнь и гдѣ расположенъ теперь, называется Кавказомъ.

Кавказъ—горная страна, расположенная между морями Чернымъ и Каспійскимъ. Съ сѣвера она граничитъ съ Областью Войска Донскаго и Астраханской губерніей, а съ юга примыкаетъ къ Турецкимъ и Персидскимъ владѣніямъ. Съ С.-З. отъ Чернаго моря къ Ю.-В. до Каспійскаго, весь Кавказъ перерѣзывается чрезвычайно высокимъ и скалистымъ хребтомъ, вершины котораго покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, а склоны—дремучими лѣсами. Хребетъ этотъ называется Кавказскимъ и дѣлитъ страну на двѣ части: сѣверную, которая называется сѣвернымъ Кавказомъ, и южную — Закавказье. Восточная горная часть сѣвернаго Кавказа называется Дагестаномъ. Въ главномъ хребтѣ находятся высочайшія горы Казбекъ и Эльборусъ, вершины которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Изъ рѣкъ Кавказа особенно замѣчательны по величинѣ: р.р. Кубань, Терекъ, Аргунъ, Сунжа, Кура и др. Отъ

главнаго хребта отходятъ на сѣверъ предгорья, скаты которыхъ покрыты дремучими лѣсами, а въ ущельяхъ текутъ обильныя горныя рѣки. Природа здѣсь богато одарена растительностью и хорошимъ климатомъ, почему сюда и тянуло осѣдлое населеніе, образовавшее большія села, называемыя аулами. За предгорьями, къ сторонѣ Россіи, тянутся обширныя степи, богатыя пастбищами и бѣдныя лѣсами и водой. Поэтому степи были пустынны и только по берегамъ р.р. Кубани и Терека и ихъ притоковъ были разбросаны аулы, а степи служили для пастьбы лошадей и стадъ барановъ.

Не такъ богатъ Дагестанъ. Страна эта лежитъ въ трущобахъ высокихъ и голыхъ скалъ восточной половины Сѣвернаго Кавказа, гдѣ земля бѣдна и чрезмѣрно камениста. Природа дика, лѣсовъ мало, рѣки маловодны, но чрезвычайно бурны и текутъ въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ, которые очень часто образуютъ горныя щели. Удобствъ для жизни нѣтъ и потому населеніе бѣдно и дико, какъ сама природа Дагестана.

Сѣверный кавказъ населенъ воинственными племенами, которыя отличались храбростью, смѣлостью и любовью къ свободѣ. Изъ этихъ народовъ особенно замѣчательны:

1) Кабардинцы, живущіе по берегамъ рѣкъ средняго Терека, Малки, Баксана и др. притоковъ верхней Кубани.

2) Осетины, живущіе по берегамъ верхняго Терека и лѣвыхъ его притоковъ.

3) Чеченцы, живущіе въ предгорьяхъ между р.р. Терекомъ и Сулакомъ, преимущественно на притокахъ рѣкъ Сунжи, Аргуна, Хулхулау и Ярыкъ-Су.

4) Кумыки, живущіе на притокахъ р. Сулака до Каспійскаго моря.

5) Лезгины. Подъ этимъ именемъ извѣстны жители Дагестана, подраздѣляющіеся на множество общинъ носящихъ разныя названія.

Изъ всѣхъ этихъ народовъ Куринцамъ чаще всего приходилось имѣть дѣло съ Чеченцами и Лезгинами. Всѣ эти горскія племена исповѣдуютъ магометанскую религію. Въ старое время они управлялись своими князьками и старшинами, и занимались хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ. Но

главное и любимое занятіе этихъ дикихъ племенъ была война, набѣги, разбои и грабежи. На южномъ Кавказѣ находилось православное Грузинское царство, которое постоянно разоряли Персы, Турки и др. татарскіе народы. До 1800 г. русскіе не владѣли еще всѣмъ Кавказомъ, граница наша пролегала только по р. Кубани и Тереку. По этой, такъ называемой, Кавказской линіи были поселены станицами Терскіе и Кубанскіе казаки, которые и охраняли наши границы отъ хищническихъ набѣговъ чеченцевъ и черкесовъ.

Отъ линіи черезъ главный хребетъ проходила Военно-Грузинская дорога, которая начиналась отъ станицы Екатериноградской и шла по берегу р. Терека, черезъ Владикавказъ, въ Грузію.

Жизнь русскихъ поселеній на Кавказской линіи была самая тяжелая: горцы постоянно нападали на наши границы, жгли и грабили станицы, и отбивали скотъ. Воровство, грабежи и убійства совершались ежедневно. Казаки выходили на полевыя работы, вооруженные съ ногъ до головы и, въ въ случаѣ тревоги, бросали плуги, косы, вскакивали на коней и устремлялись въ погоню за врагомъ.

Царство Грузинское, находившееся далеко за горами, тоже вело безконечныя войны съ персами, турками и лезгинами, которые врывались въ предѣлы Грузіи, жгли и разрушали города, грабили деревни, избивали жителей и облагали населеніе позорной данью. Грузинскіе цари не могли своими силами отражать нападенія враговъ и обращались всегда за помощью къ русскимъ. Въ концѣ концовъ татары довели Грузію до полнаго разоренія. Грузинскій царь, видя гибель своего отечества, обратился къ Императору Александру I-му съ просьбой принять Грузію въ подданство Россіи. Въ 1801 г. грузинскій царь съ князьями и народомъ присягнули на вѣрность русскому Государю.

Горскія племена не прекращали однако своихъ кровавыхъ набѣговъ на наши поселенія, а лезгины продолжали грабить и разорять Грузію. Императоръ Александръ I-й, желая положить конецъ этимъ разбоямъ и водворить миръ, повелѣлъ войскамъ приступить къ покоренію Кавказа. Съ этого то времени и возгорѣлась знаменитая Кавказская война, про-

должавшаяся болѣе 60 лѣтъ. Съ началомъ открытія серіозныхъ военныхъ дѣйствій, Императоръ Александръ I-й повелѣлъ усилить Кавказскій корпусъ новыми войсками. Въ силу этого на Кавказъ было прислано изъ Россіи нѣсколько полковъ, въ числѣ которыхъ находились и нынѣшніе, славные полки Кавказской арміи: Тенгинскій, Навагинскій, Мингрельскій, Апшеронскій, Ширванскій и Куринскій.

Въ 1817 г. Главнокомандующимъ на Кавказѣ былъ назначенъ знаменитый генералъ Ермоловъ, который всю

Генералъ Ермоловъ.

военную науку проходилъ подъ руководствомъ Суворова, а затѣмъ отличался въ войнахъ съ Французами.

Генералъ Ермоловъ былъ богатырскаго роста,косая сажень въ плечахъ, а своими сѣдыми курчавыми волосами и сверкающими глазами напоминалъ грознаго льва. Въ походахъ ген. Ермоловъ тянулъ солдатскую лямку, ѣлъ изъ солдатскаго котла и спалъ гдѣ попало, завернувшись въ бурку. Съ подчиненными и солдатами генералъ Ермоловъ былъ ласковъ, къ виновнымъ строгъ. но справедливъ и любилъ храбрыхъ—потому, что и самъ былъ храбръ. Солдаты любили его какъ отца, готовы были итти за него въ огонь

и въ воду и называли его не иначе какъ «батюшка Алексѣй Петровичъ». Новый Главнокомандующій сталъ желѣзной рукой обуздывать мятежныхъ горцевъ, требуя отъ нихъ полной покорности. Генералъ Ермоловъ доносилъ Государю, что золото и подарки не укротятъ мятежниковъ, а для

Крѣпость Грозная.

укрѣпленія русской власти надежнѣе—желѣзо. И дѣйствительно, онъ задалъ такого страху татарамъ, что они боялись его какъ огня, а татарки пугали имъ своихъ дѣтей.

Первымъ дѣломъ генералъ Ермоловъ перенесъ нашу границу съ р. Терека на р. Сунжу, по берегу которой поселилъ станицы и построилъ рядъ укрѣпленій. А въ серединѣ мятежной Чечни, противъ Ханкальскаго ущелья, заложилъ

въ 1818 г. сильную кр. Грозную о 6 бастіонахъ, сдѣлавшуюся впослѣдствіи штабъ-квартирой Куринскаго полка.

Такимъ образомъ была основана Сунженская линія, не дававшая возможности горцамъ прорываться въ Русскіе предѣлы. Затѣмъ генералъ Ермоловъ сталъ прокладывать дороги въ неприступныхъ горахъ и рубить лѣса, гдѣ скрывались хищники. Въ разгаръ постройки кр. Грозной прибылъ на Кавказъ изъ Россіи Куринскій полкъ, и тутъ-же началъ свою славную службу въ рядахъ Кавказской арміи. Первое время Куринцы стояли у береговъ Каспійскаго моря, принимая дѣятельное участіе въ схваткахъ съ горцами.

Чеченцы, недовольные постройкой укрѣпленій, подняли возстаніе. Для усмиренія непокорныхъ, генералъ Ермоловъ предпринялъ нѣсколько энергическихъ походовъ: прежде всего онъ взялъ штурмомъ наиболѣе вліятельный, мятежный аулъ Дадаюртъ на р. Терекѣ и разорилъ его до основанія. Затѣмъ генералъ Ермоловъ двинулся въ Ханкальское ущелье, около кр. Грозной и разбилъ тамъ новыя скопища чеченцевъ. Это былъ первый бой, въ которомъ молодые Куринцы приняли участіе и гдѣ они сразу выказали себя молодцами. Дѣло было такъ: 30-го Сентября 1819 г. генералъ Ермоловъ приказалъ донскому генералу Сысоеву сдѣлать набѣгъ въ Ханкальское ущелье и разорить бывшіе здѣсь мятежные аулы. Генералъ Сысоевъ собралъ отрядъ въ кр. Грозной и двинулся въ ущелье. Куринцы, входившіе въ составъ этого отряда, въ первый разъ выступали въ Кавказскій набѣгъ. Горцы, завидя приближеніе русскихъ, бросили свои аулы и, занявши лѣсистыя горы, завязали сильную перестрѣлку. Отрядъ генерала Сысоева разорилъ нѣсколько ауловъ, уничтожилъ запасы хлѣба и фуража и сталъ отступать къ крѣпости. Тогда чеченцы настигли отрядъ въ лѣсу, окружили его, и кинулись съ такою стремительностью на арріергардъ, что чуть было не захватили два орудія. Артиллеристы наши дрались молодцами... Осыпавъ горцевъ картечью, они съ шашками и банниками кинулись въ рукопашную. Но горцевъ налетѣла такая масса, что они моментально изрубили большую половину нижнихъ чиновъ, переранили всѣхъ офицеровъ и схватились уже за орудія... Какъ вдругъ,

откуда ни возьмись, Куринцы... Какъ вихрь налетѣли они на чеченцевъ, гаркнули «ура» и дружно ударили въ штыки. Отчаянный бой закипѣлъ въ арьергардѣ... Горцы были отброшены, артиллерія выручена и арьергардъ благополучно вышелъ изъ лѣсу. Это была первая молодецкая схватка Куринцевъ съ горцами, гдѣ молодые егеря, кромѣ храбрости, выказали еще и драгоцѣнное воинское качество взаимной, товарищеской выручки. Это качество было всегда и вездѣ отличительной чертой Куринскаго егеря.

Первый бой Куринцевъ съ горцами въ 1819 г.

Осенью 1819 года Куринцы совершили походъ въ Дагестанъ, противъ возмутившихся Акушинцевъ. Дагестанъ, какъ сказано выше, горная страна, населенная дикими лезгинскими племенами, которыя ютились въ неприступныхъ трущобахъ, по ущельямъ горъ. Лезгины отличались храбростью и не признавали русской власти. Нерѣдко спускались на

плоскость, чтобы грабить русскія поселенія и въ своихъ неприступныхъ аулахъ скрывали нашихъ враговъ. Построивши предварительно у самаго входа въ горы кр. Внезапную, генералъ Ермоловъ, для наказанія лезгинъ, собралъ отрядъ и въ ноябрѣ 1819 года двинулся въ Дагестанъ.

Походъ былъ очень тяжелый. Въ горахъ стояла уже зима. Начались морозы, поднялась мятель и вьюга. Кругомъ неприступныя горы, ущелья, и обрывы. Всѣ дороги въ ущельяхъ завалило снѣгомъ. Артиллерію и обозы пришлось тащить на вьюкахъ, а гдѣ и на рукахъ. Солдаты мерзли страшно, но всетаки не падали духомъ, а мужественно и весело переносили всѣ невзгоды. Русскіе оттѣснили передовые посты лезгинъ и подступили къ высокому хребту у деревни Лаваши. Многочисленныя скопища горцевъ заняли окрестныя высоты и расположились на позиціи, которую усилили завалами, а по срединѣ построили еще укрѣпленіе. Сотни разноцвѣтныхъ значковъ пестрѣли на вершинахъ горъ. Генералъ Ермоловъ вызвалъ старшинъ Акушинскаго народа и совѣтовалъ имъ покориться, но тѣ отказались. Тогда генералъ Ермоловъ рѣшилъ покорить ихъ силой. Въ полночь русскія войска двинулись впередъ, а на разсвѣтѣ пошли на штурмъ непріятельской позиціи. Генералъ Ермоловъ былъ впереди отряда. Въ поднятой рукѣ онъ держалъ пукъ георгіевскихъ крестовъ—награда храбрѣйшимъ... Войска съ одушевленіемъ ринулись впередъ и ударили съ трехъ сторонъ на Акушинцевъ. Непріятель, застигнутый врасплохъ, сперва отчаянно оборонялся, но, поражаемый перекрестнымъ огнемъ съ фронта и съ фланговъ, смѣшался и обратился въ бѣгство. Наша артиллерія быстро выѣхала на позицію и открыла мѣткій огонь въ тылъ бѣжавшимъ Акушинцамъ. Стрѣлки-же Куринскаго и Апшеронскаго полковъ, овладѣвъ съ боя утесами надъ дорогой, по которой бѣжали толпы лезгиновъ, принялись поражать ихъ залпами. Наша конница врубилась въ толпы горцевъ и преслѣдовала ихъ нѣсколько верстъ. Лезгины были разбиты на голову; множество труповъ покрывали склоны горъ. Русскій отрядъ занялъ дер. Лаваши, а затѣмъ и самый аулъ Акушу. Разбитые горцы смирились, прислали своихъ старшинъ съ изъявленіемъ покорности и

выдали аманатовъ (заложниковъ), а генералу Ермолову въ знакъ уваженія старшины поднесли подарокъ—драгоцѣнную шашку лезгинской работы. Мятежная Акуша была покорена и присягнула на вѣрность русскому Государю. Генералъ Ермоловъ благодарилъ войска, раздалъ имъ награды и роспустилъ по штабъ-квартирамъ.

Зимній походъ Генерала Ермолова въ Дагестанъ въ 1819 г.

Въ 1820 г. вспыхнуло новое возстаніе въ Дагестанѣ—сталъ бунтовать Казикумухскій ханъ Сурхай. Генералъ Ермоловъ приказалъ генералу князю Мадатову собрать отрядъ и покорить мятежное ханство. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1820 г. кн. Мадатовъ сформировалъ отрядъ изъ Куринцевъ, Апшеронцевъ, артиллеріи и казаковъ и двинулся въ горы. Въ нѣсколько дней отрядъ совершилъ трудный походъ черезъ главный Кавказскій хребетъ, по такимъ трущобамъ, «гдѣ носились лишь туманы, да цари-орлы». Кн. Мадатовъ подступилъ къ аулу Хозрекъ и здѣсь разбилъ огромное скопище мятежниковъ, бывшее подъ начальствомъ Сурхай-Хана. Горцы потеряли убитыми и ранеными до 1500 чел. Кромѣ этого

русскіе отбили 11 значковъ, 2 тыс. ружей и 10 орудій. Казикумухцы были покорены и присягнули на вѣрность русскому Государю, а мятежный Ханъ-Сурхай бѣжалъ въ Персію.

Въ 1821 г. 1-й бат. Куринскаго полка, въ составѣ отряда ген. Вельяминова, участвовалъ при занятіи м. Тарки и заложеніи кр. Бурной, близъ берега Каспійскаго моря, а затѣмъ и при разгромѣ мятежнаго скопища горцевъ подъ начальствомъ Султанъ-Ахмета, у аула Аймяки.

1822 г. прошелъ въ Дагестанѣ сравнительно спокойно. Куринскій полкъ былъ переведенъ въ гор. Кубу. Въ 1823 г. въ Дагестанѣ опять поднялись новыя смуты, для прекращенія которыхъ генералъ Ермоловъ приказалъ войскамъ двинуться въ горы. Начальникъ войскъ Сѣвернаго Дагестана полковникъ Верховскій (командиръ Куринскаго полка) собралъ отрядъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ съ артиллеріей и выступилъ въ походъ. Куринцы съ своимъ командиромъ были впереди. Полковникъ Верховскій ѣхалъ въ головѣ отряда, при немъ находился мирный горецъ Амалатъ-Бекъ, котораго полковникъ любилъ и щедро награждалъ. Но горецъ этотъ въ душѣ ненавидѣлъ русскихъ и, подстрекаемый мятежными лезгинами, рѣшился на подлый поступокъ. Когда полковникъ Верховскій выѣхалъ нѣсколько впередъ, къ нему подскакалъ Амалатъ-Бекъ и выстрѣломъ изъ ружья положилъ его на мѣстѣ. Полковникъ, прострѣленный въ грудь на вылетъ, свалился съ лошади. Поднялась суматоха, которой и воспользовался Амалатъ-Бекъ; онъ бросился въ ущелье и скрылся въ непроходимомъ лѣсу. Казаки кинулись въ погоню за измѣнникомъ, но не могли настигнуть его. Весь отрядъ былъ опечаленъ смертью любимаго начальника и возмущенъ такой подлой измѣной. Войска, дыша мщеніемъ, подступили къ мятежному аулу Каранай, взяли его штурмомъ и разрушили до основанія. Разбитые горцы бѣжали въ аулъ Эрнели, укрѣпили его завалами и рѣшили защищаться до послѣдняго. Храбрые Куринцы и Апшеронцы смѣло двинулись на штурмъ, выбили штыками непріятеля изъ за заваловъ и ворвались въ аулъ. Ожесточенный бой продолжался до вечера. Лезгины были снова разбиты и разсѣяны, а аулъ разрушенъ. Послѣ этого Куринцы взяли

приступомъ Джангурай и окончательно разсѣяли скопища лезгинъ у аула Кафырь-Кумыкъ. Озлобленныя войска наши не давали мятежникамъ пощады. Массы труповъ устилали горы и ущелья... Лезгины смирились и обѣщали быть вѣрными Русскому Царю.

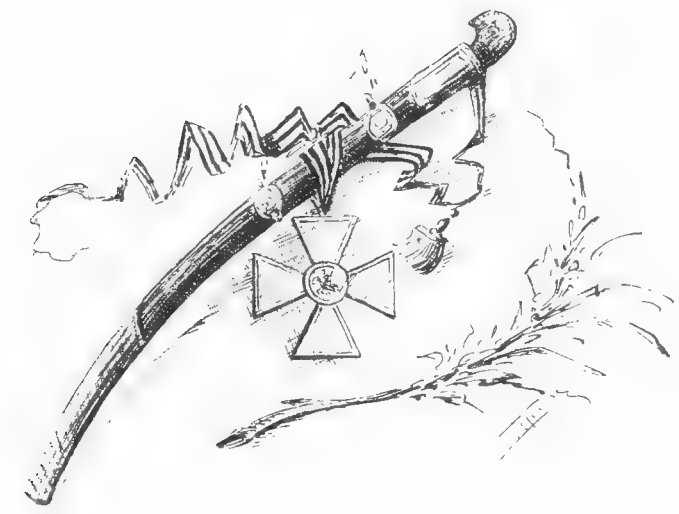
Смерть Полковника Верховскаго (Командира Куринскаго п.)

Въ такихъ непрерывныхъ походахъ и кровавыхъ схваткахъ текла жизнь Куринцевъ до 1826 г. Только урывками приходилось Куринцамъ проживать въ своей штабъ-квартирѣ. Доблестный генералъ Ермоловъ не давалъ засиживаться

солдатамъ. Бывало нежданно-негаданно явится въ Кубу, поднимет по тревогѣ Куринцевъ и, перекрестясь, въ горы. Генералъ Ермоловъ особенно ласкалъ Куринцевъ, называлъ ихъ своими и щедро награждалъ за боевыя отличія. Послѣ этого понятно то огорченіе съ которымъ Куринцы узнали въ 1826 г, что ихъ покровитель ген. Ермоловъ, по волѣ Царя, былъ отозванъ съ Кавказа, а на его мѣсто назначенъ генералъ Князь Паскевичъ. Впослѣдствіи, по смерти ген. Ермолова Кавказскіе солдаты собрали 40 руб. и устроили надъ гробницей своего бывшаго начальника лампаду, которая состоитъ изъ простой чугунной гранаты, съ надписью «отъ Кавказскихъ солдатъ». Въ г. Грозномъ и понынѣ сохраняется землянка, въ которой жилъ Ермоловъ.

Въ 1826 году началась война съ Персіей, за которой послѣдовала безъ перерыва война съ Турціей. Персидская армія въ 50 тыс. человѣкъ, подъ начальствомъ принца Абасъ-Мирзы, двинулась въ наши предѣлы. Въ это тревожное время всѣ свободныя силы русскихъ были отправлены на театръ военныхъ дѣйствій и потому для защиты нашихъ владѣній на Сѣверномъ Кавказѣ и въ Дагестанѣ оставалось мало войскъ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались горцы и стали возставать противъ русскихъ. Нѣкоторыя, до сихъ поръ покорныя намъ, ханства начали переходить на сторону персіянъ, которые заняли гор. Елисаветполь и двигались по дорогѣ къ Тифлису. Часть персидской арміи, пользуясь смутой въ горахъ, ворвалась въ подвластную намъ область — Ширвань; а бывшій Ширванскій ханъ Мустафа съ шайкой мятежниковъ занялъ г. Акъ-Су (новая Шемаха). Русскій отрядъ, гдѣ былъ 1-й бат. Куринскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-маіора Краббе, двинулся въ Ширвань, разбилъ персіянъ, а затѣмъ разгромилъ скопища мятежныхъ лезгинъ и занялъ г. Кубу. Возставшія ханства были хотя и покорены, но Куринскій полкъ все-таки оставался у береговъ Каспійскаго моря, для поддержанія спокойствія въ горахъ и для охраны дорогъ, по которымъ подвозилось войскамъ продовольствіе. За это время Куринцы участвовали въ нѣсколькихъ стычкахъ съ персіянами и лезгинами, вездѣ нанося имъ пораженія.

Вскорѣ Кавказская, побѣдоносная армія, подъ начальствомъ генерала Князя Мадатова и ген. Паскевича, разбила персіянъ сперва въ сраженіи подъ Шамхоромъ, а затѣмъ подъ гор. Елисаветполемъ. Персидскія войска были отброшены изъ предѣловъ Кавказа. Послѣ этого ген. Паскевичъ нанесъ туркамъ нѣсколько рѣшительныхъ пораженій и взялъ штурмомъ крѣпость Карсъ. Персы и турки были не въ силахъ продолжать войны и поспѣшили заключить миръ, по которому Россія пріобрѣла много новыхъ земель.



IV.

Волненія въ Дагестанѣ.

(1829, 1830, 1831, 1832 и 1833 г.г.)
Кази-Мулла.

Два затихли кровопролитныя войны съ Персіей и Турціей, какъ Дагестанъ снова заволновался, стремясь освободиться отъ Русскаго владычества. Руководителемъ этихъ волненій былъ лезгинъ Кази-Мулла, который, задумавъ изгнать русскихъ съ Кавказа, сталъ во имя Аллаха (Бога) призывать всѣхъ горцевъ къ священной войнѣ съ русскими. Къ началу 1829 года, Кази-Мулла взбунтовалъ всю Чечню, Дагестанъ и, собравши вокругъ себя громадное скопище мятежниковъ, открылъ противъ насъ военныя дѣйствія.

Въ серединѣ 1829 года 1-й баталіонъ Куринскаго полка, подъ начальствомъ Командира полка Полковника Дистерло, отбросилъ шайку Кази-Муллы отъ гор. Тарки, и, въ теченіе всего 1830 года, велъ ожесточенные бои съ мятежниками. Въ 1831 году Кази-Мулла собралъ опять многочисленное скопище лезгинъ и осадилъ кр. Бурную, гарнизонъ которой, перенося всякія невзгоды, храбро защищался нѣсколько дней. Наконецъ на выручку кр. Бурной подоспѣлъ гене-

ралъ Кохановъ съ отрядомъ, въ которомъ находились и Куринцы. Русскіе разбили скопище горцевъ и освободили крѣпость. Вскорѣ Кази-Мулла осадилъ гор. Дербентъ, но былъ снова разбитъ русскими и бѣжалъ въ горы. Лезгины укрѣпились въ аулѣ Эрпели, сосредоточивъ здѣсь до 10 тыс. человѣкъ, подъ начальствомъ Умалатъ-Бека. Русскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Панкратьева, осадилъ аулъ, выбилъ непріятеля изъ за заваловъ и взялъ штурмомъ самое селеніе. Лезгины бѣжали дальше, въ глубь Дагестана и сосредоточили всѣ свои силы у урочища Чумкескентъ, гдѣ построили деревянное укрѣпленіе Агачъ-Калу, окруживъ его высокимъ полисадомъ и усиливъ завалами. Самъ Кази-Мулла предводительствовалъ горцами и засѣлъ съ 800 мюридовъ въ укрѣпленіи. Начальникъ отряда полковникъ Миклашевскій двинулъ противъ заваловъ Куринцевъ и Апшеронцевъ. Горцы встрѣтили ихъ сильнымъ огнемъ. Храбрые егеря кинулись въ штыки и опрокинули лезгинъ, которые бѣжали въ безпорядкѣ въ укрѣпленіе Агачъ-Калу. Тутъ они засѣли за высокимъ полисадомъ и открыли страшный огонь. Войска двинулись въ атаку. Нѣсколько разъ храбрые солдаты кидались на штурмъ укрѣпленія, но не могли овладѣть имъ, такъ какъ стѣны его были высоки и отвѣсны. Тогда полковникъ Миклашевскій, желая сразу покончить съ Агачъ-Калой, подхватилъ 1-ю роту Куринскаго полка и во главѣ ея самъ пошелъ на штурмъ. Куринцы съ ожесточеніемъ бросились на укрѣпленіе. Градъ пуль посыпался со стѣнъ и храбрый полковникъ Миклашевскій палъ, сраженный пулей. Смерть начальника такъ разозлила солдатъ, что они, несмотря на жестокій огонь, подсаживая другъ друга и царапаясь, какъ кошки, по отвѣснымъ стѣнамъ, взобрались таки на крышу, разметали ее и кинулись въ штыки на свирѣпыхъ мюридовъ. Закипѣлъ отчаянный бой на шашкахъ, кинжалахъ и штыкахъ... Озлобленные солдаты никому не давали пощады... Все укрѣпленіе было завалено грудами непріятельскихъ тѣлъ; самъ Кази-Мулла, пользуясь темнотой и суматохой, успѣлъ кое какъ убѣжать съ остатками разбитаго скопища.

Русскіе отбили много значковъ, оружія и пороху. Кази-

Мулла бѣжалъ въ свой родной аулъ Гимры и сталъ посылать оттуда партіи горцевъ въ набѣги.

Въ Іюлѣ 1832 года полковникъ Клюки-фонъ-Клугенау, бывшій начальникомъ гарнизона въ кр. Темиръ-Ханъ-Шурѣ, узнавъ, что партія лезгинъ въ 1000 чел. спустилась съ горъ и расположилась на высотахъ Іоль-Оусъ-Тави, возлѣ аула Каранай, собралъ отрядъ изъ Куринцевъ, Апшеронцевъ,

Взятіе штурмомъ сел. Гимры 17-го Октября 1832 года.

артиллеріи и казаковъ и двинулся на мятежниковъ. Горцы приготовились къ оборонѣ: укрѣпили высоты завалами, а на вершинѣ построили деревянное укрѣпленіе. Пользуясь густымъ туманомъ, русскіе скрытно подошли къ позиціи непріятеля и атаковали ее съ 3-хъ сторонъ. Егеря смѣло бросились на штурмъ и штыками выбили лезгинъ изъ за завалова. Мятежники въ страхѣ бѣжали въ главный редутъ, заперлись тамъ и стали ждать подкрѣпленія изъ аула Гимры. На другой день русскіе атаковали и укрѣпленіе. Лезгины дрались отчаянно, но, видя неизбѣжную гибель, попытались

сдѣлать вылазку, стремясь соединиться съ партіей, подходившей изъ Гимры, но Куринцы и Апшеронцы разбили всѣхъ ихъ на голову... Лезгины, пользуясь темнотой и туманомъ, постыдно бѣжали въ горы.

Чтобы окончательно подавить возстаніе, поднятое Кази-Муллой, русскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, двинулся сперва въ Чечню, гдѣ, пройдя по ущельямъ, разорилъ и покорилъ до 100 ауловъ, а затѣмъ другой отрядъ, подъ начальствомъ генерала Барона Розена, двинулся въ Дагестанъ, къ аулу Гимры, гдѣ заперся самъ Кази-Мулла съ огромнымъ скопищемъ мятежниковъ. Послѣ кровопролитнаго штурма, русскіе взяли аулъ Гимры и разрушили его до основанія. Во время этого жаркаго боя Кази-Мулла былъ убитъ. Горцы, лишившись своего предводителя, смирились и волненія въ Дагестанѣ на время утихли.

1833 годъ прошелъ сравнительно спокойно. Въ слѣдующемъ году Куринскій полкъ былъ переформированъ въ 5-ти баталіонный составъ, названъ Куринскимъ-Егерскимъ и переведенъ въ Чечню. Здѣсь полкъ провелъ 50 лѣтъ боевой жизни, въ лѣсныхъ трущобахъ, заслуживъ громкую славу отличныхъ лѣсныхъ бойцовъ. Штабъ-квартирой полка была назначена кр. Грозная.

Заложеніе Кр. Грозной.

V.

Служба въ Чечнѣ.

Набѣги и схватки на линіи. Оказіи. Жизнь и служба Николаевскаго солдата.

Чечня—одна изъ самыхъ плодородныхъ частей Кавказа. Она представляетъ собой частью равнину, а частью горную страну. Вся поверхность Чечни покрыта дремучими лѣсами, полями и изрѣзана глубокими ущельями со множествомъ бурныхъ ручьевъ и потоковъ. По рѣкамъ Сунжѣ, Аргуну, Хулхулау и друг., а также въ трущобахъ горъ были расположены чеченскіе аулы, окруженные кукурузными полями. Чеченцы—народъ воинственный и храбрый. Занимались они не столько хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, сколько набѣгами и грабежами. Вся жизнь чеченца заключалась въ лихихъ набѣгахъ на русскія станицы.

Всякій молодой чеченецъ вооружался шашкой и кинжа-

ломъ, садился на коня, закидывалъ винтовку за плечи, и съ такими же удальцами, какъ самъ, пускался въ лѣса на разбои. Мѣсяцами бродилъ онъ по горамъ и лѣсамъ, бросался за Терекъ въ набѣгъ, подкарауливалъ и грабилъ проѣзжающихъ, отбивалъ баранту и возвращался въ аулъ съ добычей, или-же складывалъ свою буйную голову гдѣ нибудь за

Государь Императоръ НИКОЛАЙ I.

Терекомъ, подъ ударомъ казачьей шашки. Вся Чечня кишѣла шайками такихъ абрековъ (т. е. удальцами-разбойниками), которые не давали покою казачьимъ станицамъ и съ которыми приходилось Куринцамъ драться чуть-ли не 50 лѣтъ. Чеченцы всѣми силами старались вредить русскимъ, рѣдкая ночь обходилась безъ перестрѣлокъ и схватокъ въ шашки и штыки.

Прежняя служба солдата, а особенно «Николаевскаго» была не то, что нынѣшняя. Въ старину служба была 25 лѣтъ. Солдатъ приходилъ въ полкъ безусымъ новобранцемъ, а послѣ 25-ти лѣтъ службы, походовъ и сраженій выходилъ въ отставку уже дряхлымъ старикомъ. На родину его не тянуло, такъ какъ часто къ тому времени никого изъ родныхъ уже не было въ живыхъ и потому старики-отставные сол-

Куринскій егерь въ зимней-походной формѣ.

даты въ большинствѣ случаевъ селились здѣсь-же при полкахъ, на слободкахъ и жили съ своимъ полкомъ до гробовой доски. Полкъ становился для нихъ родной семьей, гдѣ у нихъ были и сѣдоусые отцы-командиры и братья — товарищи. Роты доходили до 300 чел. и были очень богаты: имѣли свои огороды, сады, по 10 пит. лошадей, по 4 пары

быковъ, стада свиней и овецъ. Кавказскіе солдаты были вооружены въ то время гладкоствольными, кремневыми ружьями со штыкомъ, тесаками и имѣли особую форму одежды. Мундиры и бѣлыя рубашки носили лѣтомъ, а зимой и осенью—полушубки, длинные, выше колѣнъ, сапоги и косматыя чеченскія папахи. Словомъ Кавказскій солдатъ одѣвался такъ, какъ поется въ Куринской пѣснѣ:

«Онъ въ нагольномъ полушубкѣ,
Перетянутый ремнемъ,
Хоть въ какой угодно рубкѣ
Не разстанется съ ружьемъ...

* * *

На немъ нѣтъ сумы тяжелой...
Одинъ легкій патронташъ,
Солдатъ бравый и веселый,
То солдатъ Куринскій нашъ.

* * *

Кто не видѣлъ въ жизни страха
На него взгляни теперь,
Какъ чеченская папаха
На главѣ его какъ звѣрь».

Вотъ въ такомъ-то видѣ и совершали походы наши старые Куринцы, наводя страхъ и ужасъ на непокорныхъ горцевъ. Не проходило дня, чтобы Куринцы не дрались со врагомъ. Грянетъ вѣстовая пушка съ крѣпости и Куринцы по тревогѣ летятъ уже въ погоню за шайками абрековъ; настигаютъ хищниковъ и завязываютъ бой. Чеченцы какъ черти съ кинжалами и шашками бросаются на храбрыхъ егерей, а тѣ принимаютъ ихъ въ штыки. Долго рубятся чеченцы, наконецъ видя, что дѣло плохо, кидаются врассыпную, по лѣсу. Куринцы отбиваютъ награбленную добычу, плѣнниковъ, и, облитые своей и чеченской кровью, возвращаются съ пѣснями въ крѣпость.

Чеченцы какъ волки бродили возлѣ нашихъ станицъ и укрѣпленій, такъ что нельзя было безъ конвоя выйти за крѣпостныя ворота. Идутъ-ли казачки къ рѣчкѣ по воду — съ ними конвой. Идутъ-ли дѣвки за ягодами—тоже конвой. Солдаты съ заряженными ружьями оцѣпятъ участокъ лѣса, а дѣвки рвутъ ягоды и распѣваютъ пѣсни. Лошади высы-

лались на пастьбу тоже подъ сильнымъ конвоемъ, иначе налетятъ абреки и прощай лошади... Чеченцы внезапно выскакивали изъ за каждаго куста, дерева и камня, дѣлали залпъ, мигомъ бросались въ шашки, убивали, грабили и скрывались.

„Абреки".

Изъ станицы въ станицу или укрѣпленіе нельзя было проѣхать одиночно, а отправлялись всегда съ *«оказіей»* т. е. подъ охраной надежнаго конвоя. Разъ въ недѣлю, обыкновенно изъ крѣпости двигался «транспортъ» — почта и всѣ проѣзжающіе. Движеніе прикрывала рота пѣхоты, полсотни казаковъ и два орудія. Транспортъ этотъ назывался «оказіей». Случалось,что чеченцы нападали и на «оказію». Тогда движеніе пріостанавливалось, рота занимала позицію, орудія открывали огонь, а казаки бросались на непріятеля въ шашки.

Шагъ за шагомъ, обороняясь отъ насѣдавшихъ горцевъ, «оказія» добиралась до крѣпости съ десятками убитыхъ и раненыхъ, а иногда и погибала.

Русскіе, чтобы наказать горцевъ за разбои, съ своей стороны предпринимали внезапныя и быстрыя движенія, или, какъ говорили, «набѣги», въ глубину Чечни. Бывало выступитъ отрядъ въ глухую ночь и пробираясь, по лѣснымъ трущобамъ, подберется къ мятежному аулу, который сладко спитъ, не чуя бѣды. Ночь... Въ лѣсу тишина, сторожевые

Чеченцы.

чеченскіе пикеты, завернувшись въ бурки, дремлютъ, ежимаясь отъ предразсвѣтнаго холодка. Лишь злыя и голодныя аульныя собаки завываютъ, инстинктомъ чувствуя что то недоброе... Отрядъ окружитъ аулъ и на разсвѣтѣ, какъ снѣгъ на голову, кинется на штурмъ... Ружейная пальба, орудійный грохотъ и могучее русское ура потрясетъ заснувшій дремучій лѣсъ. Горцы какъ безумные повыскакиваютъ изъ саклей... мечутся, кричатъ..., а затѣмъ ожесточенно кидаются въ кровавый бой... Русскіе овладѣвали аломъ, зажигали сакли, истребляли запасы хлѣба, вытаптывали кукурузныя поля, захватывали лошадей, баранту и, при заревѣ огромнаго по-

жара, быстро начинали отступать къ крѣпости. Тогда чеченцы собирались по тревогѣ со всѣхъ сторонъ, изъ другихъ ауловъ и хуторовъ и ожесточенно набрасывались на отрядъ. Какъ безумные кидались они съ шашками на храбрыхъ егерей, стараясь отбить захваченную нами добычу и погибали на штыкахъ. Дорого обходились и Куринцамъ такіе набѣги... Многихъ не досчитывались они въ своихъ рядахъ, а о ранахъ даже и не безпокоились... Ранами гордились старые Кавказцы!..

Такая безпрерывная и ожесточенная война велась на всемъ Кавказѣ до 1834 г. Каждое горское племя воевало само по себѣ. Кровавые набѣги, схватки и стычки происходили каждый день. Это была школа для Куринскихъ егерей, въ которой они учились быстрымъ и неутомимымъ маршамъ, выслѣживанію хитраго непріятеля и жестокому лѣсному бою. Они изучили хорошо мѣстность и поняли до тонкости своего смѣлаго и дерзкаго врага—чеченца. Словомъ, къ 1834 году Куринцы исходили всю Чечню вдоль и поперекъ, и знали ее какъ свои пять пальцевъ.

VI.

Появленіе Шамиля и Аварскій походъ 1837 г.

Шамиль. Возстаніе горцевъ. Набѣги на русскія поселенія. Аварскій походъ 1837 г. Взятіе аула Ашильта. Геройскій подвигъ Капитана Колодько и 6-й егерской роты. Штурмъ аула Тилитль.

Въ 30-хъ годахъ, среди Кавказскихъ горцевъ, появился знаменитый Шамиль, родомъ лезгинъ, который задумалъ соединить всѣ горскія племена и общей силой изгнать русскихъ съ Кавказа. Смѣлый и предпріимчивый Шамиль былъ сперва муллой. Онъ долгое время изучалъ Коранъ (священ. книга магометанъ), путешествовалъ въ Мекку, на поклоненіе гробу Магомета и прославился въ горахъ ученостью и святой жизнью. Задумавъ поднять общее возстаніе среди Кавказскихъ мусульманъ, онъ съ своими приверженцами нѣсколько лѣтъ обходилъ горы и ущелья, вездѣ проповѣдуя «Газаватъ» и призывая народъ къ священной войнѣ съ невѣрными (русскими). Какъ странникъ, переходя изъ аула въ аулъ, онъ собиралъ народъ и сверкая глазами, въ пламенной

рѣчи рисовалъ картины будущей священной войны и изгнанія русскихъ съ Кавказа. Ударяя себя кулакомъ въ обнаженную худую грудь, говорилъ: «молитесь, кайтесь!.. Мусульмане не должны находиться подъ властью русскихъ-собакъ... Аллахъ отвратитъ лицо свое отъ магометанъ. Мужчины, женщины и дѣти—всѣ беритесь за оружіе!.. Кто падетъ въ

Шамиль

бою—получитъ мученическій вѣнецъ и заслужитъ райское блаженство... Война, война!.. Смерть русскимъ!» Мюриды избранные помощники Шамиля — разсѣявшись по ауламъ, также возбуждали народъ къ войнѣ. Вскорѣ всѣ горцы Чечни и Дагестана стали на сторону Шамиля и выбрали его своимъ Имамомъ т. е. Владыкой. Тогда Шамиль, окруженный толпой мюридовъ, верхомъ на бѣлой лошади торжественно проѣхалъ по всѣмъ горамъ. Въ одной рукѣ у него была обнаженная шашка, а въ другой Коранъ. Впереди него несли

зеленое знамя «пророка». Шамиль и мюриды восклицали: «нѣтъ Бога, кромѣ Бога и Магомета его пророка!.. Смерть русскимъ»!.. Тысячныя толпы народа радостно встрѣчали его, разстилали свои одежды подъ ноги его лошади и цѣловали полы его черкески. Множество лезгинъ устремилось подъ его знамена. Вскорѣ вокругъ грознаго Шамиля собралось нѣсколько десятковъ тысячъ горцевъ и возгорѣлась страшная война во всѣхъ концахъ Кавказа. Шамиль съ огромнымъ скопищемъ дѣйствовалъ въ Дагестанѣ, а вѣрный мюридъ его Танцовъ-Хаджи собралъ партію въ 2 тыс. человѣкъ и сталъ дѣлать набѣги на русскія поселенія и станицы, въ Чечнѣ. Противъ Танцова-Хаджи выступили Куринцы, которые разсыпавшись небольшими отрядами по рѣкѣ Сунжѣ, наносили пораженія шайкамъ чеченцевъ. Храбрые егеря съ быстротою молніи летали въ погоню за непріятелемъ: разбивали шайки абрековъ, жгли и разоряли чеченскіе аулы и захватывали добычу. Много убитыми и ранеными теряли наши храбрецы, но ничто не могло сломить ихъ геройскаго духа. Такъ продолжалась борьба съ горцами до 1837 года.

Въ то же время какъ Танцовъ-Хаджи раздувалъ пожаръ войны въ Чечнѣ, Шамиль съ огромнымъ скопищемъ горцевъ ворвался въ Дагестанъ и сталъ производить тамъ кровавыя расправы въ покорномъ намъ Аварскомъ ханствѣ. Онъ разорилъ много нашихъ укрѣпленій и угрожалъ русскимъ гибелью. Кавказское начальство, видя какую смуту вноситъ Шамиль въ горы, рѣшило отправить въ Дагестанъ большой отрядъ, разбить мятежниковъ, усмирить Имама и возстановить порядокъ. Съ этой цѣлью былъ сформированъ сильный отрядъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Фезе. Въ составъ отряда входило и 3 баталіона Куринцевъ. Въ маѣ 1837 года войска отряда собрались въ кр. Темиръ-Ханъ Шурѣ, отслужили молебенъ и съ пѣснями двинулись въ горы. Наши Куринскіе егеря были одѣты по походному: за плечами холщевый мѣшочекъ, патронташъ, въ рукахъ кремневое ружье; сапоги выше колѣнъ, на головѣ косматая папаха, а въ зубахъ трубочка. Дагестанъ далеко не то что Чечня—крутыя обрывистыя и лишенныя растительности горы, дикія скалы и мрачныя ущелья, на

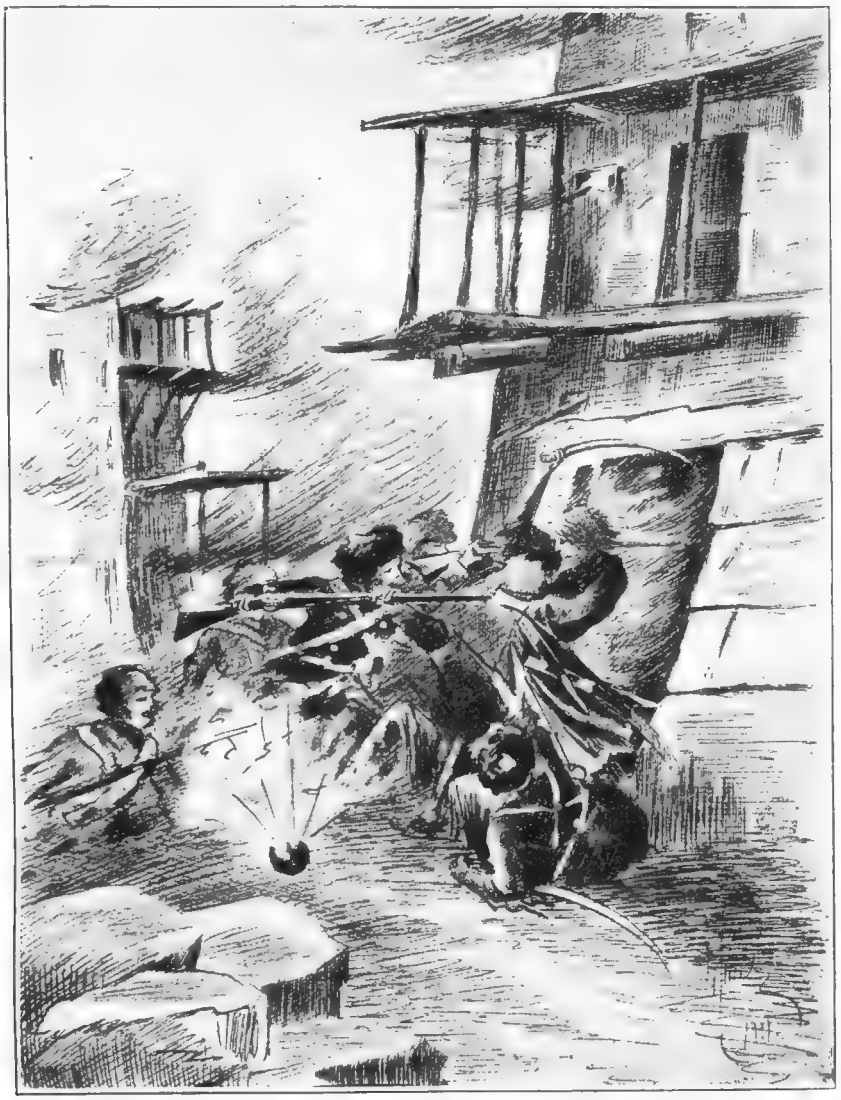
днѣ которыхъ бурлили быстрыя и грязныя потоки. Словомъ, природа Дагестана такова какъ поется это въ солдатской пѣснѣ:

„Справа дьявольскія кручи,
Слѣва скалы до небесъ,
Передъ носомъ ходятъ тучи,
За ноги хватаетъ бѣсъ".

Дорогъ никакихъ нѣтъ, за исключеніемъ горныхъ тропинокъ. Повозки, которымъ невозможно было двигаться по этимъ трущобамъ, вскорѣ были разломаны, а провіантъ и орудія повезли на вьюкахъ. Ко всему этому полилъ дождь, а вѣтеръ и холодъ пронизывали до костей. Но наши егеря не унывали, съ пѣснями, шутками и прибаутками переносили они всѣ тягости горнаго похода.

Мятежные лезгины укрылись въ глубинѣ Дагестанскихъ трущобъ и заперлись въ аулѣ Ашильта. Аулъ находился на обрывистомъ берегу рѣки и былъ окруженъ отвѣсными скалами и оврагами. Плоскія каменныя сакли, какъ орлиныя гнѣзда, лѣпились другъ надъ другомъ и уходили въ облака. Узкія и кривыя улицы аула были завалены бревнами и каменьями, за которыми засѣли свирѣпые лезгины и приготовились къ оборонѣ. Даже изъ оконъ и щелей въ сакляхъ торчали ружейныя дула и блистали кинжалы. Войскамъ было приказано взять этотъ неприступный аулъ. Дѣло началось утромъ 9-го іюня 1837 г. за 4 верс. отъ аула, въ садахъ. 3-й баталіонъ Куринцевъ, подъ командой Подполковника Берзуля, выбилъ противника изъ садовъ и гналъ до самаго аула. Отсюда боевая часть отряда, подъ командой Подполковника Куринскаго полка Берзуля, двинулась на штурмъ 3-мя колоннами, изъ которыхъ въ средней и лѣвой были Куринцы, а въ правой Апшеронцы. Въ резервѣ былъ 2-й баталіонъ Куринскаго полка. Артиллерія сильнымъ огнемъ поддерживала пѣхоту. Въ грозномъ молчаніи колонны двинулись на штурмъ и, подойдя къ аулу, съ громкимъ «ура» бросились въ штыки. Впереди всѣхъ была 3-я карабинерная рота Куринскаго полка, подъ командой храбраго Шт.-капитана Пулло. Градъ камней, бревенъ и пуль посыпался на молодецкую 3-ю роту, но егеря не смутились и, опро-

кинувъ непріятеля штыками, первыми ворвались въ аулъ. Горцы, надвинувъ на глаза папахи, съ ожесточеніемъ напали на Куринцевъ, съ кинжалами и шашками. Отчаянная рѣзня закипѣла въ кривыхъ улицахъ и въ сакляхъ. Куринцы и



Штурмъ аула Ашильта.

Апшеронцы работали штыками и прикладами на славу. Все разсыпалось и перемѣшалось... Дрались грудь съ грудью, кололись, рубились... Къ вечеру, послѣ ужаснаго кровопролитнаго боя, аулъ наконецъ былъ взятъ и разрушенъ. Героями дня были храбрые Куринскіе егеря. У насъ было

убито 30 нижнихъ чиновъ, а ранено 3 офицера и 86 нижнихъ чиновъ.

Послѣ взятіи Ашильты, генералъ Фезе оставилъ 2-й бат. Куринскаго полка противъ мятежнаго аула Чиркаты, а съ остальными войсками двинулся къ аулу Ахульго, гдѣ заперся съ мюридами самъ Шамиль. По уходѣ генерала Фезе, на высотахъ, противъ нашего 2-го баталіона появилось огромное скопище горцевъ въ 12 тысячъ человѣкъ, которое, перейдя рѣку Кайсу, всей массой обрушилось на позицію нашего 2-го баталіона. Куринцы, подъ начальствомъ подполковника Цыклаурова, цѣлый день храбро и смѣло отражали бѣшенныя атаки непріятеля. Вскорѣ самъ ген. Фезе явился на выручку съ баталіономъ Апшеронцевъ, но ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ къ непріятелю съ каждымъ часомъ прибывали все новыя и новыя толпы. А къ вечеру небольшой русскій отрядъ былъ окруженъ несмѣтными полчищами лезгинъ, которые грозили истребить насъ. Генералъ Фезе, видя критическое и опасное положеніе отряда, и предчувствуя неминуемую гибель его, рѣшилъ обмануть горцевъ и приказалъ отступить ночью на другую, болѣе выгодную позицію, а затѣмъ присоединиться къ главному отряду. Наступила ужасная ночь, мракъ окуталъ горы, а зловѣщія черныя тучи разразились проливнымъ дождемъ. Отрядъ снялся съ позиціи и соблюдая тишину, чтобы непріятель не догадался, сталъ отступать... Трудно, почти невозможно было двигаться въ темнотѣ и безъ дорогъ по какимъ-то горнымъ тропинкамъ, которыя на каждомъ шагу были загромождены камнями. Орудія и патронные ящики пришлось тащить на рукахъ. 6-я егерская рота Куринскаго полка, подъ командой храбраго капитана Колодько, была назначена въ арріергардъ и прикрывала отступленіе. Пропустивъ всѣ части мимо себя, 6-я рота начала и сама отступать, такъ тихо, что горцы не замѣтили нашего движенія. Узкая каменистая дорога была завалена подбитыми орудіями и патронными ящиками безъ лошадей. Молодецкая 6-я рота, вытащивъ орудія и ящики, стала уже втягиваться въ ущелье, какъ начало разсвѣтать. Горцы только теперь замѣтили отступленіе отряда и бросились съ ужасными криками преслѣ-

довать его, грозя уничтожить горсть храбрецовъ. Тогда лихая 6-я рота заняла входъ въ ущелье и рѣшилась драться здѣсь до послѣдней капли крови, лечь самой, но зато спасти отрядъ. Горцы какъ безумные, съ гикомъ и крикомъ яростно

Подвигъ Капитана Колодько.

понеслись въ атаку. Тогда-то старый капитанъ Колодько выскочилъ съ обнаженной шашкой передъ своею ротою и воскликнулъ: «стойте дружнѣе, ребята!.. Куринцы!.. 6-я рота!.. Стойте, братцы!.. Не выдавать!.. За Бога и Государя!».. Слова эти еще больше воодушевили храбрыхъ солдатъ и мужество ихъ достигло высшаго героизма. «Умремъ, а не

выдадимъ!» кричали они и приготовились къ геройской оборонѣ. Какъ только толпы горцевъ подскакали ближе, молодецкая рота дала дружный залпъ и съ крикомъ «ура» кинулась въ штыки. Хлынула кровь и повалились сотни джигитовъ; остальные смѣшались, повернули лошадей и, сопровождаемые въ догонку бѣглымъ огнемъ, разсѣялись. Но вслѣдъ за первой атакой, горцы бросились въ другой разъ, въ третій, и каждый разъ Куринцы отбивали ихъ съ урономъ. Шесть разъ кидались горцы въ атаку, но все напрасно. Молодецкая рота не дрогнула. Передъ фронтомъ ея были навалены горы непріятельскихъ труповъ. Въ это время на выручку прибѣжалъ нашъ 3-й баталіонъ. Куринцы бросились смѣло на врага и, поддержанные огнемъ 4 орудій, разбили и разсѣяли непріятельскія скопища. Наши егеря дрались отчаянно. Фельдфебель 6 роты Хохловъ посадилъ на штыкъ здоровеннаго лезгина — ихъ начальника, отнялъ у него значекъ и изорвалъ его въ куски. Ожесточенно дрались и лезгины: иные, закрывъ глаза лѣвой рукой, съ кинжалами кидались прямо на штыки; другіе, шашками, рубились направо и налѣво и перерубливали иногда даже ружейные стволы. Случалось, что какой нибудь храбрый, но неловкій солдатъ пройметъ насквозь штыкомъ горца, но не успѣетъ сейчасъ-же выдернуть штыка обратно—разсвирѣпѣвшій лезгинъ схватываетъ стволъ, лѣзетъ по штыку впередъ и на смерть зарубитъ солдата. Когда, по окончаніи молодецкаго аррьергарднаго боя, доблестная 6-я рота, вся перераненная, но все-же бодрая и веселая съ трофеями побѣды—непріятельскими значками — подходила къ отряду, всѣ радостно привѣтствовали ее громкимъ «ура» и кидали вверхъ шапки. Солдаты другихъ баталіоновъ и полковъ подбѣгали къ храбрецамъ, цѣловали ихъ и называли «спасителями». Раненный и облитый кровью капитанъ Колодько былъ впереди роты. Генералъ Фезе обнялъ и поцѣловалъ стараго капитана и похвалилъ за храбрость молодецкую роту. «Рады стараться, Ваше Превосходительство!» гаркнула 6-я рота. Весь отрядъ поддержалъ ее и могучее русское «ура» прокатилось по дикимъ горамъ и мрачнымъ ущельямъ Дагестана. Такъ отличилась 6-я егерская рота. За свой геройскій подвигъ ка-

питанъ Колодько получилъ Георгіевскій крестъ 4 ст., а рота много знаковъ отличія «Военнаго Ордена». У насъ было убито: 1 офицеръ и 32 ниж. чина; ранено: 4 офицера и 93 нижнихъ чиновъ. Уронъ-же непріятеля былъ огромный: до 500 лезгинскихъ труповъ валялось по склонамъ горъ, на полѣ сраженія.

Шамиль съ огромнымъ скопищемъ заперся въ неприступномъ аулѣ Тилитль и поклялся умереть, но не сдаваться. 3-го іюля 1837 года Ген. Фезе подступилъ къ этому аулу и приказалъ штурмовать его. Утромъ 4-го іюля грянула сигнальная пушка, затрещала орудійная, ружейная пальба. Куринцы, Апшеронцы и Ширванцы съ музыкой и съ развѣвающимися знаменами, тремя колоннами двинулись въ атаку. 2-й баталіонъ Куринскаго полка опередилъ всѣхъ, и, ворвавшись въ аулъ, кинулся въ жестокую рукопашную схватку. Ширванцы и Апшеронцы, овладѣвъ завалами, тоже ворвались въ аулъ. Ужасный шумъ и крикъ наполнили воздухъ. Шашки, кинжалы и штыки сверкали въ облакахъ порохового дыма. Дрались грудь съ грудью, въ узкихъ улицахъ и на крышахъ саклей. Молодецкая 6-я рота, увлекшись боемъ, дальше всѣхъ пробралась въ аулъ, и была тамъ окружена толпами озлобленныхъ горцевъ. Егеря не потерялись, они засѣли въ сакляхъ, завалили двери и окна каменьями, бревнами и трупами убитыхъ и, сидя въ такой западнѣ, отчаянно оборонялись до вечера. Въ то время какъ 6-я рота сидѣла въ западнѣ, среди аула, Шамиль выкинулъ бѣлый флагъ и завелъ съ русскими переговоры. Генералъ Фезе пріостановилъ военныя дѣйствія.

Но что было дѣлать храброй 6-й ротѣ? Окруженная свирѣпыми лезгинами, въ центрѣ непріятельскаго аула, она сидѣла въ сакляхъ и не могла выйти, такъ какъ горцы, скрежеща зубами, и изрыгая проклятія, грозили истребить ихъ поголовно. Какъ было выбраться изъ этой ловушки? Храбрый капитанъ Колодько со своими молодцами и здѣсь не потерялся: онъ рѣшилъ перебираться изъ одной сакли въ другую до самаго конца аула и затѣмъ присоединиться къ отряду. Сакли плотно примыкали одна къ другой; поэтому наши егеря стали продѣлывать въ каменныхъ стѣнкахъ дыры

изъ сакли въ саклю и черезъ эти дыры потихоньку отступать. Требовалась большая осторожность, чтобы непріятель не замѣтилъ движенія. Въ первой саклѣ, въ качествѣ арьергарда, осталось 15 человѣкъ, которымъ было приказано прикрывать отступленіе, а когда рота пройдетъ черезъ проломъ

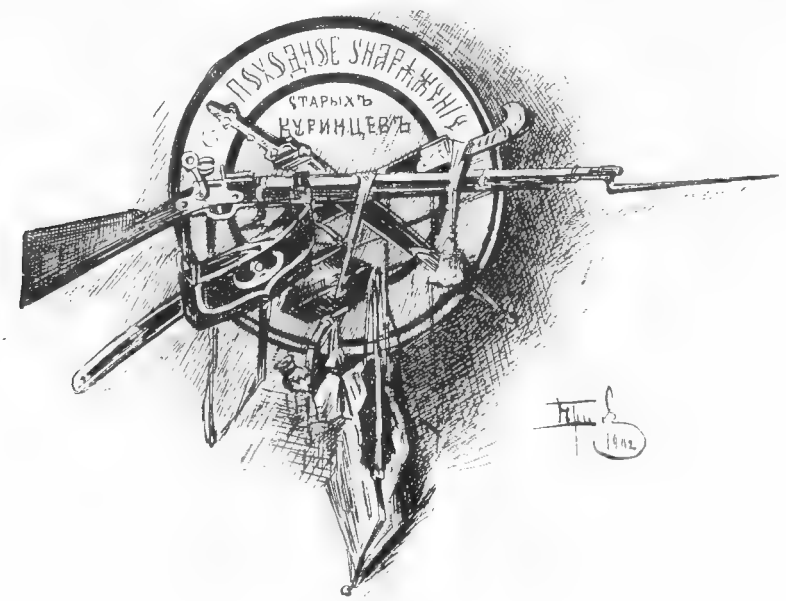
Подвигъ фельдфебеля Хохлова.

второй сакли, то отступить самимъ и завалить дыру каменьями. Все было ловко исполнено и рота начала отступать. Но едва арьергардъ нашъ вступилъ во вторую саклю и завалилъ проломъ въ первой, какъ горцы догадались въ чемъ дѣло и бросились въ погоню. Но было поздно: Куринцы вступали уже въ третью саклю, стрѣляя въ проломъ второй. Лезгины

боялись просунуть свои головы въ эту западню и такимъ образомъ лихая 6-я рота добралась до конца аула и присоединилась къ отряду. Побѣжденный Шамиль просилъ у Ген. Фезе пощады. Онъ выдалъ все оружіе, аманатовъ (заложниковъ) и поклялся больше не бунтовать противъ русскихъ. Генералъ Фезе именемъ Государя простилъ Шамиля, снялъ осаду и распустилъ войска по штабъ-квартирамъ. Такъ окончился Аварскій походъ, послѣ котораго Куринцы прогремѣли на весь Кавказъ. Они выказали себя храбрыми и удалыми бойцами не только въ чеченскихъ лѣсахъ, но и въ дикихъ горахъ и ущельяхъ Дагестана. Генералъ Фезе отъ души полюбилъ Куринцевъ и называлъ ихъ «малыми, да удалыми егерями». Наши солдаты весело возвращались въ Чечню и распѣвали новую пѣсню:

Некрасивъ Куринецъ съ виду,
Но за то орломъ глядитъ
И сказать вамъ не въ обиду
Онъ хоть черта побѣдитъ.

Въ 1837 г. 1-й батальонъ Куринскаго полка имѣлъ счастье представиться на смотру, во Владикавказѣ Государю Императору Николаю I-му. Царское «Спасибо» было наградой удалыхъ егерей за ихъ боевые подвиги и молодецкую службу.



VII.

Походъ въ Дагестанъ въ 1839 г. и штурмъ аула Ахульго.

Походъ въ Дагестанъ. Взятіе аула Бортунай. Штурмъ Сурхаевой башни. Штурмъ аула Ахульго. Награды.

оварный Шамиль не исполнилъ своего обѣщанія и снова началъ бунтовать въ горахъ. Въ 1838 году онъ объѣхалъ весь Дагестанъ, Чечню и, набравши большое скопище, принялся опять производить набѣги на наши поселенія, грабить и раззорять станицы и города. Для противодѣйствія непріятелю, русскіе стали разработывать дороги въ горахъ, строить укрѣпленія и ставить тамъ гарнизоны. Шамиль съ партіей въ 5000 чел. пытался помѣшать работамъ, производилъ постоянныя нападенія, грозилъ истребить всѣ гарнизоны и разрушить наши опорные пункты. Для усмиренія Имама и возстановленія порядка въ Дагестанѣ, былъ снаряженъ въ горы большой отрядъ войскъ подъ начальствомъ

генерала Граббе. Въ составъ этого отряда вошелъ и нашъ Куринскій полкъ.

Походъ этотъ былъ настолько важенъ, что Императоръ Николай I-й прислалъ въ отрядъ своего Флигель-Адъютанта,

Походъ въ Дагестанъ

полковника Катенина и много гвардейскихъ офицеровъ прикомандировались къ отряду, для участія въ походѣ. Но Шамиль тоже не дремалъ: окруженный мюридами, онъ объѣхалъ Дагестанъ, призывая вездѣ мусульманъ къ Священ-

ной войнѣ. Воодушевивъ горцевъ и набравъ скопище въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, Имамъ возвратился въ ауль Ахульго и сталъ укрѣплять его.

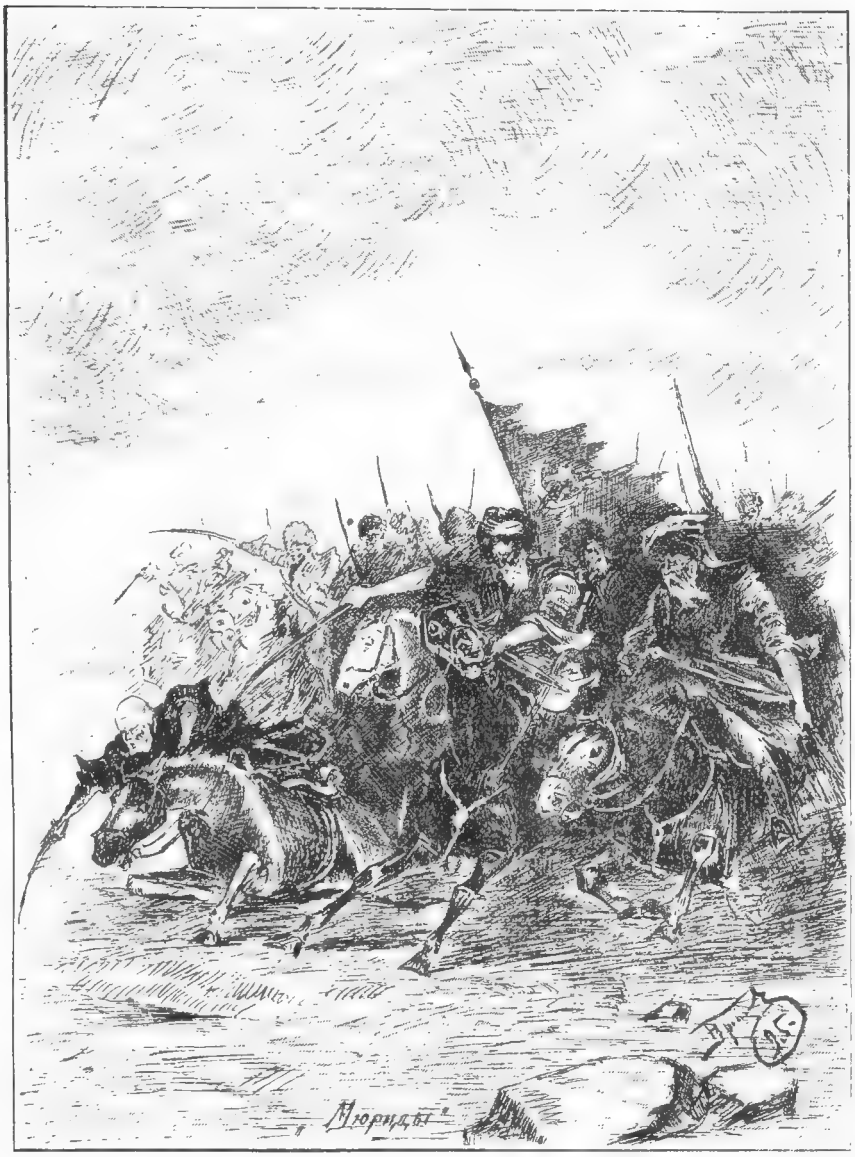
Въ тоже время онъ послалъ своего вѣрнаго мюрида

Типы Лезгинъ.

Таиова-Хаджи въ Чечню, приказавъ ему собрать скопище и дѣйствовать въ тылъ нашему отряду. Таиовъ-Хаджи, исполняя волю Имама вскорѣ возмутилъ всю Чечню и открылъ противъ насъ военныя дѣйствія. Генералъ Граббе выступилъ сперва противъ чеченцевъ. Куринцы и Кабар-

динцы орлами пролетѣли всю Чечню, вездѣ нанося пораженія скопищамъ Ташова-Хаджи.

Окончательно-же разбили наши егеря мятежниковъ подъ



Шайка мюридовъ, несущаяся въ атаку.

ауломъ Саясанъ. Прекративъ волненія въ Чечнѣ, генералъ Граббе, 20-го Мая 1839 года, двинулся съ отрядомъ въ Дагестанъ, къ аулу Ахульго, противъ самого Шамиля. Имамъ, предвидя страшную опасность, рѣшилъ не допустить насъ

къ Ахульго и, съ 4 тысячами лезгинъ, преградилъ намъ дорогу у аула Бортунай. Куринцы вмѣстѣ съ другими доблестными кавказскими полками смѣло ворвались въ укрѣпленіе аула съ двухъ сторонъ и, послѣ кровопролитнаго боя, овладѣли имъ. Лезгины бѣжали дальше въ глубь горъ и, собравшись въ 10 тысячное скопище, подъ начальствомъ самого Имама, загородили намъ дорогу въ другой разъ у аула Аргуани, который былъ укрѣпленъ каменными башнями и въ 4 ряд. каменными завалами. Генералъ Граббе двинулся на непріятеля и, подойдя къ неприступному аулу, защищаемому многочисленнымъ скопищемъ, рѣшилъ атаковать его. Утромъ 2 штурмовыя колонны—Куринцы и Кабардинцы, перейдя подъ страшнымъ огнемъ въ глубокій оврагъ, смѣло бросились на штурмъ аула съ двухъ сторонъ. Непріятель осыпалъ ихъ градомъ пуль и камней... Куринцы лихо атаковали завалы и, выбивши горцевъ штыками, ворвались въ аулъ. Впереди всѣхъ были подпоручики Бордцевъ и Сарневъ. Лезгины сперва отчаянно оборонялись, но затѣмъ дрогнули и часть ихъ побѣжала. Тогда то началась страшная рукопашная схватка штыками, шашками и кинжалами. Бой завязался въ кривыхъ узкихъ улицахъ и на крышахъ саклей. Кровь лилась ручьями. Только къ ночи, послѣ упорнаго и кроваваго боя, аулъ былъ взятъ. Шамиль съ остатками уцѣлевшихъ горцевъ поспѣшно бѣжалъ въ Ахульго. Потери съ обѣихъ сторонъ были огромныя. Одни Куринцы потеряли убитыми: 4 офицера и 70 нижнихъ чиновъ. Раненыхъ: 11 офицеровъ и 270 нижнихъ чиновъ.

Лезгинъ же было убито болѣе 2-хъ тысячъ человѣкъ. Послѣ боя подъ Аргуани, генералъ Граббе двинулся къ аулу Ахульго и, 13-го Іюня 1839 года, обложилъ его со всѣхъ сторонъ. Грозный аулъ Ахульго былъ расположенъ на двухъ неприступныхъ обрывистыхъ скалахъ, соединенныхъ между собой гибкимъ мостикомъ, въ видѣ двухъ бревенъ съ каменной настилкой, переброшенныхъ черезъ ужасную 20 саженную пропасть. По бокамъ этихъ скалъ, какъ орлиныя гнѣзда, лѣпились каменныя сакли. Надъ ауломъ взвивалась третья, самая высокая скала съ каменной башней на вершинѣ. Башня эта, защищавшая всѣ подступы къ аулу,

была занята сотней отчаянныхъ мюридовъ подъ начальствомъ Наиба Сурхая и называлась «Сурхаевой». Съ трехъ сторонъ аулъ огибался бурной рѣкой Кайсу съ скалистыми и обры-

Штурмъ Сурхаевой башни 1839 г.

вистыми берегами. Всѣ скаты и подступы были въ нѣсколько ярусовъ усѣяны каменными завалами, за которыми сидѣли отчаянные мюриды. Въ аулѣ заперся Шамиль съ 10 тыс. лезгинъ, со всѣмъ награбленнымъ имуществомъ и поклялся

на коранѣ умереть, но не сдаться. Трудно, почти невозможно было взять штурмомъ это чертово гнѣздо.

Горцы скрывались за каждымъ камнемъ и стрѣляли насъ на выборъ; такъ какъ нашимъ войскамъ приходилось стоять на открытой мѣстности. У насъ было 8 бат. пѣхоты, изъ которыхъ 1, 2, 3, и 4 бат. Куринскаго полка, Кабардинцы. Апшеронцы, казаки, артиллерія и милиція.

Генералъ Граббе не двинулся на открытый штурмъ аула, справедливо опасаясь громадныхъ потерь, а рѣшилъ обложить горцевъ со всѣхъ сторонъ и изнурить ихъ сперва тѣсной блокадой, а затѣмъ штурмовать аулъ. Съ этой цѣлью генералъ Граббе приказалъ построить вокругъ аула батареи. траншеи и началъ громить Ахульго изъ пушекъ.

Видя бѣдственное положеніе своего Имама, Наибъ Ахверды-Магома набралъ въ горахъ скопище въ 2500 чел. и двинулся на выручку Ахульго.

Но Куринцы и Кабардинцы, ударивши съ двухъ сторонъ на шайку Ахверды-Магома, разсѣяли ее. Послѣ этого Ахверды-Магома пытался напасть на нашъ транспортъ съ провіантомъ, но и здѣсь 2-й баталіонъ Куринскаго полка смялъ и уничтожилъ противника. Шамиль, воспользовавшись дѣйствіемъ Ахверды-Магома, рѣшился тоже на отчаянную вылазку, которая однако ему не удалась т. к. егеря 20 и 21 дивизіи штыками загнали ихъ обратно въ Ахульго. Генералъ Граббе, окруживъ аулъ, днемъ и ночью строилъ батареи и траншеи, подвигаясь все ближе и ближе къ Ахульго. Горцы всѣми силами пытались мѣшать нашимъ работамъ. Подъ покровомъ темныхъ ночей, они какъ кошки подлѣзали къ нашимъ траншеямъ и внезапно кидались въ шашки. Каждую ночь происходили тревоги и кровавыя схватки. Такъ. 12-го Августа въ темную, глухую ночь горцы сдѣлали нападеніе на передовыя траншеи, прикрытыя ротой Куринскаго полка. Поручикъ Коницевъ, подпустивъ лезгинъ до самой сапы, ударилъ въ штыки и до одного истребилъ дерзкихъ головорѣзовъ. Но больше всего приносила намъ вредъ «Сурхаева башня». Генералъ Граббе приказалъ Куринцамъ взять и разрушить ее. На разсвѣтѣ 29-го Іюля, послѣ усиленной

колонады, двинулась впередъ охотничья команда Куринскаго полка, а за ней наши 2-й и 4-й баталіоны.

Куринцы, разсыпавши цѣпь, быстро добѣжали до горы, на которой стояла башня и охотники полѣзли вверхъ по обрывистымъ скаламъ, подсаживая другъ друга, цѣпляясь и карабкаясь по выступамъ утесовъ. Градъ пуль, камней и

Взятіе штурмомъ аула Ахульго 22-го Августа 1839 г.

бревенъ посылался съ башни на Куринцевъ и сметалъ храбрецовъ въ пропасть.

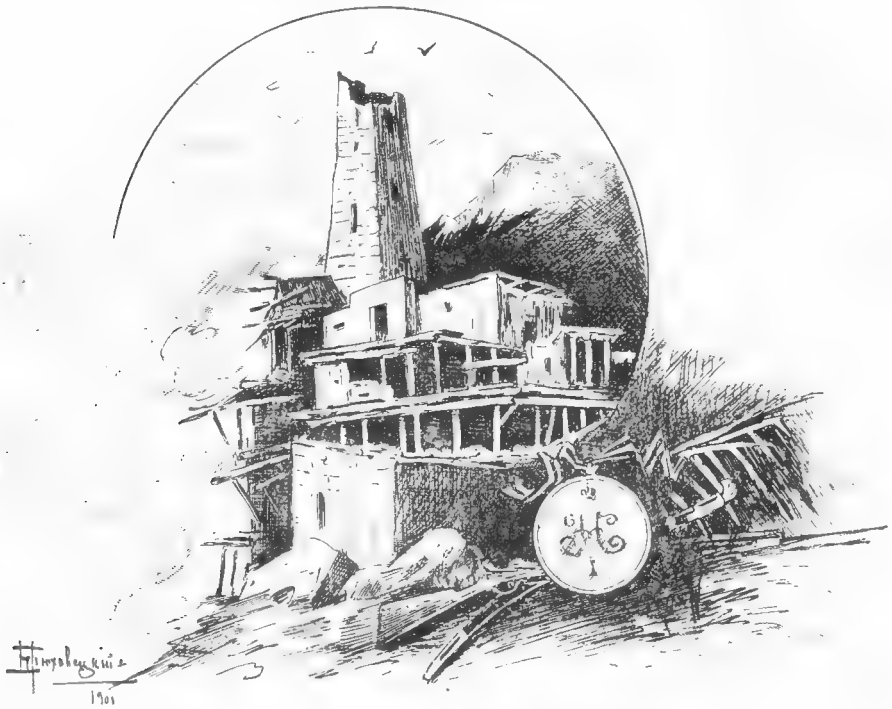
Снова удалые Куринцы карабкаются, снова хватаются за вершину башни, но опять озвѣрѣвшіе лезгины сбрасываютъ ихъ со стѣны. Одно время башня была взята: на вершинѣ ея показались наши молодцы, охотники—юнкеръ князь Аргутинскій-Долгорукій, рядовой Ермовъ и казакъ Терскаго

войска. Героевъ этихъ видѣлъ весь отрядъ, но пока подоспѣла поддержка, толпа осатанѣвшихъ лезгинъ съ шашками бросилась на 3-хъ храбрецовъ, изрубила ихъ и сбросила съ башни въ пропасть. Генералъ Граббе, видя какія страшныя потери несутъ лихіе Куринцы, отозвалъ ихъ назадъ. Вслѣдъ за этимъ, были двинуты на штурмъ наши собригадники—Кабардинцы, но и эти герои должны были отступить. Начальникъ отряда убѣдился, что брать «Сурхаеву башню» даже такими героями какъ егеря 20-й дивизіи—невозможно. Тогда генералъ Граббе рѣшилъ подождать полевую артиллерію, а солдатамъ приказалъ заготовить штурмовыя лѣстницы и щиты для прикрытія головъ отъ камней. Утромъ 4-го Іюля ген. Граббе вызвалъ 200 человѣкъ охотниковъ отъ всѣхъ полковъ и приказалъ имъ штурмовать снова башню. Охотники, поддержанные артиллерійскимъ огнемъ и двумя ротами Куринцевъ, снова бросились на штурмъ. Послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и кровопролитнаго боя, егеря сбили наконецъ горцевъ со скалы въ пропасть и овладѣли Сурхаевой башней.

Когда наши батареи и траншеи совсѣмъ приблизились къ аулу, генералъ Граббе приказалъ штурмовать и самое Ахульго. При штурмѣ самое почетное мѣсто досталось Куринцамъ: 3 нашихъ баталіона составили главную штурмовую колонну, подъ начальствомъ своего храбраго командира генерала-маіора Пулло. 17-го Августа 1839 года на разсвѣтѣ батареи выѣхали на позицію и открыли страшный пушечный огонь. Вслѣдъ за этимъ и войска наши двинулись въ атаку. Впереди всѣхъ шелъ 1-й баталіонъ Куринскаго полка. Съ крикомъ «ура» ворвались Куринцы въ передовыя укрѣпленія Ахульго и бросились въ штыки. Горцы яростно встрѣтили русскихъ; защищая родныя горы, они съ ожесточеніемъ бросились въ рукопашную. Шашки, кинжалы сверкали въ воздухѣ. Но что можетъ устоять противъ геройства Кавказскаго солдата? Куринцы, Кабардинцы и Апшеронцы, какъ горные орлы, налетѣли на непріятеля и тѣснили ихъ штыками со всѣхъ сторонъ. Горцы не выдержали смѣлаго натиска и начали въ безпорядкѣ отступать въ аулъ. Шамиль же, видя свою гибель, поднялъ на стѣнахъ полуразрушен-

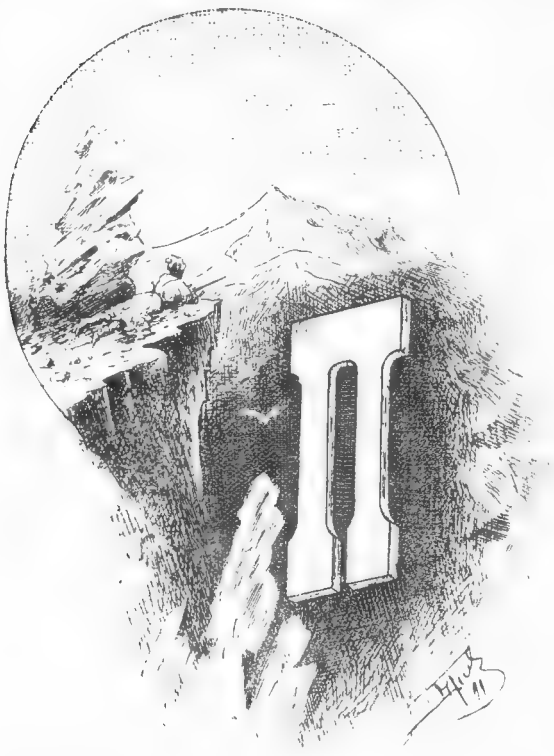
наго укрѣпленія бѣлый флагъ и просилъ пощады. Имамъ призналъ себя побѣжденнымъ славными Кавказскими войсками. Барабаны затрещали отбой и войска, прекративъ штурмъ, остановили свое побѣдоносное шествіе. Начались переговоры: генералъ Граббе требовалъ полной сдачи Шамиля вмѣстѣ съ мюридами, а также выдачи оружія, пушекъ и переселенія непокорныхъ. Переговоры эти не привели однако ни къ чему, такъ какъ Шамиль не захотѣлъ выполнить всѣхъ нашихъ требованій. Тогда генералъ Граббе приказалъ продолжать штурмъ. 21-го Августа храбрые Куринцы и Кабардинцы, находясь въ главной колоннѣ, лихо атаковали остатки грознаго Ахульго и завязали кровопролитный бой на улицахъ, крышахъ и сакляхъ. Лезгины дрались съ ожесточеніемъ: они какъ звѣри бросались съ шашками и кинжалами на храбрыхъ солдатъ и умирали на штыкахъ. Женщины и дѣти съ кинжалами и камнями лѣзли на штыки или бросались въ пропасть; матери собственными руками убивали своихъ дѣтей, чтобы они не достались русскимъ. Цѣлыя семьи гибли подъ развалинами саклей и всѣ ближайшія ущелья были завалены трупами. Самъ Шамиль съ зеленымъ знаменемъ пророка бросился въ кровавую сѣчу, но все напрасно... Къ вечеру, 22-го Августа, горцы были смяты окончательно храбрыми кавказскими войсками, скопища ихъ разбиты и аулъ Ахульго разрушенъ до основанія. Шамиль, спасаясь отъ преслѣдованія, спрыгнулъ съ огромной скалы въ рѣку Кайсу и сломалъ при этомъ себѣ ногу, но все-таки онъ съ нѣсколькими мюридами, закутанный въ башлыкъ и бурку, улизнулъ отъ русскихъ и бѣжалъ въ горныя трущобы. Штурмъ аула Ахульго — блестящее дѣло въ исторіи Куринскаго полка. Егеря 20-й дивизіи своей храбростью и мужествомъ прогремѣли на всю армію и заслужили названіе «непобѣдимыхъ». Императоръ Николай I-й пожаловалъ всѣмъ баталіонамъ Куринскаго полка Георгіевскія знамена съ надписью: «За взятіе приступомъ Ахульго въ 1839 году» Офицеры получили чины, ордена и медали; а нижніе чины знаки отличія «Военнаго Ордена», медали, и по серебряному рублю. Изъ Дагестанскаго похода Куринскій полкъ вышелъ уже бывалымъ и пріобрѣлъ громкую

славу отличнаго боевого полка... Генералъ Граббе не могъ нахвалиться Куринцами и Кабардинцами, которыхъ ставилъ всѣмъ въ примѣръ. Въ сраженіи подъ Ахульго нашъ отрядъ потерялъ убитыми: 10 офицеровъ и 255 нижнихъ чиновъ. Ранено: 22 офицера и 511 нижн. чиновъ. Горцевъ-же было уничтожено до 1200 чел. и 900 взято въ плѣнъ.



VIII.

Набѣги въ Чечнѣ 1840—1841 г. Ичкеринскій походъ въ 1842 г. Сидѣнье въ Зырянахъ 1843 г. стычки въ Чечнѣ.



Набѣги въ Чечнѣ. Спасеніе Куринцами отряда Галафѣева въ 1840 г. Нападеніе горцевъ на Фрейтага. Ичкеринскій походъ въ 1842 г. Волненіе въ Дагестанѣ 1843. Спасеніе укрѣпленія Низового. Темиръ-Ханъ-Шуры и укрѣпленія Зыряны. Набѣги въ Чечнѣ 1844 г. Выручка Куринцами отряда генерала Нестерова въ 1844 году. Схватки съ чеченцами.

ослѣ разгрома русскими Ахульго, Шамиль бѣжалъ въ Чечню, укрылся въ аулѣ Дарго, среди дремучихъ Ичкеринскихъ лѣсовъ и началъ снова подготовлять общее возстаніе. Чтобы сильнѣе вооружить горцевъ противъ насъ, Шамиль распустилъ слухъ, что русскіе хотятъ отобрать у всѣхъ мусульманъ оружіе, переселить въ Россію, гдѣ обратить ихъ въ христіанство и брать въ солдаты. Чеченцы заволновались еще больше. Въ разныхъ концахъ Кавказа вспыхивали возстанія. Шайки абрековъ рыскали по горамъ и лѣсамъ, нападали на наши станицы и укрѣпленія. Русскіе нѣсколько разъ разбивали мятежниковъ. Весь 1840 и 1841 г.г. прошли въ безпрерывныхъ схваткахъ и стычкахъ.

Въ мартѣ 1840 г. командиромъ Куринскаго полка былъ назначенъ знаменитый Полковникъ Фрейтагъ, который еще съ чина прапорщика пріобрѣлъ славу отличнаго боевого

офицера. Полковникъ Фрейтагъ съ удовольствіемъ принялъ новое назначеніе такъ какъ зналъ храбрыхъ Куринцевъ давно и былъ очарованъ ихъ геройскимъ подвигомъ въ 1839 г., при штурмахъ ауловъ Мескиты и Саясанъ, наши егеря разгромили скопища чеченцевъ подъ начальствомъ Наиба Ташова-Хаджи. Полковникъ Фрейтагъ своею храбростью, спра-

Командиръ Куринскаго полка Фрейтагъ.

ведливостью и заботливостью скоро пріобрѣлъ искреннюю любовь офицеровъ и солдатъ. Въ періодъ командованія полкомъ Фрейтагъ съ Куринцами не разъ отличался во многихъ бояхъ съ горцами, производя молодецкіе набѣги и отражая непріятельскія нападенія.

Лѣтомъ 1840 г. небольшой отрядъ генерала Галафѣева, перейдя рѣку Аргунъ, двинулся по дремучему Гехинскому лѣсу. У р. Валерикъ отрядъ неожиданно наткнулся на непріятельскіе завалы и былъ окруженъ тысячными толпами

горцевъ, которые бросились въ шашки и кинжалы. Русскіе, не смотря на малое количество, храбро оборонялись, но подъ конецъ уже стали изнемогать въ неравной борьбѣ... Тогда полковникъ Фрейтагъ подхватилъ своихъ егерей и бросился на выручку погибавшаго отряда. Куринцы бѣгомъ подоспѣли въ самую критическую минуту. Вихремъ налетѣли они на чеченцевъ, бѣглымъ огнемъ и штыками опрокинули ихъ изъ

Нападеніе горцевъ на Фрейтага.

за завалovъ и разсѣяли скопища по лѣсу. Бой былъ жаркій и кровопролитный. Отрядъ потерялъ убитыми и ранеными: 9 офицеровъ и 102 н. чина. Такъ Куринцы спасли отрядъ генерала Галафѣева отъ неминуемой гибели. Солдаты полюбили Фрейтага и сложили про него пѣсню:

«Съ нами Богъ и Фрейтагъ съ нами,
Кто-жъ насъ можетъ устрашить.
Къ громкой славѣ путь штыками,
Мы сумѣемъ проложить. и т. д.

Куринцы съ полковникомъ Фрейтагомъ участвовали во многихъ дѣлахъ и схваткахъ съ чеченцами. 18-го Октября 1841 года, при прохожденіи русскаго отряда черезъ Гойтинскій лѣсъ, полковникъ Фрейтагъ съ адъютантомъ и 12 чел. егерей отсталъ отъ арьергарда. Вдругъ изъ ущелья показалась конная партія чеченцевъ человѣкъ въ 100, которая, обнаживъ шашки, съ гикомъ понеслась на нихъ. Фрейтагъ спокойно остановилъ коня, и скомандовалъ «Ружья къ ногѣ». 12 Куринцевъ окружили своего командира и въ грозномъ молчаніи ожидали нападенія. Чеченцы, при видѣ кучки солдатъ храбро и спокойно ожидавшихъ натиска, опѣшили и остановились, не рѣшаясь броситься въ атаку. Фрейтагъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія изъ арьергарда орудія, за которымъ послалъ адъютанта. Наконецъ послышался стукъ, подъѣзжавшей сзади пушки, а затѣмъ команда: «раздайся вправо—влѣво». Орудіе быстро выѣхало впередъ и дало два картечныхъ залпа въ упоръ чеченцамъ, которые въ страхѣ разбѣжались, оставивши на мѣстѣ 17 труповъ. Вотъ что значитъ спокойно, безъ суеты встрѣтить непріятеля: горсть людей храбро отбиваетъ нападеніе цѣлой сотни.

Въ Декабрѣ 1842 г. полковникъ Фрейтагъ былъ произведенъ за отличіе въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи. Командиромъ Куринскаго полка былъ назначенъ старый куринецъ полковникъ Витторгъ. Впослѣдствіе генералъ Фрейтагъ командовалъ 20-й пѣх. дивизіей.

Волненіе, поднятое Шамилемъ и его мюридами въ Чечнѣ и Дагестанѣ, усиливалось съ каждымъ днемъ и скоро Восточный Кавказъ возсталъ противъ русскихъ. Чтобы усмирить непокорныхъ, русскіе, въ маѣ 1842 г., предприняли большой походъ въ глубину Ичкеринскихъ лѣсовъ, противъ самого Шамиля и его многочисленныхъ скопищъ. Отрядъ изъ 12 баталіоновъ пѣхоты, гдѣ были 3 и 4 бат. Куринскаго полка, кавалеріи, артиллеріи и 3000 вьючныхъ лошадей, подъ начальствомъ ген. Граббе, двинулся вверхъ по р. Аксаю, къ мятежному аулу Дарго. Походъ этотъ былъ одинъ изъ самыхъ кровавыхъ. Едва только отрядъ втянулся въ непроходимую чащу лѣса, какъ былъ окруженъ несмѣтными ско-

ницами горцевъ и едва не погибъ тамъ. Загремѣла страшная перестрѣлка, изъ-за каждаго куста, камня, дерева свистали сотни пуль. Узкая дорога прерывалась оврагами, балками и завалами, за которыми сидѣли мятежники и поражали насъ убійственнымъ огнемъ. Ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ полилъ сильный дождь. Отрядъ двигался крайне медленно и съ большими потерями, не имѣя возможности

Походъ въ Ичкерію въ 1842 г.

самому нанесть вредъ непріятелю. Въ авангардѣ шли наши кунаки—Кабардинцы, которые дрались на славу, пробивая дорогу штыками. Они лихо взяли рядъ заваловъ и къ вечеру поднялись на гору Кажалыкъ. Здѣсь они атаковали главный заваль, защищаемый свирѣпымъ Шуаиба-Муллой и, обливаясь кровью, овладѣли имъ. Куринцы же въ это время вели нескончаемый рукопашный бой въ аррьергардѣ и боковой цѣпи съ чеченцами, которые какъ черти насѣдали

со всѣхъ сторонъ; бросались ежеминутно въ шашки и кинжалы, стараясь прорваться въ колонну главныхъ силъ. Послѣ столь тяжкихъ трудовъ, когда приходилось разработывать дороги, устраивать мосты, тащить на рукахъ орудія и вьюки; и послѣ ожесточеннаго дневного боя, войска остановились наконецъ на ночлегъ. Но какой это былъ ночлегъ?.. Весь отрядъ вытянулся по узкой дорогѣ съ огромнымъ обозомъ и множествомъ раненыхъ. Цѣлую ночь свистъ пуль, натиски чеченцевъ, гикъ и стоны раненыхъ нарушали тишину. Въ первый день похода въ отрядѣ было уже до 500 чел. убитыхъ и раненыхъ, а до аула Дарго было еще далеко. Въ по-

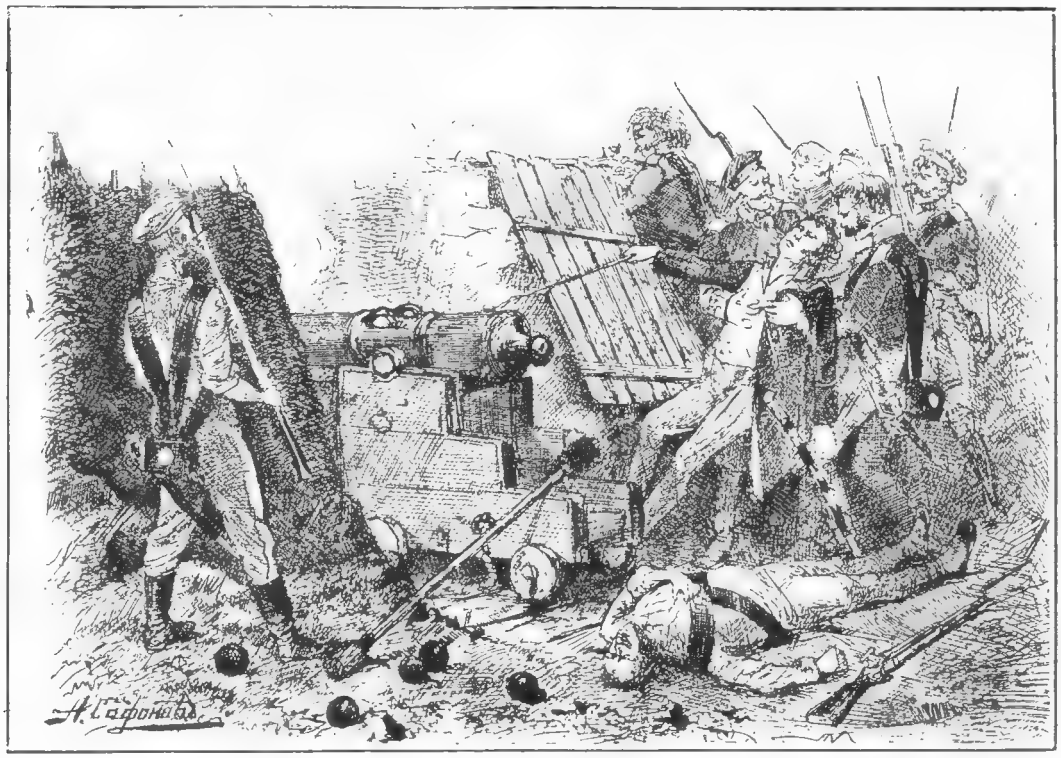
Возвращеніе черкесовъ съ набѣга.

слѣдующіе же три дня тяжелаго похода было перебито и переранено больше половины солдатъ. Генералъ Граббе, видя, что и весь отрядъ можетъ погибнуть такимъ образомъ въ трущобахъ непроходимаго лѣса, принужденъ былъ вернуться обратно. Движеніе отряда назадъ было чрезвычайно затруднительно, но все-таки храбрыя Кавказскія войска вышли съ честью изъ этого кроваваго испытанія.

Послѣ Ичкеринскаго похода, Шамиль восторжествовалъ. Онъ объявилъ горцамъ, что турецкій Султанъ присылаетъ ему подкрѣпленіе и что скоро наступитъ время изгнанія русскихъ съ Кавказа. Чеченцы и Лезгины заволновались еще больше. Огромными партіями собирались они вокругъ грознаго Имама и начали новые набѣги на русскія поселенія.

Власть Шамиля усилилась до того, что онъ завелъ уже свою артиллерію, а въ аулѣ Анди у него были заводы, гдѣ отливались пушки, изготовлялись ружья и порохъ. Наконецъ огромныя скопища горцевъ двинулись въ Дагестанъ и стали разорять наши укрѣпленія и вырѣзывать небольшіе русскіе гарнизоны. Дерзость Шамиля дошла до того, что онъ осадилъ кр. Темиръ-Ханъ-Шуру, Хунзахъ, укр. Низовое и укр. Зыряны. Во время этой рѣзни погибло русскихъ убитыми: 32 офицера и 766 нижнихъ чиновъ, ранено: 1 ген., 16 офиц. и 548 ниж. чин., взято въ плѣнъ 6 офиц. и 238 нижнихъ чиновъ. Кромѣ этого Шамиль захватилъ въ разрушенныхъ укрѣпленіяхъ 12 орудій, много ружей и патроновъ. Видя такое опасное положеніе дѣла Главнокомандующій Генералъ Гурко приказалъ Генералу Фрейтагу наскоро собрать отрядъ и двигаться на спасеніе нашихъ укрѣпленій. Генералъ Фрейтагъ быстро сформировалъ отрядъ, прихватилъ 2 баталіона Куринцевъ, кавалерію, нѣсколько орудій и двинулся форсированнымъ маршемъ въ Дагестанъ. Прежде всего ген. Фрейтагъ бросился спасать укр. Низовое, находившееся на берегу Каспійскаго моря, которое горцы обложили со всѣхъ сторонъ. Гарнизонъ этого укрѣпленія подъ командой штабсъ-капитана Куринскаго полка Болотникова отчаянно защищался уже нѣсколько дней, храбро отбивая яростныя атаки горцевъ. Много офицеровъ и солдатъ было убито и почти всѣ переранены. Продовольствія и воды не было, многіе умирали отъ голода и жажды. Штабсъ-капитанъ Болотниковъ, видя неминуемую гибель, рѣшился уже взорвать пороховой погребъ, чтобы горцамъ ничего не досталось. Какъ вдругъ, откуда ни возмись, Фрейтагъ съ Куринцами. Не долго думая Куринцы, подъ начальствомъ своего командира, полковника Виттorта, дали залпъ и съ крикомъ «ура» смѣло бросились въ штыки. Произошла отчаянная рукопашная свалка. Горцы дрались съ ожесточеніемъ, но храбрые егеря 20-й дивизіи опрокинули ихъ скопища и разсѣяли мятежниковъ по горамъ. Укрѣпленіе Низовое было спасено. Немедля ни минуты ген. Фрейтагъ двинулся на выручку Темиръ-Ханъ-Шуры. Но Шамиль, видя приближеніе русскихъ, испугался, снялъ осаду и ушелъ въ горы. Наши казаки догнали только хвостъ

непріятельскаго скопища и хорошенько порубили его. Послѣ этого ген. Фрейтагъ бросился на спасеніе укрѣпленія Зыряны, гдѣ заперся храбрый подполковникъ Пассекъ съ небольшимъ отрядомъ Куринцевъ. Огромныя скопища горцевъ подъ начальствомъ Хаджи-Мурата окружили укрѣпленіе Зыряны со всѣхъ сторонъ. Гарнизонъ укрѣпленія цѣлый мѣсяцъ храбро оборонялся, терпя страшныя мученія: голодъ,



Геройская защита укр. Зыряны.

холодъ и жажду. Стояла лютая зима, мятели, вьюги... Солдаты были безъ полушубковъ, въ однихъ рваныхъ шинелишкахъ, да мундирчикахъ, а многіе даже безъ рубахъ и безъ сапогъ. Запасы сухарей и мяса приходили къ концу; 10 дней уже какъ солдаты питались одной горсточкой сухарей. Соли не было и въ поминѣ. Но Куринцы не унывали, вмѣсто соли егеря посыпали сухари порохомъ, вмѣсто теплой одежды они заворачивались въ обрывки рогожъ, а ноги зашивали въ лошадиныя шкуры. Досаднѣй всего было то, что вышелъ весь табакъ и солдаты принуждены были курить въ трубочкахъ сѣно. Скоро нужда дошла до того, что

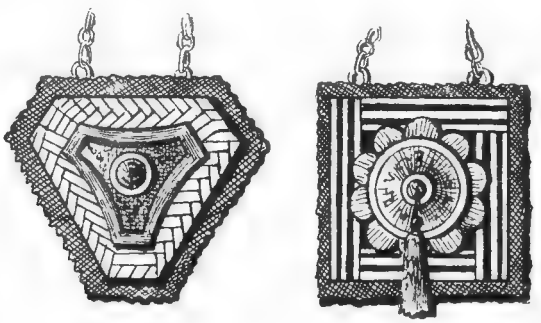
стали выдавать по два, по три сухаря на человѣка. Начали ѣсть уже лошадину, а подъ конецъ варили въ котелкахъ старыя голенища и грызли только кости. Несмотря на всѣ несчастья, храбрый гарнизонъ терпѣливо переносилъ голодъ, холодъ и всѣ мученія и молодецки отражалъ всѣ нападенія мятежниковъ. Подъ конецъ предводитель горцевъ Хаджи-Муратъ, видя, что силой не одолѣть ему русскихъ, предложилъ гарнизону сдаться, но подполковникъ Пассекъ гордо отвѣтилъ, что онъ лучше погибнетъ съ гарнизономъ во славу русскаго оружія, нежели сдастся, татарскимъ оборванцамъ. Вотъ въ этотъ-то критическій моментъ, когда всякая надежда на спасеніе была потеряна, откуда ни возьмись—ген. Фрейтагъ съ отрядомъ Куринцевъ. Какъ снѣгъ на голову бросились егеря на скопище Хаджи-Мурата, открыли по немъ пушечный и ружейный огонь, а затѣмъ, не давши противнику опомниться, грянули «ура» и кинулись въ штыки. Горцы не выдержали быстраго натиска и, послѣ ожесточеннаго боя, разбѣжались, оставивши на мѣстѣ до 200 труповъ. Такъ было спасено укр. Зыряны. Трогательно было видѣть, какъ два отряда братски встрѣтились послѣ снятія тяжелой осады. Изнеможенные, почти умирающіе, защитники «Зырянъ» обнимались и плакали слезами радости на груди храбрыхъ спасителей. Вотъ про это то Зырянское сидѣнье и сложили Куринцы пѣсню:

Ну-ка вспомнимте, ребята,
Какъ стояли въ Зырянахъ,
И не разъ Хаджи-Мурата
Мы пугали на горахъ, и т. д.

Весь 1844 г. и начало 1845 г. прошли въ кровавыхъ бояхъ съ мятежными горцами, которые подъ начальствомъ Шамилевскихъ наибовъ вели ожесточенную борьбу съ русскими. Одно изъ такихъ дѣлъ разыгралось въ маѣ 1844 года. Отрядъ подъ начальствомъ генерала Фрейтага выступилъ изъ кр. Грозной на соединеніе съ генераломъ Нестеровымъ, который двигался въ Чечню изъ города Владикавказа.

Горцы, пропустивъ отрядъ генерала Нестерова въ чащу Гойтинскаго лѣса, окружили его со всѣхъ сторонъ и завязали отчаянный бой. Отрядъ мужественно оборонялся, но не-

смотря на свою храбрость, былъ подавленъ массой и изнемогалъ въ неравной борьбѣ. Онъ потерялъ убитыми до 10 офицеровъ и до 200 нижнихъ чиновъ. Генералъ Фрейтагъ, заслышавъ кононаду и шумъ въ лѣсу, кинулся со своими егерями на выстрѣлы. Куринцы подоспѣли въ самую рѣшительную минуту. Отважно бросились они на завалы, ударили въ штыки, смяли и разсѣяли непріятеля. Отрядъ генерала Нестерова былъ такимъ образомъ спасенъ отъ гибели. Соединившись, отряды продолжали движеніе къ кр. Грозной. Горцы опять огромными толпами стали насѣдать на арьергардъ, гдѣ шелъ 1-й баталіонъ Куринскаго полка подъ командой подполковника Барона Меллеръ-Закомельскаго. За рѣкой Гойтой, чеченцы устроили сильный завалъ. 4-й баталіонъ Куринскаго полка бросился на штурмъ и выбилъ непріятеля изъ за завала штыками. Когда отрядъ сталъ переходить по мосту черезъ р. Гойту, чеченцы огромной толпой насѣли на хвостъ аррьергарда, кидаясь прямо на орудія. Снова загорѣлся кровавый рукопашный бой... Въ этомъ жаркомъ дѣлѣ былъ смертельно раненъ командиръ Куринскаго полка полковникъ Виттортъ. Бѣшенные натиски чеченцевъ прекратились только тогда, когда отрядъ выбрался изъ лѣсу на поляну. Наши егеря дрались на славу, нигдѣ не показывая тыла. «Всѣ раны егерей, доносилъ генералъ Фрейтагъ, были спереди и большею частью въ лицо». Въ концѣ этого года Куринцы, подъ начальствомъ подполковника Барона Меллера-Закомельскаго, совершили лихой набѣгъ въ Аргунское ущелье, разорили тамъ нѣсколько ауловъ и построили кр. Воздвиженскую, куда вскорѣ и была переведена штабъ-квартира полка.



IX.

Походъ въ Андію и взятіе горы Анчимееръ въ 1845 г.

Походъ въ Андію. Взятіе горы Анчимееръ. Движеніе на гору Зунумееръ. Взятіе аула Анди. Награды. Благодарность Государя.

Въ 1845 году Императоръ Николай I-й назначилъ Главнокомандующимъ на Кавказъ Князя Воронцова, стараго боевого генерала, сражавшагося противъ Наполеона и украшеннаго Георгіями 2, 3 и 4 степени. Новому Главнокомандующему Государь приказалъ слѣдующее: двинуться въ горы, разбить скопища Шамиля, взять аулъ Анди и утвердиться въ Дагестанѣ. Князь Воронцовъ приказалъ войскамъ готовиться къ походу. 31-го Мая 1845 года въ крѣпости «Внезапной» былъ собранъ большой отрядъ въ 20 бат. пѣхоты, 15 сотенъ кавалеріи, 30 орудій и 3000 вьючныхъ лошадей. Въ составъ этого отряда вошли 1, 2 и 3 бат. Куринскаго полка, подъ командой полковника Барона Меллера-Закомельскаго. Вскорѣ въ крѣпость Внезапную прибылъ и самъ Главнокомандующій Князь Воронцовъ съ блестящей свитой. Торжественно отслужили молебенъ и войска съ музыкой и пѣснями двинулись въ походъ. Занявши аулъ Бортунай, отрядъ сталъ подниматься на высокій хребетъ Кркъ, отдѣляющій Чечню отъ Дагестана. На перевалѣ стоялъ Шамиль съ огром-

нымъ скопищемъ горцевъ. Авангардъ изъ Куринцевъ и Кабардинцевъ, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи генерала Пассека, смѣло взошелъ на пе-

Штурмъ горы Анчимееръ въ 1845 г.

ревалъ и отбросилъ непріятельскія скопища. Шамиль поспѣшно отступилъ черезъ глубокій оврагъ и занялъ высокую гору Анчимееръ. Сюда онъ втащилъ свои пушки и открылъ сильный огонь по отряду. Князь Воронцовъ приказалъ генералу Пассеку атаковать гору Анчимееръ и сбить скопище

горцевъ. Утромъ, 6-го Іюня 1845 г. генералъ Пассекъ двинулъ впередъ 1-й баталіонъ Куринскаго полка подъ командой подполковника Графа Бенкендорфа, а за нимъ Апшеронцевъ и грузинскую милицію, которые быстро спустились въ оврагъ и, не смотря на страшный непріятельскій огонь, стали отважно взбираться на крутые обрывистые склоны. Горцы до крайности участили стрѣльбу: пули, ядра, каменья сыпались, какъ градъ. Но Куринцы не смущались и храбро карабкались на обрывистые скаты горы. Все ближе и ближе подбирались они къ непріятелю. Свирѣпые лезгины, видя что Куринцы врываются уже на позицію, увезли поскорѣе свои орудія и съ дикимъ ревомъ и проклятіями устремились на егерей въ рукопашную. Шашки, кинжалы и штыки заблистали въ пороховомъ дыму... Куринцы грянули дружное, русское «ура» и, бросившись въ штыки, смяли, опрокинули лезгинъ и сбросили ихъ съ вершины горы Анчимеера. Шамиль съ остатками скопища бѣжалъ на гору «Зунумееръ». Но генералъ Пассекъ съ Куринцами сбилъ его вскорѣ и съ этой позиціи. Тогда Шамиль отступилъ въ безпорядкѣ къ аулу Анди. На горѣ Зунумееръ авангардъ Пассека простоялъ нѣсколько дней, устраивая дороги и спуски для подвоза провіанта. Много невзгодъ и лишеній перенесли Куринцы на этой высокой горѣ. Не смотря на лѣто на вершинѣ горы скоро повалилъ снѣгъ, подули холодные вѣтры, сдѣлалась такая стужа, какъ зимой. Войска авангарда стояли безъ палатокъ, въ однихъ шинелишкахъ и терпѣли голодъ и холодъ. Дровъ не было. Нѣсколько человѣкъ замерзло, 150 человѣкъ поотмораживали себѣ руки и ноги и до 500 лошадей пало отъ стужи. Наши солдаты, вырывъ себѣ продольныя ямки, называемыя «могилками», цѣлые дни лежали въ нихъ попарно и такимъ образомъ грѣлись. Всѣ палаточные колья и приколыши пожгли на варку кашицы. Въ такомъ ужасномъ положеніи авангардъ находился 5-ть сутокъ. Наконецъ Князь Воронцовъ отозвалъ ихъ обратно и присоединилъ къ главному отряду.

Молодецкое дѣло—взятія штурмомъ горы Анчимееръ одинъ изъ блестящихъ подвиговъ Куринскаго егерскаго полка. Князь Воронцовъ былъ въ восхищеніи отъ лихихъ Курин-

цевъ и доносилъ Государю Императору Николаю I-му о доблестяхъ Куринскихъ егерей, говоря, что вся честь дѣла принадлежитъ 1-му баталіону Куринскаго полка. Куринцы сдѣлались героями отряда. возбуждая удивленіе и зависть въ остальныхъ войскахъ. 1-й баталіонъ нашъ за это дѣло былъ награжденъ надписью на Георгіевскомъ знамени: «За взятіе горы Анчимееръ 6 Іюня 1845 года». Командиръ его подполковникъ Графъ Бенкендорфъ получилъ Георгіевскій крестъ 4 степени, а нижніе чины много знаковъ отличія «Военнаго

Взятіе аула Анди въ 1845 г.

Ордена». Шамиль занялъ аулъ Анди и укрѣпился на горѣ Азалъ. Главнокомандующій приказалъ Кабардинцамъ сбить непріятеля съ горы. Наши храбрые собригадники, не желая ударить лицомъ въ грязь передъ Главнокомандующимъ, смѣло атаковали врага и сбросили его съ позиціи. Князь Воронцовъ занялъ аулъ Анди, а Шамиль съ остатками разбитыхъ скопищъ бѣжалъ черезъ перевалъ въ Чечню и укрылся въ аулѣ Дарго. Послѣ этихъ блестящихъ побѣдъ Куринцы и Кабардинцы торжествовали. Князь Воронцовъ былъ въ восторгѣ отъ егерей 20-й дивизіи и, донося Государю о побѣ-

дахъ въ Дагестанѣ, расхваливалъ Кавказскія войска, а особенно Куринцевъ и Кабардинцевъ.—«*Храбрость егерей 20-й дивизіи—превыше всякихъ похвалъ*» писалъ Главнокомандующій. Императоръ Николай I-й благодарилъ Князя Воронцова и писалъ: «*Объявите Мое удовольствіе и благоволеніе Кавказскимъ войскамъ, скажите молодцамъ вашимъ, что Я, ихъ видѣвшій и знавшій, зналъ, что отъ нихъ можно ожидать. Благодарю ихъ, что доказали это. Они все тѣже Кавказскіе герои, даромъ, что ряды ихъ пополнялись молодыми. Къ доброму корню—легко прививать*». Вотъ какой чести удостоились храбрые егеря 20-й дивизіи за свое мужество и честную солдатскую службу.

X.

Походъ Князя Воронцова въ Дарго, 1845 г.

Походъ въ Дарго. Кровавый бой въ Ичкеринскомъ лѣсу. Занятіе аула Дарго. Сухарная экспедиція. Спасеніе Князя Воронцова и раненыхъ Куринцами. Движеніе къ Герзель-Аулу. Награды.

азбивъ Шамиля въ Дагестанѣ, Князь Воронцовъ не долго оставался въ горахъ, такъ какъ страшные дожди, холодъ и другія невзгоды затрудняли доставку провіанта къ отряду. Сухари были на исходѣ, а крупы совсѣмъ не было; такъ что солдатамъ стали выдавать на кашу — овесъ, который приказали сперва парить, затѣмъ толочь, а потомъ уже варить. Въ виду этого Главнокомандующій построилъ здѣсь укрѣпленіе Андійское; отправилъ въ кр. Темиръ-Ханъ-Шуру больныхъ и раненыхъ, а съ остальными войсками двинулся въ Чечню, къ аулу Дарго, надѣясь въ богатой Ичкеріи запастись и провіантомъ, и фуражемъ.

Отрядъ выступилъ 6-го Іюля 1845 года и шелъ въ такомъ порядкѣ:

1) **Авангардъ**—2 бат. (1 бат. Кабард. и 1 бат. Литовскаго полковъ), 4 орудія и 1 сотня казаковъ, подъ командой генерала Бѣлявскаго.

2) **Главныя силы**, подъ командой генерала Клугенау, — 5 баталіоновъ, 8 орудій, всѣ тяжести и вьюки.

3) **Аррьергардъ**—2 баталіона Кабардинскаго полка, 4 орудія и казаки.

4) **Въ правой цѣпи** шли 6 ротъ Куринскаго полка (1 баталіонъ, 3 карабинерная и 7 егерская роты) подъ начальствомъ полковника Барона Меллера-Закомельскаго.

5) **Въ лѣвой цѣпи**—2 баталіона (1 бат. Кабардинскаго и 1 баталіонъ Люблинскаго полковъ) и сотня милиціи. Всего было 12 баталіоновъ, 16 орудій и 2 сотни казаковъ и милиціи т. е. около 10-ти тысячъ человѣкъ.

Изъ Дагестана отрядъ по крутой и каменистой дорогѣ поднялся на высокій перевалъ «Речелъ» и сталъ круто спускаться внизъ, въ непроходимые чеченскіе лѣса, гдѣ ожидалъ его страшный бой за каждымъ деревомъ и кустомъ. Шамиль, занявши Дарго, укрѣпилъ его. Онъ окружилъ аулъ сильными окопами, засѣками изъ вѣковыхъ деревьевъ, а всю дорогу преградилъ рядомъ заваловъ. Кромѣ этого онъ рѣшилъ сначала не допустить русскихъ до своей столицы и съ этой цѣлью занялъ позицію впереди ея, у входа въ дремучій лѣсъ. Главнокомандующій Князь Воронцовъ, зная замыслы Шамиля, передъ входомъ въ лѣсъ остановилъ отрядъ, чтобы дать солдатамъ отдохнуть и подтянуться. Всѣ чувствовали, что предстоитъ серьезное и кровавое дѣло. Затѣмъ Главнокомандующій двинулъ впередъ 6 ротъ лихихъ Куринцевъ, приказалъ имъ взять съ боя опушку лѣса и отбросить скопища непріятеля. Куринцы подъ командой храбраго полковника Меллера-Закомельскаго перешли оврагъ, разсыпали цѣпь и, давши дружный залпъ, съ громкимъ «ура» кинулись въ штыки. Горцы съ ужаснымъ гикомъ и проклятіями понеслись на встрѣчу въ шашки и здѣсь произошла отчаянная рукопашная схватка. Но горцы не могли выдержать молодецкаго натиска Куринцевъ и, бросивъ позицію, бѣжали въ разныя стороны. Знаменитый Кавказскій герой, генералъ Гейманъ, такъ говоритъ объ этомъ лихомъ натискѣ: «*Куринцы были хороши до увлеченія—подобное войско непобѣдимо!.. Они дѣйствовали и дружно и смѣло!*». Сбивши непріятеля съ гребня лѣсистыхъ горъ, Куринцы открыли путь

нашему авангарду, который и двинулся впередъ. Но какъ только отрядъ втянулся въ лѣсъ, горцы окружили его со всѣхъ сторонъ и ожесточенный бой загорѣлся по всему пути. Орудійные выстрѣлы, ружейная трескотня, шумъ, гиканье и крики «ура» огласили темный лѣсъ, окутанный пороховымъ дымомъ. Авангардъ, быстро двигаясь по лѣсу, бросается въ штыки на горцевъ и смѣло беретъ завалъ за за-

Взятіе аула Дарго графомъ Воронцовымъ. (Сухарная экспедиція)
6-го Іюля 1845 года.

валомъ. Но вотъ передъ выходомъ изъ лѣсу послѣдній, самый сильный завалъ. Авангардъ молодецки атаковалъ его и взялъ съ бою. Но эта геройская схватка стоила намъ дорого, здѣсь были убиты: генералъ Фокъ, полковникъ Левинсонъ и ранены: адъютантъ Главнокомандующаго—поручикъ князь Дондуковъ-Корсаковъ и много нижнихъ чиновъ. Къ вечеру авангардъ прорвался сквозь темные лѣса, вышелъ на поляну и захватилъ, зажженный Шамилемъ, аулъ Дарго.

Главныя силы безостановочно двигались за авангардомъ и бой со всѣхъ сторонъ не умолкалъ до ночи. Куринцамъ

въ правой цѣпи было труднѣе всѣхъ, такъ какъ приходилось итти безъ дорогъ, въ густомъ лѣсу, по балкамъ, оврагамъ и штыками отбиваться отъ разъяренныхъ чеченцевъ, не давая имъ возможности прорваться въ колонну главныхъ силъ. Только поздно ночью окровавленные, но все-же бодрые и веселые, Куринцы присоединились къ отряду. Аррьергардъ же, изнуренный безпрерывнымъ боемъ, пришелъ на бивакъ только утромъ. За этотъ тяжелый день отрядъ потерялъ: убитыми 2-хъ генераловъ, 3 офицеровъ и 32 ниж. чиновъ. Ранеными: 9 офицеровъ и 310 ниж. чиновъ.

Аулъ Дарго находился на обрывистомъ берегу р. Аксая; плоскія чеченскія сакли были окружены садами, а по срединѣ аула возвышался дворецъ Шамиля—большая высокая сакля, окруженная стѣной и глубокими наружными рвами. Здѣсь-же во дворѣ находилась и темница, въ видѣ глубокой вонючей ямы, гдѣ содержались русскіе плѣнники. Русскій отрядъ, захвативъ Дарго, сталъ лагеремъ на полянѣ возлѣ аула, а Шамиль съ огромными скопищами занялъ окрестныя горы. Кругомъ, въ темныхъ Ичкеринскихъ лѣсахъ замѣтно было усиленное движеніе горцевъ. Слышны были день и ночь шумъ и стуки топоровъ. Это Шамиль устраивалъ на всѣхъ дорогахъ завалы, чтобы не выпустить русскихъ изъ лѣсу. Лазутчики доносили Князю Воронцову, что къ Шамилю прибываютъ все новыя и новыя партіи; что горцы окружили отрядъ со всѣхъ сторонъ и поклялись уничтожить русскихъ. Положеніе нашихъ войскъ въ непроходимыхъ Ичкеринскихъ лѣсахъ было дѣйствительно очень опасное. Запасы продовольствія приходили къ концу; отрядъ былъ обремененъ множествомъ больныхъ и раненыхъ и кромѣ того предстоялъ еще впереди кровавый путь. Главнокомандующій Князь Воронцовъ, видя критическое положеніе войскъ и, припоминая роковой походъ 1842 г. генерала Граббе, справедливо опасался, чтобы и его не постигла та-же участь. Поэтому онъ рѣшилъ подождать транспорта съ продовольствіемъ, который долженъ былъ прійти изъ Андіи, взять запасы сухарей, сдать тому отряду больныхъ и раненыхъ, а потомъ уже двинуться на Шамиля, разбить его силы и выйти изъ темныхъ лѣсовъ на плоскость. Но Шамиль тоже не дре-

малъ: онъ занялъ высоты въ виду отряда и каждый день съ утра открывалъ пушечный огонь по лагерю; а ночью тревожилъ отрядъ внезапными нападеніями. По приказанію Князя Воронцова, генералъ Лабынцовъ съ 6 бат. Курин-

Сухарная экспедиція. (Схватка въ лѣсу).

цевъ и Кабардинцевъ атаковалъ Шамиля на высотахъ и сбилъ его съ хребта. Но едва наши вернулись въ лагерь, какъ чеченцы опять собрались на горахъ.

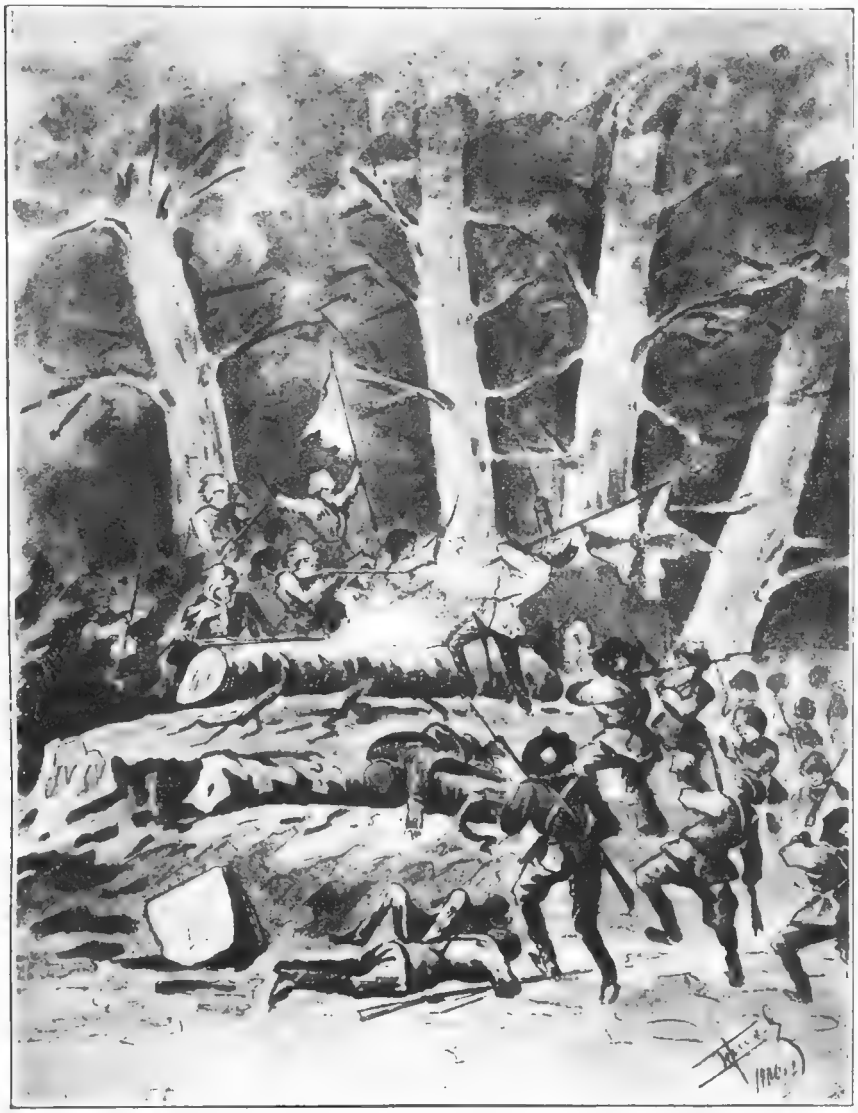
Утромъ 10-го Іюля 1845 года князь Воронцовъ услышалъ 3 пушечныхъ выстрѣла. Это былъ условный сигналъ,

что транспортъ съ сухарями прибылъ изъ Андіи подъ прикрытіемъ 2 бат., 8 и 9 роты Куринскаго полка и остановился за лѣсомъ, на полянѣ. Князь Воронцовъ двинулъ на встрѣчу транспорта отрядъ въ 6 баталіоновъ, 4-хъ орудій и 3-хъ сотенъ казаковъ, подъ командой генерала Клюки-фонъ-Клугенау, для пріемки сухарей и сдачи больныхъ и раненыхъ (въ составѣ этого отряда были 1-я и 3-я карабинерныя и 1 егерская роты Куринскаго полка). Всѣ тревожно сознавали, что идутъ на вѣрную гибель и что многимъ не суждено вернуться изъ темнаго Ичкеринскаго лѣса. Въ авангардѣ шли опять 2 бат. Кабардинцевъ, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи храбраго генерала Пассека; за нимъ шли главныя силы со всѣми тяжестями, больными и ранеными, а дальше—арьергардъ. Куринцы шли въ лѣвой цѣпи, защищая всю колонну отъ боковыхъ натисковъ непріятеля. Горцы понастроили заваловъ, а дорогу преградили во многихъ мѣстахъ бревнами, камнями и поваленными деревьями. Кромѣ этого чеченцы устроили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ засады, такъ что мы попадали подъ страшный перекрестный огонь. Генералъ Пассекъ съ храбрыми Кабардинцами бросился на непріятеля. Быстро и смѣло выбивая горцевъ изъ за заваловъ, онъ такъ увлекся боемъ, что прошелъ лѣсъ почти бѣгомъ и вышелъ на поляну къ транспорту. Здѣсь только генералъ Пассекъ замѣтилъ, что колонна главныхъ силъ слишкомъ отстала. Горцы-же, пропустивъ авангардъ, преградили дорогу главнымъ силамъ и окружили ихъ густыми толпами со всѣхъ сторонъ. Началась страшная рукопашная свалка въ непроходимомъ лѣсу, среди общаго шума, гика, пальбы и грохота орудій. Весь лѣсъ окутался пороховымъ дымомъ; осатанѣвшіе чеченцы, какъ звѣри, съ шашками и кинжалами кидались на солдатъ. Съ особенной же яростью накинулись горцы на аррьергардъ: перебили всѣхъ артиллерійскихъ лошадей, свалили два орудія въ кучу и смертельно ранили генерала Викторова. Страшный бой продолжался цѣлый день до вечера и только въ полночь колонна главныхъ силъ, окровавленная и страшно разстроенная дотянулась до поляны, къ ожидавшему ее транспорту. О кровавомъ событіи этого дня генералъ Клугенау

извѣстилъ Князя Воронцова запиской, которую взялся доставить черезъ этотъ ужасный лѣсъ, наполненный непріятелями, юнкеръ Кабардинскаго полка Длотовскій. Князь Воронцовъ получилъ записку на разсвѣтѣ 11-го Іюля. Въ это-же время стали выползать изъ лѣсу и наши раненые, спасшіеся отъ смерти, которые и разсказали Главнокомандующему о кровавой бойнѣ вчерашняго дня. Войска съ тяжелымъ, гнетущимъ чувствомъ ожидали возвращенія отряда генерала Клугенау назадъ.

Передохнувши нѣсколько часовъ, перевязавъ раны и получивши запасъ сухарей, генералъ Клугенау утромъ 11-го Іюля далъ три выстрѣла изъ пушки, какъ сигналъ Кн. Воронцову о своемъ выступленіи и двинулся въ обратный страшный путь. Въ авангардѣ шелъ опять храбрый генералъ Пассекъ съ 2 баталіонами: Люблинскимъ и Навагинскимъ и 2-мя орудіями. Куринцы шли въ правой цѣпи, а въ арьергардѣ—Кабардинцы и Апшеронцы. За ночь горцы снова усилили завалы, а въ самомъ узкомъ мѣстѣ навалили цѣлую гору труповъ нашихъ убитыхъ солдатъ. Въ третій разъ мы должны были проходить эту ужасную дорогу. Авангардъ генерала Пассека быстро двинулся впередъ, лихо взлетая отъ завала къ завалу и выбивая горцевъ залпами и штыками. Но генералъ Пассекъ такъ увлекся боемъ, что опять былъ отрѣзанъ съ авангардомъ отъ главныхъ силъ. Горцы охватили отрядъ со всѣхъ сторонъ и пошла опять отчаянная рѣзня на шашкахъ, кинжалахъ, штыкахъ. Наконецъ авангардъ наткнулся на самый высокій завалъ—изъ труповъ и бросился на штурмъ его. Горцы открыли такой губительный огонь, что роты пріостановились. Чтобы ободрить солдатъ генералъ Пассекъ схватилъ знамя, скомандовалъ—«за мной» и съ обнаженной шашкой кинулся на завалъ. Но здѣсь же онъ былъ сраженъ пулей въ грудь, на вылетъ. Подоспѣвшая 1-я карабинерная рота Куринскаго полка, съ крикомъ «ура» кинулась за своимъ храбрымъ Генераломъ, выбила горцевъ штыками и овладѣла заваломъ. Смертельно раненый генералъ Пассекъ, увидя Куринцевъ, прослезился... «Прощай моя храбрая бригада»! сказалъ онъ и тутъ-же скончался на рукахъ своихъ егерей. Куринцы подхватили

драгоцѣнный трупъ начальника и снова устремились на враговъ. Ожесточеніе горцевъ не знало предѣла: надвинувъ папахи на глаза, съ кинжалами въ зубахъ, они кидались съ шашками, какъ черти, прямо на штыки. Пронзенные на-



Смерть Г. Пассека 1845 г. въ Ичкеринскомъ лѣсу, въ Даргинскую экспедицію.

сквозь, они по ружьямъ добирались до солдатъ и рубили ихъ. Дорога была загромождена трупами людей, лошадей и вѣковыми деревьями. Солдаты расчищали дорогу, тащили убитыхъ и раненыхъ и молодецки дрались съ врагомъ. Но все-

же положеніе отряда было ужасное. Главнокомандующій князь Воронцовъ послалъ изъ лагеря, на выручку отряда ген. Клугенау, 1-й бат. Кабардинскаго полка, съ помощью котораго остатки окровавленнаго отряда добрались наконецъ до лагеря. Во время послѣдняго движенія много убитыхъ и

Куринцы спасаютъ своего Шефа Кн. Воронцова въ Ичкеринскомъ лѣсу 1845 г.

раненыхъ осталось въ лѣсу. Только Куринцы и Кабардинцы не измѣнили священному обычаю—съ горемъ пополамъ, но все-же перенесли они своихъ убитыхъ и раненыхъ въ лагерь. Такъ окончилась злополучная «Сухарная экспедиція». За два дня отрядъ потерялъ убитыми: 2 генераловъ, 17 офи-

церовъ и 537 нижнихъ чиновъ; ранеными: 36 офицеровъ и 738 нижнихъ чиновъ. Пропали безъ вѣсти: 1 офицеръ и 84 ниж. чина. Три Куринскія роты за эти два дня потеряли убитыми: Капитана Пасіета, подпоручика Клименко и 42 нижнихъ чина. Ранеными: капитановъ Донейко, Колюбакина и Ушакова, поручиковъ Булгарчика, Швачейнина, прапорщиковъ: Мерклина, Скроцкаго, Лабезникова, Бардачевскаго и 93 н. чина. Но несмотря на страшный уронъ, Кавказскія войска честно исполнили свой долгъ и присягу. Офицеры и солдаты съ беззавѣтной храбростью дрались противъ многочисленнаго непріятеля и умирали съ оружіемъ въ рукахъ.

Для облегченія движенія отряда было приказано сжечь и уничтожить всѣ тяжести и лагерь, а 13-го Іюля 1845 года князь Воронцовъ снялся съ бивака и двинулся на скопища Шамиля, стараясь пробиться изъ лѣсу на плоскость. Имамъ быстро отступилъ на хребетъ Гурдали и загородилъ русскимъ дорогу, расположивши свои силы за завалами. Главнокомандующій двинулъ на непріятеля сводный баталіонъ Куринскаго полка, который отважно кинулся на завалы и, послѣ жаркаго боя, опрокинулъ горцевъ и разсѣялъ ихъ по лѣсу. Но здѣсь былъ смертельно раненъ Флигель-Адъютантъ Полковникъ Графъ Бенкендорфъ. Въ это же время партія отчаянныхъ головорѣзовъ прорвалась сквозь цѣпь и напала на обозъ, гдѣ несли раненыхъ. Въ мигъ изрубили они наше слабое прикрытіе и стали крошить направо и налѣво раненыхъ. Первымъ изрубили они полковника Заваліевскаго, нанесли нѣсколько ранъ полковнику графу Бенкендорфу и изрубили другихъ офицеровъ и солдатъ. А затѣмъ бросились съ гикомъ на самого князя Воронцова, который ѣхалъ впереди обоза съ небольшой свитой. Опасность была такъ велика, что князь Воронцовъ обнажилъ даже шашку и сказалъ свитѣ: «Прошу меня живого не отдавать»... Горцы съ проклятіемъ кинулись на него; но вдругъ, откуда ни возьмись, грянуло «ура», да такое «ура», что чеченцы пришли въ ужасъ... Вслѣдъ за этимъ выскочили изъ чащи лѣса удалые Куринцы и кинулись въ штыки на дерзкихъ головорѣзовъ. Егеря смяли и уничтожили шайку, спасли своего Главно-

командующаго и много раненыхъ отъ неминуемой гибели; въ томъ числѣ и прапорщика Кабардинскаго полка Геймана, впослѣдствіи своего начальника 20-й пѣх. дивизіи и героя Турецкой кампаніи 1877—78 г.г.

Послѣ жаркихъ и кровопролитныхъ схватокъ отрядъ къ вечеру подошелъ къ аулу Исса-Юртъ. Положеніе войскъ въ дремучемъ лѣсу было крайне тяжелое. Множество убитыхъ и раненыхъ затрудняли движеніе отряда, а горцы прибывали тысячами и окружали насъ со всѣхъ сторонъ. Такъ шли нѣсколько дней, не прерывая ожесточеннаго лѣсного боя. Войска уже 4 дня ничего почти не ѣли. Лошади были перебиты, раненыхъ и артиллерію тащили на рукахъ. Но все-таки Кавказскія войска мужественно переносили всѣ тягости войны.

Генералъ Фрейтагъ находился въ это время въ крѣпости Грозной. Князь Воронцовъ 5-ью различными путями далъ ему знать объ отчаянномъ положеніи отряда и приказалъ поспѣшить на выручку. Генералъ Фрейтагъ наскоро собралъ отрядъ, прихватилъ 2 баталіона своихъ Куринцевъ и на легкахъ, форсированнымъ маршемъ двинулся на выручку. Въ полтора сутокъ онъ пролетѣлъ 120 верстъ и здѣсь остановился на ночлегъ. Но, получивши еще записку отъ князя Воронцова, опрокинулъ котлы съ варившейся пищею и ночью-же снялся съ бивака. По прибытіи въ аулъ Мискиты, Фрейтагъ пушечнымъ выстрѣломъ увѣдомилъ Главнокомандующаго о своемъ приходѣ. Измученныя войска отряда Князя Воронцова пріободрились и съ новой энергіей двинулись впередъ на соединеніе съ отрядомъ Фрейтага. Фрейтагъ, не медля ни минуты, молодецки налетѣлъ съ Куринцами на скопища Шамиля съ тыла и бросился въ атаку, а князь Воронцовъ съ своей стороны ударилъ чеченцевъ съ фронта. Впереди всѣхъ шла 1-я карабинерная рота Куринскаго полка. Егеря быстро и смѣло кинулись на завалы и, въ облакахъ порохового дыма, ударили въ штыки. Горцы не выдержали молодецкаго натиска и, послѣ кровопролитнаго боя, скопища ихъ разсѣялись по лѣсу. Тутъ произошла радостная встрѣча двухъ отрядовъ. «Идите, братцы, съ Богомъ, а мы здѣсь постоимъ за васъ» говорили пришедшіе, суя въ руки голоднымъ то-

варищамъ сухари. Генералъ Фрейтагъ со своимъ отрядомъ принялъ на себя всю тяжесть боя. Горцы, опомнившись отъ перваго удара, сдѣлали еще послѣдній отчаянный натискъ на арьергардъ, а затѣмъ прекратили бой и окончательно разсѣялись. Оба отряда соединились и къ вечеру пришли въ Герзель аулъ.

Такъ окончился знаменитый Даргинскій походъ 1845 г. Кавказскія войска, вынесши это кровавое испытаніе, доказали мощь русскаго солдата и свои высокія боевыя качества. Во всѣхъ дѣлахъ сражались они превосходно и не омрачили славы своихъ доблестныхъ знаменъ, и чести русскаго оружія. Офицеры и солдаты храбро дрались до послѣдней капли крови: выручали другъ друга въ бою и не бросали раненыхъ. Куринцы за свои боевые подвиги получили щедрыя награды: офицеры и солдаты георгіевскіе кресты, а полкъ надписи на Георгіевскія знамена: «**За походъ въ Анди и взятіе аула Дарго**». Кромѣ этого Императоръ Николай I-й, за храбрость и мужество Куринскаго полка, назначилъ имъ Шефомъ-Главнокомандующаго Князя Воронцова. Съ этого времени полкъ сталъ называться: «*Куринскій-егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полкъ*». Главнокомандующій былъ въ восторгѣ отъ такой высокой награды и отдалъ слѣдующій приказъ: «*Куринцы! Государю Императору угодно было наградить меня шефомъ полка вашего. Умѣю цѣнить такую высокую милость и честь носить одинъ мундиръ съ Вами. Его Величество хотѣлъ дать мнѣ знакъ Всемилостивѣйшаго вниманія и, зная васъ и вашу отличную службу. Онъ зналъ, что причисленіемъ меня къ храброму Куринскому полку, Онъ вполнѣ меня вознаграждаетъ. Въ эту компанію я имѣлъ счастье видѣть весь полкъ вашъ въ дѣлѣ. 3-й баталіонъ былъ съ нами въ горахъ, а 4-й и 5-й пришли къ намъ съ храбрымъ Фрейтагомъ. Вездѣ Куринцы оказались героями. Когда снова придется итти на непріятеля, я хорошо знаю—хотя-бы въ горахъ, хотя-бы въ лѣсахъ, какъ и на плоскости, вы всегда будете такими-же молодцами, какъ до сихъ поръ были. Я же поздравляю себя, что могу теперь называться и хвалиться Куринцемъ Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ*».

Послѣ Даргинскаго похода, между Куринцами и Кабардинцами завязалась та особенная дружба и куначество, которое ведется и до сихъ поръ. Эти два лихихъ полка полюбили другъ друга за храбрость и готовы были итти одинъ за другого въ огонь и въ воду. 2-я бригада 20-й пѣхотной дивизіи прославилась на всю Россію и ее стали называть: «Храбрѣйшая изъ храбрыхъ». Въ память кроваваго Даргинскаго похода егерями была сложена пѣсня:

„Въ лѣсахъ темныхъ Ичкеринскихъ,
Русскій раненый лежалъ:
То солдатъ былъ нашъ Куринскій—
Храбрый воинъ помиралъ... и т. д.

XI.

Набѣги на Чечнѣ съ 1845 г. по 1850 г.

Рубка лѣса.—Подвигъ фельдфебеля Вананьева.—Набѣгъ на аулъ Дуба-юртъ.—Набѣгъ Полковника Суслова за р. Сунжу.—Штурмъ Шалинскаго окопа.—Подвигъ Наслѣдника Цесаревича у р. Рошна.

ослѣ даргинскаго похода Кн. Воронцовъ рѣшилъ сначала прочно утвердиться на завоеванныхъ у непріятеля мѣстахъ, а затѣмъ уже приступить къ дальнѣйшему покоренію Кавказа. Съ этой цѣлью Главнокомандующій приказалъ заселить р. Сунжу казачьими станицами; построить со стороны Дагестана рядъ укрѣпленій и поставить въ нихъ гарнизоны, а въ чеченскихъ лѣсахъ прорубить широкія просѣки для безпрепятственнаго движенія отрядовъ къ важнѣйшимъ непріятельскимъ пунктамъ. Всѣ эти работы были возложены на войска лѣваго фланга. Въ виду столь тяжелыхъ трудовъ Кн. Воронцовъ приказалъ увеличить войскамъ и приварочное довольствіе. Прежній солдатскій паекъ былъ гораздо меньше теперешняго: мясо въ тѣ времена отпускалось два раза въ недѣлю и только по 1/4 фун. Главнокомандующій приказалъ выдавать мясныя порціи каждый день. Въ ротахъ стали

варить къ обѣду борщъ съ 1/4 фун. мяса на человѣка и съ прибавленіемъ 1 фун. сала на каждые 50 человѣкъ, а къ ужину—каша изъ 1 гарнца крупы и 1 фун. сала на каждые 25 человѣкъ.

Съ 1845 года по 1850 годъ Куринцы, подъ начальствомъ командира полка Барона Меллера-Закомельскаго, дѣйствовали въ Чечнѣ, совершая зимніе и лѣтніе набѣги для рубки лѣса и раззоренія непокорныхъ ауловъ. Просѣки рубили обыкновенно зимой, когда опавшая листва мѣшаетъ чеченцамъ скрытно приближаться къ войскамъ. Для рубки отрядъ выступалъ въ лѣсъ и здѣсь на полянѣ располагался лагеремъ. Расчищался снѣгъ, и разбивались палатки, которыя для теплоты обкладывались снѣгомъ. Внутри палатокъ вырывались ямки, куда насыпали горящіе угли. Ночью по всему лагерю горѣли костры. Бивакъ днемъ и ночью охранялся цѣпью часовыхъ и секретами, куда назначались особые ловкачи изъ охотниковъ. Секреты, засѣвъ въ лѣсныхъ трущобахъ и зарывшись въ снѣгъ, зорко наблюдали за непріятелемъ. Какъ только замѣчали подкрадывавшихся чеченцевъ, охотники внезапно набрасывались на нихъ и прокалывали штыками. А не то захватывали хищниковъ живыми и тащили въ лагерь на расправу. Ежедневно рано утромъ войска выходили на работу. Сразу тысячи топоровъ застучатъ по лѣсу и повалятся огромные чинары и дубы. Просѣки дѣлались обыкновенно шириною на ружейный выстрѣлъ. Горцы, заслышавши стуки топоровъ, быстро собирались въ партіи, открывали перестрѣлку и кидались въ шашки на солдатъ. Такимъ образомъ, отстрѣливаясь и защищаясь штыками, солдаты рубили лѣсъ. Къ вечеру отрядъ кончалъ работы и возвращался въ лагерь. Чеченцы, пользуясь сумерками, съ особымъ ожесточеніемъ нападали на русскихъ, но всегда получали сильный отпоръ.

Въ апрѣлѣ 1846 года генералъ Фрейтагъ съ отрядомъ, гдѣ были и Куринцы, ходилъ въ Кабарду противъ Шамиля, который узнавъ о движеніи русскихъ поспѣшно бѣжалъ въ горы; но на переправѣ черезъ р. Терекъ его нагналъ Баронъ Меллеръ-Закомельскій съ Куринцами и казаками и нанесъ Шамилю сильное пораженіе. Изъ этого похода Ку-

рицы возвратились домой, заслуживъ 12 георгіевскихъ крестовъ.

Зимой 1846—1847 гг. генералъ Фрейтагъ разорилъ мятежные Алдинскіе хутора и другіе непокорные аулы. Однажды, въ январѣ 1847 года, чеченскій Наибъ Дуба съ большой партіей напалъ на нашу колонну, рубившую лѣсъ. Чеченцы скрытно подкрались къ цѣпи, дали залпъ и бросились въ шашки.

Начальникъ цѣпи шт.-капитанъ Сухецкій былъ убитъ, а взводъ солдатъ изрубленъ. Тогда на выручку кинулся фельдфебель Вананьевъ со вторымъ взводомъ. Храбрецы дружно ударили въ штыки, половину чеченцевъ перекололи, а остальныхъ разсѣяли по лѣсу. За этотъ подвигъ бравый фельдфебель Вананьевъ получилъ золотой крестъ «Знака отличія Военнаго Ордена».

Чтобы наказать Наиба Дубу и чеченцевъ, командиръ Куринскаго полка Баронъ Меллеръ-Закомельскій рѣшилъ сдѣлать набѣгъ на ихъ аулъ Дуба-Юртъ, который находился у подножія черныхъ горъ, въ непроходимомъ лѣсу. Въ мартѣ мѣсяцѣ Меллеръ-Закомельскій собралъ отрядъ въ 10-ть ротъ Куринцевъ, при двухъ орудіяхъ и ночью выступилъ въ набѣгъ. Тихо и скрытно шли егеря цѣлую ночь по лѣсамъ, а на разсвѣтѣ, какъ снѣгъ на голову, кинулись на штурмъ мятежнаго аула. Залпъ изъ орудій и ружейная перестрѣлка огласили лѣсъ. Спавшіе чеченцы повыскакивали, какъ сумасшедшіе изъ саклей и кинулись съ шашками и кинжалами на егерей. Отчаянная свалка произошла на улицахъ и въ сакляхъ... Горцы были разбиты и разсѣялись по лѣсамъ. Самъ Наибъ Дуба былъ раненъ, но какимъ-то чудомъ скрылся, а сынъ Наиба былъ взятъ въ плѣнъ. Куринцы зажгли аулъ, захватили богатую добычу, и двинулись обратно въ крѣпость. Чеченцы же окрестныхъ ауловъ, заслышавъ перестрѣлку, быстро собрались со всѣхъ сторонъ и ожесточенно накинулись на отступавшій отрядъ. Съ гикомъ кидались они въ шашки прямо на орудія. Но егеря храбро отражали всѣ ихъ натиски и благополучно вышли изъ лѣсу. Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ Куринцы потеряли убитыми: 10 чел. и ранеными: 2 офиц. и 70 нижнихъ чиновъ. Въ декабрѣ мѣ-

сяцѣ 1847 года генералъ Фрейтагъ съ Куринцами сжегъ и разорилъ мятежный аулъ Наиба Саабдулы, гдѣ еще разъ отличились наши егеря.

Лѣтомъ 1849 года лазутчики донесли, что у немирныхъ чеченцевъ, подъ черными горами пасутся огромныя стада скота. Полковникъ Сусловъ наскоро собралъ отрядецъ изъ 2-хъ ротъ Куринцевъ, 4 сот. казаковъ, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ и двинулся въ набѣгъ за рѣку Сунжу. Чеченцы, замѣтивъ приближеніе русскихъ, бросились спасать свои стада. Двѣ Куринскія роты остались въ засадѣ возлѣ переправы, а казаки, не теряя времени, понеслись въ атаку, изрубили чеченцевъ, отбили стадо въ 500 шт. рогатаго скота и погнали ихъ къ переправѣ черезъ рѣку Шавдонъ. Чеченцы сосѣднихъ ауловъ быстро собрались на выстрѣлы и ожесточенно кинулись въ шашки на казаковъ. Тогда то изъ лѣсу выскочили двѣ Куринскихъ роты, которыя дали дружный залпъ и кинулись на «ура», въ штыки. Схватка вышла жаркая и кровопролитная. У насъ убили капитана Позенковскаго, ранили: поручика Еврейнова и много солдатъ. Но всетаки горцы были разбиты и, нашъ отрядъ, перегнавши отбитое стадо черезъ рѣчку Шавдонъ, сталъ отступать къ крѣпости Грозной, горячо преслѣдуемый непріятелемъ. Вдругъ, откуда не возьмись, явился изъ лѣсу Наибъ Талгикъ съ новой шайкой чеченцевъ. Какъ вихрь налетѣлъ онъ на казаковъ, вырвалъ у нихъ стадо и погналъ обратно въ лѣсъ. Казаки, быстро оправившись, снова кинулись въ атаку; шашками врубились они въ толпы горцевъ и, поддержанные дружнымъ ударомъ Куринцевъ, обратно отбили стадо. Добыча осталась за нами. Горцы преслѣдовали насъ почти до воротъ крѣпости, яростно бросаясь въ шашки, но Куринцы отбрасывали ихъ съ урономъ. Отрядъ съ богатой добычей вернулся въ крѣпость Грозную, потерявъ убитыми: 1 офиц. и 4 нижнихъ чиновъ и ранеными: 1 офиц. и 42 нижнихъ чиновъ.

Въ 1850 году князь Воронцовъ рѣшилъ захватить Шалинскую поляну, которая, будучи весьма плодородной, доставляла Шамилю запасы для продовольствія всѣхъ голодныхъ лезгинскихъ партій. Шалинская поляна кормила и

поила всю армію грознаго Имама. Дорожа этой мѣстностью Шамиль приказалъ построить на полянѣ сильное укрѣпленіе, стянулъ туда скопища горцевъ и поручилъ своимъ Наибамъ не допускать туда русскихъ. Командиръ 2-й бригады 20-й пѣх. дивизіи генералъ Козловскій, узнавъ о постройкѣ Шамилемъ укрѣпленія, въ ночь на 10-е апрѣля 1850 года, собралъ въ кр. Воздвиженской отрядъ изъ Куринцевъ, Тенгинцевъ, казаковъ и драгунъ, при 10 орудіяхъ и двинулся форсированнымъ маршемъ къ аулу Шали. Всей пѣхотой командовалъ командиръ Куринскаго полка Генералъ-Маіоръ Баронъ Меллеръ-Закомельскій. По приближеніи къ Шалинскому укрѣпленію ген. Закомельскій выдвинулъ впередъ артиллерію, обстрѣлялъ залповымъ огнемъ густыя толпы горцевъ, а затѣмъ двинулъ своихъ егерей на штурмъ. Куринцы лихо атаковали укрѣпленіе, сбили противника штыками, а казаки и драгуны разсѣяли ихъ по лѣсу.

Укрѣпленіе было срыто и отрядъ возвратился въ крѣпость Воздвиженскую. У насъ было убито: 11 ниж. чиновъ; раненыхъ: 123 ниж. чина и 5 офицеровъ, и контужено 58 нижн. чиновъ. По уходѣ генерала Козловскаго, Шамиль возобновилъ снова окопы и усилилъ ихъ наружными рвами, наполненными водой. Тогда, въ срединѣ августа 1850 года, храбрый командиръ 1-го Сунженскаго полка полковникъ Слѣпцовъ собралъ отрядъ изъ казаковъ и Куринцевъ, и ночью, едва замѣтными глухими тропинками, двинулся въ Шали. Черезъ быстрый Аргунъ Куринцы лихо переправились вплавь, держась за хвосты казачьихъ лошадей. Отсюда полковникъ Слѣпцовъ, прикрывъ отрядъ Куринцами и спѣшенными казаками, быстро двинулся къ Шалинскимъ окопамъ. На разсвѣтѣ Куринцы подошли къ непріятелю и съ крикомъ «ура» смѣло бросились на штурмъ окопа. Егеря выбили горцевъ штыками изъ за заваловъ, а лихіе казаки довершили пораженіе. Шалинскіе окопы снова были разрушены. Полковникъ Слѣпцовъ былъ въ восторгѣ отъ дѣйствія Куринцевъ и доносилъ: «*Храбрые, неутомимые Воронцовцы (Куринцы), можно сказать, на хвостахъ лошадей слѣдовали за кавалеріей, разметывая непріятеля вправо и влѣво*». Наши потери были слѣдующія: убиты 5 нижнихъ чиновъ; ранены: кап. Дульскій

и 27 нижн. чин. Чеченцевъ было уничтожено множество... Самъ предводитель ихъ Наибъ Талгикъ былъ тяжело раненъ. Вечеромъ отрядъ возвратился въ крѣпость Воздвиженскую, гдѣ Куринцы принимали и угощали до зари Сунженскихъ казаковъ, своихъ боевыхъ товарищей.

Шамиль однако не успокоился: онъ снова воздвигъ Шалинское укрѣпленіе и поручилъ его надежнымъ защитникамъ. Тогда Генералъ-Маіоръ Козловскій съ отрядомъ Куринцевъ, казаковъ и драгунъ въ третій разъ взялъ это укрѣпленіе, срылъ его до основанія и прорубилъ въ лѣсахъ широкія просѣки во всѣ стороны. Разбитый Шамиль съ остатками своихъ лезгинъ убѣжалъ въ горы.

1850 годъ ознаменовался для Кавказскихъ войскъ особымъ радостнымъ событіемъ—на Кавказъ прибылъ Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, впослѣдствіе Императоръ Александръ II-й, и вмѣстѣ съ Шефомъ Куринскаго полка, княземъ Воронцовымъ, посѣтилъ кр. Воздвиженскую 25-го октября. Наслѣднику Цесаревичу былъ выставленъ отъ Куринскаго-Егерскаго полка почетный караулъ, сводная рота въ 145 человѣкъ изъ однихъ только Георгіевскихъ кавалеровъ. Солдаты были на подборъ, молодецъ къ молодцу. Его Императорское Высочество былъ въ восторгѣ отъ Куринцевъ, хвалилъ полкъ за службу, отпустилъ имъ по 1 серебряному рублю, по 1 манеркѣ спирту и здѣсь-же отобралъ 50 человѣкъ въ гвардію. Куринцы ликовали, радости ихъ не было предѣла. Музыка и пѣсни не умолкали до зари. На другой день Его Высочество съ кн. Воронцовымъ выѣхалъ въ аулъ Ачхой. Два баталіона Куринцевъ сопровождали Августѣйшаго Гостя, не отставая ни на шагъ отъ экипажей и всадниковъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ съ небольшимъ конвоемъ ѣхалъ верхомъ, впереди отряда. Стали приближаться къ рѣкѣ Ронина. Вдругъ, изъ кустовъ затрещала перестрѣлка и партія мятежныхъ чеченцевъ бросилась въ шашки на голову колонны. Разгорѣлся жаркій бой... Его Высочество обнажилъ шашку и кинулся съ кавалеріей въ атаку. Куринцы, видя, что драгоцѣнная жизнь Наслѣдника Русскаго Престола въ опасности, какъ львы устремились на выстрѣлы и съ крикомъ «ура» бросились

въ штыки на непріятеля. Чеченцы были вмигъ разбиты и разсѣяны по лѣсу. Съ этого времени Куринцы составили охрану Цесаревича. За молодецкую атаку при р. Ронна, Императоръ Николай I-й пожаловалъ Его Высочеству Георгіевскій крестъ 4 степ., а Куринцамъ 25 знаковъ отличія «Военнаго Ордена». Будучи Императоромъ, Александръ II-й съ гордостью носилъ этотъ крестъ, вспоминая о Кавказѣ и лихихъ Куринскихъ егеряхъ.

Подвигъ Наслѣдника Цесаревича въ 1850 году.

Въ теченіе 1851 года Куринцы, подъ командой генералъ-маіора Князя Барятинскаго, участвовали нѣсколько разъ въ кровопролитныхъ схваткахъ съ чеченцами. Изъ нихъ особенно жаркая произошла 15-го Сентября 1851 года у рѣки Сунжи. Дѣло было такъ: чеченскіе наибы: Гехи, Талгикъ и Атабай съ большой партіей, задумали отбить стадо у мирныхъ жителей, около крѣпости Грозной; и, чтобы лучше выполнить свое намѣреніе, рѣшили раздѣлить всю шайку

на двѣ партіи. Одна — человѣкъ около 600 засѣла въ лѣсу у брода черезъ р. Сунжу, а другая должна была налетѣть на стадо скота и, отбивъ его, гнать къ броду, гдѣ подъ защитой первой, совершить переправу. Лазутчики, въ ночь передъ набѣгомъ, обо всемъ этомъ дали знать Князю Барятинскому, который приказалъ егерямъ приготовиться къ выступленію. На зарѣ Куринцы выступили изъ крѣпости. Князь Барятинскій приказалъ 3 ротамъ, подъ начальствомъ подполковника Ровенскаго, напасть на шайку, которая отобьетъ стадо, а самъ съ другими тремя ротами двинулся форсированнымъ маршемъ къ переправѣ и внезапно напалъ на шайку, засѣвшую въ лѣсу у брода. Горцы, находившіеся въ засадѣ, были сперва ошеломлены, затѣмъ бросились было въ шашки, но наши егеря опрокинули ихъ штыками и разсѣяли по лѣсу. Тогда на ихъ мѣстѣ засѣлъ Князь Барятинскій и сталъ поджидать шайку со стадомъ. Партія-же, отбившая скотъ ничего не знала о происшедшемъ и спокойно гнала стадо къ переправѣ. Вдругъ, откуда ни возьмись, подполковникъ Ровенскій съ 3 ротами. Куринцы, поддерживаемые огнемъ одного орудія, кинулись на «ура», дружно работая штыками и прикладами. Горцы не выдержали натиска, бросили стадо и устремились къ переправѣ, надѣясь встрѣтить здѣсь поддержку со стороны товарищей. Но увы... Вмѣсто друзей тутъ оказались опять Куринцы, которые дали по нимъ дружный залпъ и съ крикомъ «ура» тоже ударили въ штыки. Горцы, какъ безумные, метались во всѣ стороны; ища спасенія, они кидались въ рѣку и гибли подъ ударами егерскихъ штыковъ и казачьихъ шашекъ. Подъ Наибомъ Талгикомъ была убита лошадь и самъ онъ едва скрылся въ кустахъ, бросивъ свой значекъ. Горцы потерпѣли полное пораженіе и оставили на мѣстѣ 3-хъ сотенныхъ начальниковъ, 1 значекъ, 200 винтовокъ, болѣе 200 убитыхъ и 100 плѣнныхъ. У насъ-же былъ раненъ 1 офиц., убито 2 ниж. чина и ранено 10 ниж. чиновъ. Князь Барятинскій донесъ объ этомъ блистательномъ дѣлѣ Императору Николаю I-му и Государь изволилъ сдѣлать надпись: «*Славное дѣло*». Куринцы получили 6 знаковъ отличія «Военнаго Ордена».

Въ 1851 году командиромъ Куринскаго полка былъ назначенъ Флигель-Адъютантъ полковникъ Воронцовъ, сынъ нашего Шефа. Новый командиръ пріѣхалъ въ кр. Воздвиженскую зимой и вскорѣ совершилъ съ Куринцами рядъ смѣлыхъ набѣговъ въ Чечнѣ, которые покрыли полкъ новой славой.

Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

Вотъ среди такихъ тяжелыхъ, безпрерывныхъ трудовъ и походовъ жили и служили наши славные егеря. Но храбрые и спокойные въ бою, подъ градомъ пуль, подъ ударами чеченскихъ шашекъ, Куринцы, благодаря постояннымъ и безпрерывнымъ столкновеніямъ съ горцами не имѣли времени и возможности совершенствоваться въ строевой службѣ;

бывали случаи, что на смотровыхъ ученіяхъ они терялись, робѣли...—въ движеніяхъ и при перестроеніяхъ въ разныя колонны не было увѣренности. Впрочемъ слабая строевая подготовка полка сглаживалась тѣмъ, что сама боевая жизнь въ безпрерывныхъ походахъ и постоянныхъ отчаянныхъ кровопролитныхъ схваткахъ, жизнь полная тревогъ, лишеній, невзгодъ—воспитала въ старыхъ Куринцахъ беззавѣтную храбрость, мужество, безстрашіе, драгоцѣнное чувство взаимной товарищеской выручки и создала изъ нихъ, каждаго въ отдѣльности, Героя-Куринца, который ставилъ себѣ задачей одно изъ двухъ: или побѣдить врага, или съ честью умереть за Вѣру, Царя. Отечество; сдаться же или отступить передъ врагомъ Куринецъ считалъ для себя позоромъ.

За свои боевые подвиги и лихіе набѣги въ 1850 и 1851 г.г. Куринцы получили до 150 знаковъ отличія «Военнаго Ордена».

XII.

Набѣги Князя Барятинскаго въ Чечнѣ. Штурмъ Аула Талгика 1852 г. и набѣги 1852 и 1853 г.

ъ 1852 году Начальникомъ лѣваго фланга и 20-й пѣхотной дивизіи былъ назначенъ Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Князь Барятинскій, впослѣдствіе Фельдмаршалъ и покоритель Кавказа. Умный, энергичный Князь Барятинскій былъ любимцемъ Государя Императора. Молодымъ человѣкомъ (33-хъ лѣтъ) онъ командовалъ Кабардинскимъ полкомъ, а въ началѣ 1852 года былъ уже Генераломъ— начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи и лѣваго фланга.

Прежде всего Князь Барятинскій рѣшилъ овладѣть богатыми чеченскими аулами Автуры и Гельдыгеномъ, которые всегда были склонны къ мятежу и своими запасами продовольствія снабжали скопища Шамиля.

1-го Января 1852 года Князь Барятинскій собралъ въ крѣпости Воздвиженской отрядъ изъ 10 тыс. пѣхоты, (2 бат. Тенгинцевъ, 2 бат. Навагинцевъ, 3 бат. Куринцевъ и 2 бат. Кабардинцевъ), 1½ тыс. кавалеріи и 24 орудія; и, взявъ

продовольствія на двѣ недѣли, двинулся черезъ р. Аргунъ къ мятежнымъ ауламъ. Погода была пасмурная, глубокій снѣгъ покрывалъ горы. Вечеромъ отрядъ остановился на ночлегъ среди снѣжнаго поля и здѣсь простоялъ все 5-е Января. Въ полночь подъ Крещенье Князь Барятинскій направился къ аулу Автуры. Въ авангардѣ шли Куринцы подъ командой полковника Князя Воронцова. Перейдя въ бродъ бурную рѣку Хулхулау, авангардъ сосредоточился въ виду аула Автуры. Аулъ, имѣвшій до тысячи дворовъ, былъ расположенъ на высокомъ берегу рѣки, среди садовъ и укрѣпленъ сильными завалами. Полковникъ Князь Воронцовъ пустилъ въ селеніе нѣсколько гранатъ, а затѣмъ двинулъ своихъ Куринцевъ въ атаку бѣгомъ, поддерживая ихъ огнемъ охотничьихъ командъ *) Куринцы храбро кинулись на штурмъ. Чеченцы, сидя за завалами, открыли сильный огонь, но егеря при оглушительныхъ крикахъ «ура» выбили ихъ оттуда, ворвались въ аулъ и зажгли его. Вскорѣ густыя облака дыма заволокли небо — то горѣли, объятые пламенемъ, огромные стоги сѣна, запасы продовольствія и фуража. Скопища Шамиля отступили за р. Бассъ, а Князь Барятинскій съ главными силами подошелъ къ пылавшему аулу и сталъ здѣсь бивакомъ. На другой день наши собригадники—Кабардинцы, послѣ блистательнаго дѣла, взяли и раззорили другой непокорный аулъ Гельдыгенъ.

Покончивши съ мятежниками, русскій отрядъ долженъ былъ отступить въ Шали. Шамиль, зная объ этомъ, занялъ фланговую позицію на уступахъ черныхъ горъ и построилъ тамъ завалы и батареи, намѣреваясь отомстить русскимъ за разрушеніе ауловъ. Тогда Князь Барятинскій рѣшилъ обмануть Имама и съ этой цѣлью двинулъ небольшой отрядъ изъ 2 бат. Куринцевъ и 1 бат. Кабардинцевъ, подъ командой Флигель-Адъютанта полковника Князя Воронцова, на аулъ Ведено. Шамиль, думая, что Князь Барятинскій хочетъ взять его новую столицу, бросилъ свои завалы и кинулся въ дру-

*) Охотничьи команды существовали во многихъ полкахъ Кавказской арміи. Въ Куринскомъ полку она существовала съ 1845 г. Въ 1851 году команда была вооружена кинжалами и литихскими штуцерами на средства Князя С. М. Воронцова. Командой завѣдывалъ прапорщикъ Гурьевъ.

гую сторону — спасать Ведено, загораживая малому отряду дорогу. Князю Барятинскому только этого было и нужно. Отрядъ Князя Воронцова, двигаясь впередъ, тѣснилъ непріятеля огнемъ и штыками, но пройдя 5 верстъ колонна эта вдругъ повернула назадъ, присоединилась къ главному отряду Князя Барятинскаго и пошла съ нимъ по дорогѣ на Шали, мимо брошенной горцами фланговой позиціи. Имамъ, никакъ не ожидая такого хитраго маневра, увидѣлъ себя кругомъ одураченнымъ, такъ какъ сильная и укрѣпленная его позиція, на которую онъ такъ разсчитывалъ, осталась въ сторонѣ. Тогда Шамиль съ толпами горцевъ поспѣшно бросился на перерѣзъ пути отряду, при чемъ одна партія чеченцевъ съ гикомъ кинулась на голову колонны въ шашки, а другая заняла Андійскіе хутора и открыла сильный огонь во флангъ двигавшемуся отряду. Настала кровавая потѣха для Куринцевъ, которые были въ лѣвой цѣпи и первые принимали ударъ разсвирѣпѣвшаго непріятеля. Шашки и кинжалы зловѣще сверкали въ облакахъ порохового дыма. Бой былъ жестокій... Шамиль, разгнѣванный неудачей, самъ бросился въ жаркую схватку, нанося удары старческой рукой. Но лихіе Куринцы не дрогнули. Разметая непріятеля штыками, они смѣло атаковали Андійскіе хутора, выбили оттуда непріятеля и съ честью вышли изъ кровавой битвы. Когда нашъ отрядъ прошелъ мимо хуторовъ, чеченцы прекратили атаки и разсѣялись по горамъ.

Князь Барятинскій простоялъ съ своимъ отрядомъ на р. Аргунѣ до 16-го Января, производя рубку просѣкъ по всѣмъ направленіямъ, устраивая спуски и прокладывая дороги. Командиръ полка Князь Воронцовъ за подвиги въ эту экспедицію былъ награжденъ Георгіемъ 4-й степени, а Куринцы получили 40 знаковъ отличія Военнаго Ордена.

Въ томъ-же году Куринцы съ Княземъ Барятинскимъ, Княземъ Воронцовымъ и Донскимъ Атаманомъ Баклановымъ совершили еще нѣсколько лихихъ набѣговъ на мятежные аулы по р.р. Гойтѣ, Хулхулау, Мичику, Гудермесу и въ ущельяхъ подъ черными горами.

Помимо этихъ блестящихъ дѣлъ, Куринцы, въ Мартѣ

1852 года, совершили знаменитый набѣгъ на аулъ Талгика и отбили два орудія.

Аулъ находился въ глухомъ лѣсу, среди непроходимой чащи, былъ сильно укрѣпленъ завалами и вооруженъ двумя пушками. Наибъ Талгикъ былъ ревностнымъ помощникомъ Шамиля; онъ держалъ въ страхѣ всю Чечню и приносилъ русскимъ много вреда. Генералъ Меллеръ-Закомельскій рѣшилъ разорить это разбойничье гнѣздо и захватить орудія.

Князь Барятинскій.

Для этого онъ собралъ въ кр. Воздвиженской отрядъ изъ 1, 2, 3 бат. и 2-хъ ротъ 4 бат. Куринскаго полка, 6 орудій и 3 сот. казаковъ и, въ глухую ночь, двинулся въ набѣгъ. Чтобы избѣжать шума при движеніи артиллеріи генералъ Меллеръ-Закомельскій приказалъ обмотать паклей колеса орудій и зарядныхъ ящиковъ. Переправившись черезъ р. Басеъ, отрядъ двинулся вверхъ по ущелью и втянулся въ лѣсъ. Не смотря на всѣ предосторожности и темную ночь, чеченскіе сторожевые пикеты всетаки пронюхали о

движеніи русскихъ и подняли тревогу, давая выстрѣлами знать о приближеніи опасности. Тогда генералъ Меллеръ-Закомельскій, не теряя времени, рѣшилъ атаковать аулъ ночью. Для этого онъ двинулъ впередъ 1-й и 2-й бат. Куринскаго полка и смѣло бросился съ ними на штурмъ аула, въ которомъ уже поднялась страшная тревога. Маіоръ Оглобжіо съ 1-й Карабинерной и 1-й егерской ротами, первымъ ворвался въ аулъ и, не обращая вниманія на страшный огонь, бросился бѣгомъ къ укрѣпленной саклѣ Талгика, гдѣ стояли орудія. Первая карабинерная рота, подъ командой храбраго капитана Мансурадзе и взводъ охотниковъ съ подпоручикомъ Николаевымъ во главѣ, съ крикомъ «ура» кинулись на укрѣпленіе. Чеченцы открыли частый, но безпорядочный огонь и затѣмъ бросились на охотниковъ въ шашки. Закипѣла отчаянная рукопашная схватка. Куринцы дрались съ увлеченіемъ и вскорѣ перебили и разсѣяли свирѣпыхъ горцевъ, захватили два орудія съ передками, зарядными ящиками и отняли значекъ Наиба. Самъ Талгикъ сперва отчаянно защищался, но будучи раненъ, поспѣшно скрылся въ лѣсу.

Истребивши всѣ запасы, Куринцы зажгли аулъ и съ трофеями побѣды стали отступать на поляну. Чеченцы, оправившись отъ перваго удара, быстро окружили отрядъ и съ ожесточеніемъ насѣли на арьергардъ. Съ шашками и кинжалами отважно бросалась они въ атаку, думая отбить орудія обратно, но напрасно... Куринцы залпами и штыками отражали всѣ ихъ натиски. Горцы преслѣдовали отрядъ до р. Басса, гдѣ прекратили наконецъ бой и разсѣялись.

Честь и слава этого молодецкаго набѣга принадлежитъ исключительно храбрымъ Куринцамъ. Офицеры и солдаты дрались великолѣпно. Маіоръ Оглобжіо, капитанъ Мунсурадзе и подпоручикъ Николаевъ, взявшіе орудія, были награждены Георгіевскими крестами, а Куринцы получили 80 знаковъ отличія «Военнаго Ордена».

Въ награду за такой молодецкій набѣгъ Императоръ Николай I-й пожаловалъ отбитыя пушки Куринскому полку на вѣчныя времена, въ память о славномъ подвигѣ. Орудія эти и донынѣ украшаютъ входъ въ офицерское собраніе

полка, какъ блестящіе памятники былой славы и громкихъ побѣдъ. Кромѣ этого Императоръ Николай I-й пожаловалъ всему полку знаки на папахахъ съ надписью: «За отличіе».

Другое важное событіе въ 1852 г. былъ первый набѣгъ Куринцевъ въ Аргунское ущелье.

Взятіе Куринцами 2-хъ орудій у Наиба Талгика въ Чечнѣ 1852 г.

Верстахъ въ 5-ти къ югу отъ кр. Воздвиженской, черныя горы образуютъ мрачное ущелье, въ видѣ трещины, на днѣ котораго ревѣлъ бѣшеный Аргунь. Обрывистые склоны этихъ горъ были покрыты дремучими лѣсами, а въ глубинѣ Аргунскаго ущелья, въ дебряхъ и оврагахъ, раз-

бросаны мятежные чеченскіе аулы. Наши молодцы — офицеры въ костюмахъ настоящихъ джигитовъ не разъ пытались заглянуть въ эти таинственныя ворота и даже отважно подбирались къ нимъ; но бдительные чеченскіе пикеты уже издали встрѣчали ихъ сигнальными выстрѣлами и наши удальцы должны были ни съ чѣмъ возвращаться назадъ.

Здѣсь въ этой глуши собирались постоянно многочисленныя шайки абрековъ, чтобы предпринимать набѣги на русскія поселенія и вновь скрывались въ ущельѣ, гдѣ они были обезпечены какъ за стѣнами крѣпости.

Командиръ Куринскаго полка Князь Воронцовъ рѣшилъ пробраться въ Аргунское ущелье и разворить непокорные аулы. Для этого онъ, въ ночь съ 14-го на 15-е Августа 1852 г., собралъ отрядъ въ 2 бат. Куринцевъ, 3 сот. казаковъ, при 4-хъ орудіяхъ и въ темную ночь выступилъ въ набѣгъ. Подойдя къ ущелью, онъ оставилъ у входа въ него маіора Бреверна съ 3-мя ротами Куринцевъ и 3-мя орудіями, а на правую гору, составлявшую ворота ущелья, послалъ маіора Князя Туманова съ 6-й егерской ротой, которые должны были прикрывать огнемъ обратное движеніе отряда. Самъ-же князь Воронцовъ съ 5-ю ротами Куринцевъ, казаками и горными орудіями направился въ глубину мрачнаго ущелья, гдѣ вдоль отвѣсной скалы, на воткнутыя въ нее бревна былъ наложенъ плетень, составляя единственную дорогу на протяженіи 1,4 вер. Пройдя это опасное мѣсто, отрядъ вышелъ на поляну къ мятежнымъ ауламъ. Движеніе было совершено такъ тихо, что спавшіе горцы и ночевавшая здѣсь партія абрековъ Наиба Батако, ничего не слышали. Куринцы и казаки подкрались къ ауламъ Нижніе и Верхніе Чишки, дали нѣсколько дружныхъ залповъ и съ крикомъ «ура» съ двухъ сторонъ бросились на селенія. Горцы, захваченные въ расплохъ, какъ угорѣлые повыскакивали изъ саклей, подняли безпорядочную стрѣльбу, а затѣмъ кинулись въ шашки на егерей... Произошла отчаянная свалка; мятежные чеченцы были разбиты и разсѣяны, а аулы и огромные стоги сѣна, пылали зажженныя съ 4-хъ концовъ.

Куринцы разворили еще нѣсколько хуторовъ, разбили всѣ шайки чеченцевъ, набрали добычи и скота и начали

отступать назадъ. Чеченцы, опомнившись отъ перваго пораженія и собравшись въ шайки, окружили со всѣхъ сторонъ отрядъ и съ ожесточеніемъ кинулись въ атаку. Тогда Князь Тумановъ и маіоръ Бревернъ открыли съ гребня горъ столь сильный огонь по непріятелю, что горцы, понеся огромныя потери, должны были прекратить свои натиски. Куринцы съ богатой добычей вышли изъ мрачнаго ущелья и, преслѣдуемые непріятелемъ еще по лѣсу, съ пѣснями вернулись въ кр. Воздвиженскую.

У насъ было убито: 1 офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ. Ранено: 6 офиц. и 51 ниж. чин. За молодецкій набѣгъ въ Аргунское ущелье офицеры и нижніе чины получили много Георгіевскихъ крестовъ и наградъ.

Въ этомъ-же году было уничтожено нѣсколько мятежныхъ ауловъ въ Ханкальскомъ ущельѣ, жители которыхъ переселились частью на плоскость, а частью бѣжали въ горы. Куринцы принимали дѣятельное участіе во всѣхъ этихъ экспедиціяхъ.

Въ Августѣ 1852 года Главнокомандующій Кавказской арміей Свѣтлѣйшій Князь Воронцовъ пріѣхалъ въ Чечню и произвелъ смотръ войскамъ. Блестящая свита окружала князя, который торжественно принималъ депутаціи отъ горскихъ народовъ. Войска для смотра были собраны на Шалинской полянѣ. Въ первой линіи построились Куринцы съ мохнатыми шапками на головахъ. Всѣ пять славныхъ Куринскихъ Георгіевскихъ знаменъ, пронизанныхъ пулями, развѣвались вмѣстѣ и подъ сѣнью ихъ стояли храбрые егеря, во главѣ которыхъ былъ сынъ Свѣтлѣйшаго. Въ Куринскомъ строю находилось однихъ раненыхъ 52 офиц. и 920 нижнихъ чиновъ, а георгіевскихъ кавалеровъ у насъ было болѣе 1000 человѣкъ. Наши инвалиды въ перегонку спѣшили въ строй, чтобы проковылять церемоніальнымъ маршемъ передъ Шефомъ. Въ строю были десятки перевязанныхъ рукъ, нѣсколько костылей, лица, обезображенныя отъ ударовъ пуль и шашекъ, а тамъ, гдѣ-то сзади, видна была и деревяшка ноги. При приближеніи Главнокомандующаго, музыка грянула встрѣчный маршъ. Князь Воронцовъ подскакалъ къ фронту и радостно поздоровался съ Куринцами. «Здравіе

желаемъ Ваша Свѣтлость», отвѣчали егеря, и здѣсь-же гаркнули «ура». Всѣ войска подхватили и могучее русское «ура» потрясло окрестныя горы и лѣса. Главнокомандующій объѣхалъ войска и подъ звуки «Даргинскаго марша» пропустилъ ихъ церемоніаломъ. Князь Воронцовъ хвалилъ своихъ егерей, благодарилъ за службу и роздалъ 40 георгіевскихъ крестовъ за лихіе набѣги и перестрѣлки въ Чечнѣ. Кромѣ этого онъ приказалъ выдать солдатамъ по одному рублю денегъ и по манеркѣ спирту. Тутъ пошелъ уже пиръ горой. Музыка и пѣсенники весело огласили лагерь. Ночью горѣли костры, плошки и смоляныя бочки... Такъ праздновали Куринцы пріѣздъ любимаго Шефа.

Въ этомъ-же 1852 году 1-го Ноября, Командиръ Куринскаго полка Князь Воронцовъ былъ произведенъ въ генералы, а полкъ принялъ старый и лихой Куринецъ—Полковникъ Ляшенко, начавшій свою службу въ Куринскомъ полку со званія юнкера.

За періодъ времени отъ 1851 по 1853 годъ, Куринцы подъ командой Князя Барятинскаго и командира своего Князя Воронцова совершили много лѣтнихъ и зимнихъ набѣговъ на непокорные аулы и хутора. Участвовали во многихъ бояхъ, схваткахъ и стычкахъ съ чеченцами и вездѣ отличались на славу. Предводимые такими лихими командирами, какъ Полковникъ Слѣпцовъ, атаманъ Круковскій, Бакановъ, Князь Воронцовъ, Ляшенко и др.. Куринцы почти каждый день имѣли перестрѣлки съ врагомъ. За молодецкія дѣла 1852 года Куринцы получили до 50 знаковъ отличія, Военнаго Ордена».

XIII.

Крымская война 1853—1856 г.г.

Начало войны. Движеніе 1-го и 3-го бат. Куринскаго полка въ Закавказье. Сраженія подъ Баяндуромъ, подъ Башкадыкларомъ, у Нигоитскихъ высотъ и за рѣкою Чолокомъ. Дѣйствія 2, 4 и 5 бат. Куринскаго полка въ Чечнѣ.

Въ 1853 году вспыхнула знаменитая Крымская компанія. Четыре державы: Англія, Франція, Турція и Сардинія, объявивъ намъ войну, двинули свои войска на Россію и осадили кр. Севастополь. Русскія войска заперлись въ Севастополѣ и 11 мѣсяцевъ мужественно выдерживали осаду. Когда-же всѣ средства къ оборонѣ были истощены, русскіе взорвали Севастополь и отступили, оставивъ непріятелю вмѣсто крѣпости—груды дымящихся развалинъ.

Куринцы принимали участіе въ этой войнѣ и дѣйствовали противъ турокъ въ Закавказьѣ.

Согласно приказа Главнокомандующаго Кавказской арміей, 1-й и 3-й бат. Куринскаго полка, перешли снѣжный Кавказскій хребетъ и форсированнымъ маршемъ двинулись къ турецкой границѣ. 1-й бат. подъ командой подполковника Оглобжіо направился къ кр. Александрополю, а 3-й

баталіонъ подъ начальствомъ Флигель-Адъютанта подполковника Бреверна—въ Озургеты.

1-й баталіонъ Куринскаго полка вошелъ въ составъ отряда кн. Бебутова и вмѣстѣ съ другими полками сражался съ турками въ бою подъ Баяндуромъ. Въ этомъ дѣлѣ Куринцы удивили всѣхъ своей безшабашной храбростью. Наскучивъ стоять подъ страшнымъ огнемъ турецкой артиллеріи, Куринскіе егеря вызвали пѣсенниковъ и лихо отхватывали пѣсни и пляски на глазахъ свирѣпыхъ турокъ, не обращая вниманія на убійственный огонь. Весь отрядъ дивился храбрости Куринцевъ.

19-го Ноября 1853 года Кн. Бебутовъ разбилъ на голову турецкую армію подъ Башкадыкларомъ, гдѣ еще разъ отличился на славу 1-й баталіонъ.

Утромъ Кн. Бебутовъ открылъ артиллерійскій огонь и затѣмъ двинулъ на центръ непріятельской позиціи Куринцевъ, Ширванцевъ, Кавказскихъ гренадеръ и стрѣлковъ. Старые солдаты этихъ храбрыхъ полковъ какъ буря ворвались на турецкую позицію, и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, опрокинули непріятеля штыками, захватили турецкую артиллерію, траншеи и деревню Огузлы. Въ это время храбрые Нижегородскіе драгуны врѣзались въ толпы турокъ и стали крошить ихъ направо и налѣво. Турки не выдержали стремительной атаки и начали отступать, а затѣмъ въ безпорядкѣ бѣжали. Русскіе овладѣли турецкимъ лагеремъ, взяли 24 орудія, 13 зарядныхъ ящиковъ, 60 лошадей, 1 знамя, множество плѣнныхъ и провіанта. Турецкій Главнокомандующій Ахметъ-Паша, съ остатками разбитой арміи, бѣжалъ въ крѣпость Карсъ. Блистательная побѣда подъ Башкадыкларомъ покрыла Куринскій полкъ новой славой. Егеря 1-го баталіона получили 40 знаковъ отличія „Военнаго Ордена“ и по 2 руб. серебромъ—наградныхъ.

Въ апрѣлѣ 1854 г. 1-й баталіонъ Куринскаго полка, подъ командой маіора Момбели, былъ переведенъ въ Озургеты, въ отрядъ Генерала Князя Андроникова и участвовалъ въ сраженіи подъ Нигоити.

Турецкая армія Гассана-Паши въ 12 тыс. человѣкъ съ массой кавалеріи и артиллеріи расположилась на высотахъ

у сел. Нигоити. Противъ турокъ стоялъ отрядъ князя Эристова въ 4 тыс. человѣкъ. Здѣсь былъ и 1-й баталіонъ Куринскаго полка. Утромъ 27-го Мая турки развернулись въ боевой порядокъ и съ барабаннымъ боемъ двинулись было на наши войска. Князь Эристовъ, не дожидаясь удара, самъ перешелъ въ наступленіе. Въ совершенной тишинѣ и въ полномъ порядкѣ войска наши двигались по чрезвычайно

Императоръ Александръ II.

пересѣченной мѣстности; лѣсъ и сады прикрывали наше движеніе. Въ 3-хъ верстахъ отъ непріятеля кн. Эристовъ построилъ боевой порядокъ. Непріятель занималъ возвышенную позицію, покрытую густымъ лѣсомъ, въ центрѣ котораго стояла батарея, окруженная турецкой пѣхотой и башибузуками. Какъ только колонна кн. Эристова открылась непріятелю, турки обдали насъ градомъ картечи и пуль. Тогда кн. Эристовъ приказалъ 1-му баталіону Куринскаго полка

атаковать непріятельскую батарею. Куринцы, подъ командой Маіора Момбели, осыпавъ непріятеля залпами, двинулись на штурмъ. Въ одинъ мигъ наши егеря прорвали центръ непріятельской позиціи, а 1-я рота капитана Вельяминова отважно бросилась на турецкую батарею, переколола прикрытіе и захватила орудія. Въ это время турецкая кавалерія окружила нашъ обозъ, находившійся подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ Бѣлостокскаго полка, которыя мужественно выдержали уже 6 атакъ. Князь Эристовъ вернулъ Куринцевъ и послалъ ихъ на выручку обоза. Окровавленные егеря лихо бросились на непріятеля и дружными залпами отразили нападеніе турецкой кавалеріи. Послѣ этого русскіе съ новой силой ударили на врага. Гассанъ-Паша былъ убитъ. Турки не выдержали натиска русскихъ войскъ и стали въ безпорядкѣ отступать, а потомъ обратились въ бѣгство. Наши преслѣдовали ихъ до р. Супса. Турки потеряли до 1000 чел. убитыми и ранеными, 2 орудія, 5 значковъ и множество оружія. Героями блистательнаго сраженія подъ Нигоити были Куринскіе егеря, которые за это дѣло получили надписи на Георгіевское знамя «За отличіе противъ турокъ въ сраженіи у Нигоитскихъ высотъ 1854 года».

Послѣ боя подъ Нигоити турки отступили за р. Чолокъ. Вскорѣ здѣсь собралась вся турецкая армія въ 35 тыс. пѣхоты и кавалеріи, при 36 орудіяхъ, подъ начальствомъ Сулеймана-Паши. Русскій-же отрядъ, подъ начальствомъ ген. кн. Андроникова, имѣлъ только 10 тыс. пѣхоты и кавалеріи, при 18 орудіяхъ. Турки заняли сильную позицію за р. Чолокомъ, на высотахъ съ крутыми и обрывистыми скатами. Позиція ихъ была укрѣплена батареями и траншеями. На разсвѣтѣ 4-го Іюня 1854 года русскіе войска перешли р. Чолокъ и двинулись на турокъ. Въ обходъ справа и слѣва непріятельской позиціи была послана Гурійская милиція, которая, пробравшись незамѣтно сквозь чащу лѣса, бросилась съ гикомъ на непріятеля и произвела страшный переполохъ въ ихъ лагерѣ. Наша артиллерія быстро выѣхала на позицію и открыла сильный огонь. Вслѣдъ за этимъ двинулась въ атаку и наша пѣхота. Въ боевой линіи шли 1-й и 3-й бат. Куринскаго полка, подъ командой Фл.-

Адъютанта подполковника Бреверна. Куринцы быстро перешли въ бродъ р. Чолокъ и, осыпаемые градомъ пуль и картечи, начали пробираться по густому кустарнику и болоту къ непріятельской позиціи, обходя лѣвый флангъ турокъ. Приблизившись къ непріятельской позиціи, они съ оглуши-

Штурмъ Нигоитскихъ высотъ 1-мъ бат. 79 п. Куринскаго полка 1854 г.

тельнымъ «ура» бросились на турокъ въ штыки. Храбрые егеря скоро ворвались въ непріятельскія укрѣпленія и выбили турокъ изъ траншей. Командиръ 7-й егерской роты, штабсъ-капитанъ Полторацкій, не взирая на полученную рану, бросился со своей ротой на турецкую батарею и послѣ

кровопролитнаго боя захватилъ 2 орудія. Въ это время на шт.-капитана Полторацкаго кинулся огромный, свирѣпый турокъ и замахнулся шашкой... Еще секунда и храбрый командиръ роты былъ-бы убитъ. Но здѣсь на выручку своего начальника бросился юнкеръ Леусъ и посадилъ турка на штыкъ. Отъ этой батареи 7-я рота храбро кидается на другую, но залпъ картечи изъ орудій разсѣялъ храбрецовъ... Шт.-капитанъ Полторацкій получилъ другую рану, его младшій офицеръ поручикъ Хилинскій былъ убитъ и изъ всей роты осталось только человѣкъ 25. Тогда на поддержку имъ кидается наша 8-я рота. Турки, видя что дѣло плохо, снимаются съ передковъ и спѣшатъ увезти свои орудія. Въ это время подлетаетъ поручикъ Вутлеръ съ 8-й ротой. Храбро кидается онъ на батарею, ударомъ шашки ссаживаетъ ѣздового съ лошади, а егеря 8-й роты схватываются за колеса орудія... Но лихіе Куринцы такъ увлеклись боемъ, такъ зарвались впередъ, что очутились одни въ срединѣ турецкаго лагеря и непріятель атаковалъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Тогда на выручку Куринцевъ подоспѣли и остальныя войска. Съ распущенными знаменами, музыкой, барабаннымъ боемъ устремились они на непріятеля и кинулись въ штыки... Турки были сбиты на всѣхъ пунктахъ, смѣшались и начали въ безпорядкѣ отступать и скоро позорно бѣжали. Казаки и конная милиція пустились преслѣдовать ихъ, рубя направо и налѣво. Пораженіе турокъ было полное. Русскіе отбили весь турецкій лагерь съ палатками, обозъ, 13 орудій, 35 знаменъ и значковъ, множество оружія, лошадей и 6 тыс. плѣнныхъ. Турокъ было убито и ранено до 4-хъ тыс. человѣкъ. Все поле сраженія и дорога на 6 верстъ были усѣяны трупами.

Куринцы вели себя героями и покрыли новой славой свои знамена. Лучше всѣхъ отличалась и больше всѣхъ пострадала храбрая 7-я рота шт.-капитана Полторацкаго. Ротный командиръ ея, три раза раненый, до конца боя оставался въ строю; младшій офицеръ поручикъ Хилинскій былъ убитъ. Нижнихъ чиновъ убито 50 и ранено 85 человѣкъ. Отъ всей роты осталось только 10 чел. съ унтеръ-офицеромъ Чеченевымъ, которые вывезли изъ боя отбитыя

орудія и вынесли раненаго ротнаго командира. Во всемъ, нашемъ отрядѣ было убито: 9 офиц. и 240 ниж. чин. Ранено: 1 ген., 27 офиц. и 640 нижнихъ чиновъ. Храбрый штабсъ-капитанъ Полторацкій очнулся уже на перевязочномъ пунктѣ въ лѣсу. Рядовой его роты Костинъ, которому въ сраженіи оторвало ядромъ лѣвую руку по локоть, подошелъ къ своему командиру и говоритъ: «Ваше Благородіе,

Подвигъ Шт.-Кап. Полторацкаго.

дозвольте вашу шашку, я вамъ вѣночекъ нарублю отъ солнца».—«Что ты Костинъ, Бога побойся, ты самъ, братъ, раненъ, рука лѣвая оторвана». «Ничего Ваше Благородіе, я одной рукой... меня ужъ порѣшили».

— Какъ?

«Да дохтора обрѣзали; теперь надо и о ротномъ командирѣ позаботиться». И молодчина Костинъ, одной рукой нарубилъ вѣнокъ и закрылъ своего раненаго командира отъ

солнца. «Такъ то лучше будетъ», говорилъ Костинъ, «въ холодкѣ отдохнете»... Вотъ онъ, кавказскій солдатъ! Ему утромъ оторвало ядромъ руку, а черезъ часъ онъ, оставшейся другой, рубитъ вѣтки, чтобы сдѣлать «холодокъ» своему ротному. Съ такими людьми можно на войнѣ чудеса творить.

Вечеромъ пришелъ къ своему ротному командиру унтеръ-офицеръ Чечневъ съ рапортомъ.

— «Ваше Благородіе, по 7-й егерской ротѣ все обстоитъ благополучно!»

— «Благополучно?» — спрашиваетъ штабсъ-капитанъ Полторацкій.

— «Точно такъ, Ваше Благородіе!»—бойко отчеканиваетъ Чечневъ.

— «А сколько у насъ потери?»

— «Много, Ваше Благородіе, убитыхъ 40, раненыхъ 85, безъ вѣсти пропало 2, итого 136 человѣкъ.»

Слезы брызнули у ротнаго командира.

— «Сколько-же осталось?»—спрашиваетъ онъ.

— «Съ кашеварами и хлѣбопекомъ 12 чел. Ваше Благородіе!»—отрапортовалъ унтеръ-офицеръ Чечневъ.— «А вотъ и росписочка на счетъ взятыхъ орудій.»

— «Скажите, братцы, какъ удалось вамъ привезти орудія, начальству?»—спросилъ ротный командиръ.

«Да, вотъ какъ было дѣло,—сталъ говорить ун.-офицеръ Чечневъ, — когда васъ, Ваше Благородіе, унесли отъ насъ раненаго, мы угловой батареи одолѣть не могли: ужъ очинно насъ мало осталось. Гляжу, изъ унтеръ-офицеровъ я одинъ, остальные перебиты, а рядовыхъ никакъ 7 человѣкъ. Думаю себѣ, куда намъ дѣться?... Дай молъ укараулимъ хоть наши отбитыя 2 орудія отъ турокъ, да на грѣхъ и отъ нашихъ. Тутъ мы около этихъ самыхъ пушекъ примостились, пока резервы не подоспѣли и не погнали турокъ изъ лагеревъ. Мимо насъ народу тогда много пробѣгло и къ орудіямъ нашимъ, Ваше Благородіе, совались, да нѣтъ, шалишь... Мы имъ прикладами дорогу указывали. А опосля я ефрейтора Ермолина, послалъ сюда за ранеными лошадьми. Онъ, спасибо, живо обернулся; по четыре коня къ орудію запрягли,

да сюда и вывезли, а тутъ ихъ сдали и на всякій случай въ пріемѣ росписку истребовали отъ начальства.»

Спустя нѣсколько дней въ отрядъ пріѣхалъ Ген. Грекуловъ производить смотръ. Войска выстроились. Генералъ былъ очень строгій. Сердито обойдя фронтъ, онъ подошелъ и къ 7-й ротѣ, состоявшей изъ кучки солдатъ съ однимъ унтеръ-офицеромъ. Генералъ Грекуловъ разсердился и грозно закричалъ:

— «Это что за безпорядки?... Что за команда такая?»

Тогда старый унтеръ-офицеръ Чеченевъ выступилъ впередъ и громко отрапортовалъ:

— «Это не команда, Ваше Превосходительство, а 7-я егерская рота Куринскаго полка, которая вчера первая на штурмъ ходила и 2 орудія взяла.»

Генералъ сконфузился, снялъ шапку, поклонился и сказалъ:

— «Громкая вамъ честь и слава, ребята!»...—Крикнулъ «ура» и подбросилъ шапку на воздухъ.

Весь отрядъ подхватилъ «ура», привѣтствуя этимъ храбрую 7-ю роту.

За отличіе въ сраженіи за р. Чолокомъ, Куринцы были щедро награждены Государемъ Императоромъ. Баталіоны получили надписи на Георгіевскихъ знаменахъ: «За отличіе противъ турокъ въ сраженіи за р. Чолокомъ въ 1854 году».

Подполковникъ Бреверн, маіоръ Мамбели, капитанъ Вельяминовъ, Руденко, шт.-капитанъ Полторацкій и поручикъ Кутлеръ—Георгіевскіе кресты. 1-й баталіонъ получилъ 40, а 3-й бат.—66 знаковъ отличія «Военнаго Ордена».

Вскорѣ послѣ этого русскія войска взяли штурмомъ турецкую крѣпость Карсъ и война была окончена. Куринцы, покрывъ себя громкой славой, вернулись опять въ Чечню.

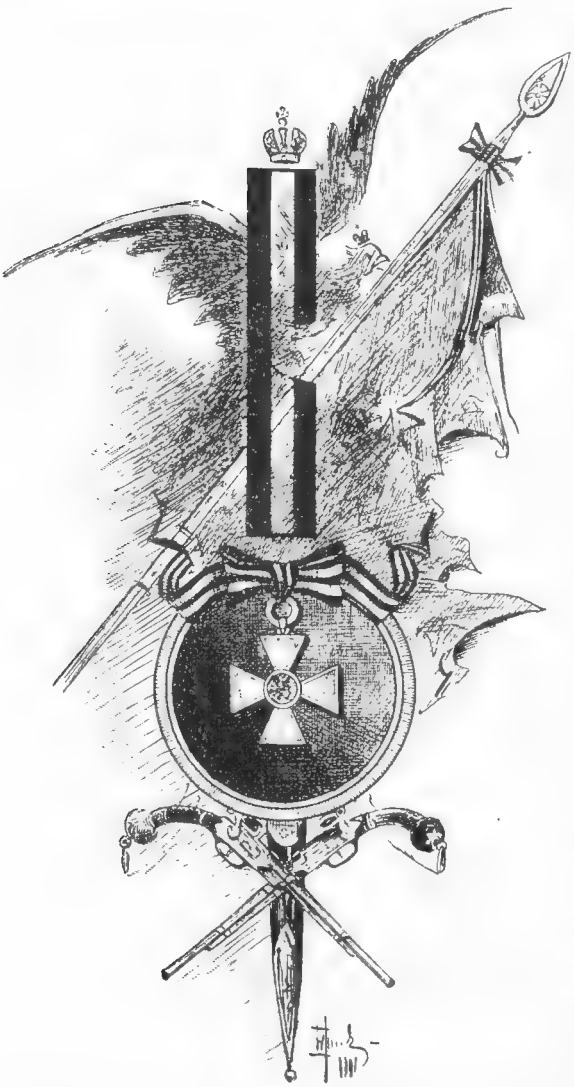
Въ то время, когда 1 и 3 бат. успѣшно сражались противъ турокъ, 2, 4 и 5 бат. наши продолжали вести неутомимую и кровопролитную борьбу съ горцами. Шамиль, воспользовавшись военными дѣйствіями за Кавказомъ, взбунтовалъ снова всю Чечню и Дагестанъ, обѣщая горцамъ поддержку со стороны Турецкаго Султана. Шамилевскіе Напбы съ шайками абрековъ наводнили весь Кавказъ, совершая

дерзкія нападенія на наши границы. Въ это тревожное время противъ возставшихъ горцевъ выступили два лихихъ Кавказскихъ генерала. Первый — начальникъ 20-й пѣх. дивизіи Генералъ-Лейтенантъ Евдокимовъ, а другой—Донской генералъ и знаменитый наѣздникъ Баклановъ. Съ небольшими отрядами изъ пѣхоты, артиллеріи и казаковъ они, въ теченіе 1853, 1854 и 1855 гг., совершили рядъ лихихъ набѣговъ на непокорные аулы. Русскіе сожгли и разрушили много ауловъ, поуничтожили запасы продовольствія и фуража и скоро очистили всю плоскотную Чечню отъ мятежниковъ. Куринцы подъ начальствомъ храбрыхъ командировъ своихъ—Полковника Ляшенко и Полковника Мищенко принимали дѣятельное участіе во всѣхъ этихъ набѣгахъ и мужествомъ своимъ прославили полкъ.

Въ это-же время въ полку произошла и важная перемѣна. Въ каждомъ баталіонѣ — первая рота была названа «стрѣлковой» и вооружена «*нарѣзными*» винтовками. Роты эти составили особый «Стрѣлковый баталіонъ», а остальные баталіоны названы «Линейными». Въ концѣ 1856 года Куринцы получили печальное извѣстіе о кончинѣ своего Шефа Князя Воронцова. Маститый воинъ скончался на покоѣ, въ преклонныхъ лѣтахъ. Весь Кавказъ, а съ нимъ и осиротѣвшіе Куринцы, облеклись въ трауръ. Послѣ кончины Шефа полкъ сталъ называться «Куринскимъ пѣхотнымъ».

XIV.

Взятіе Аргунскаго ущелья въ 1858 году.



Походъ въ Аргунское ущелье и взятіе его. — Движеніе на гору Даргинъ-Дукъ и въ ущелье р. Чанты-Аргунъ. — Штурмъ горы Мескенъ-Дукъ и заложеніе кр. Шатой.

ъ 1856 году Главнокомандующимъ Кавказской арміей былъ назначенъ знаменитый Кавказскій генералъ, князь Барятинскій, который въ концѣ концовъ окончательно сломилъ могущество Шамиля и покорилъ Кавказъ.

Новый Главнокомандующій приказалъ войскамъ рубить въ дремучихъ лѣсахъ широкія просѣки, прокладывать дороги, а на границѣ, съ землями немирныхъ горцевъ, возводить укрѣпленія. Двѣ зимы Куринцы усердно работали надъ просѣками и построили укрѣпленія: Шалинское, Бердикель и др. Лѣтомъ Куринцы дѣлали набѣги на непокорные аулы, сжигали ихъ, отбивали стада и истребляли запасы сѣна.

Начальникъ 20-й дивизіи генералъ Евдокимовъ своими набѣгами нагналъ такого страха на мятежниковъ, что многіе изъ нихъ положили оружіе, покорились русскимъ и были выселены на плоскость, подъ защиту нашихъ укрѣпленій. Но много было и такихъ чеченцевъ, которые не захотѣли смириться. Они бѣжали въ непроходимые лѣса Аргунскаго ущелья и селились аулами въ горныхъ трущобахъ.

То были самые жестокіе враги русскихъ. Шайки этихъ мятежниковъ часто вырывались изъ темныхъ ущелій и нападали на наши станицы и укрѣпленія. Шамилю это было на руку, такъ какъ Аргунскими абреками онъ пополнялъ свои скопища и пользовался богатыми запасами продовольствія и фуража. Генералъ Евдокимовъ рѣшилъ взять Аргунское ущелье, проникнуть подальше въ горы и разгорить мятежные аулы.

Аргунское ущелье представляло въ то время узкую трещину въ горахъ, покрытую дремучимъ лѣсомъ. Дорога въ ущелье пролегала по узкой тропинкѣ надъ пропастью. Въ глубинѣ обрыва, среди скалистыхъ береговъ, ревѣлъ бѣшенный Аргунъ, черезъ который, въ качествѣ моста, было переброшено ветхое бревно.

15-го Января 1858 года генералъ Евдокимовъ собралъ въ кр. Воздвиженской отрядъ изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, силою до 15 тыс. человѣкъ и въ глухую ночь двинулся къ ущелью. Въ набѣгѣ участвовали 1, 2 и 3 бат. Куринскаго полка, подъ начальствомъ командира полка генералъ-маіора Мищенко. Ночь была темная, холодная. Скоро поднялся вѣтеръ и закрутила страшная мятель. На разсвѣтѣ войска подошли къ ущелью. Сторожевой чеченскій пикетъ замѣтилъ движеніе отряда и далъ тревожный выстрѣлъ, по которому горцы переполошились и начали собираться со всѣхъ сторонъ. Въ одну минуту сбѣжалось нѣсколько тысячъ чеченцевъ, подъ предводительствомъ Наиба Батако и заняли высоты справа и слѣва отъ ущелья. Генералъ Евдокимовъ приказалъ Флигель-Адъютанту полковнику Рихтеру съ 2-мя баталіонами Куринскаго полка взять правую гору, составляющую входъ въ ущелье; а генералу Кемпферту — лѣвую. Куринцы предводимые храбрымъ пол-

ковникомъ Рихтеромъ, пробираясь по грудь въ снѣгу, между деревьями и кустами, взобрались на гору и съ крикомъ «ура» бросились въ штыки на непріятельскіе завалы. Горцы подняли безпорядочную стрѣльбу, потомъ кинулись было въ шашки, но не устояли и разбѣжались; къ этому времени генералъ Кемпфертъ овладѣлъ и лѣвой горой. Тогда генералъ Евдокимовъ съ главнымъ отрядомъ быстро двинулся въ ущелье. Впереди шелъ 1-й баталіонъ Куринскаго полка. Цѣпляясь за скалистые выступы и таща на себѣ 2 орудія, наши храбрые егеря, подъ сильнымъ перекрестнымъ огнемъ, первыми ворвались въ Аргунское ущелье и бросились на штурмъ заваловъ. Горцы дали послѣдній залпъ и съ гикомъ кинулись въ шашки, но не выдержали штыкового натиска и бросились бѣжать, преслѣдуемые храбрыми егерями. Вслѣдъ за этимъ наши 2 орудія быстро выѣхали впередъ и стали осыпать бѣгущія толпы мятежниковъ картечью. Взявши передовые завалы, Куринцы продвинулись дальше по ущелью и, подъ огнемъ непріятеля, устроили молодецкую переправу черезъ бурную рѣку Аргунъ. Захвативъ богатое ущелье, Генералъ Евдокимовъ сжегъ и разорилъ непокорные аулы и сталъ на полянѣ лагеремъ. Черезъ день на выручку чеченцамъ явился сынъ Шамиля—Кази-Магома съ 3-хъ тысячной партіей тавлинцевъ, при 2-хъ орудіяхъ, но было уже поздно. Тогда Кази-Магома занялъ окрестныя горы и открылъ огонь по лагерю, а шайки тавлинцевъ стали нападать на наши рабочія команды, дѣлавшія въ лѣсу просѣки и спуски къ рѣкѣ. Но вскорѣ скопища непріятеля были разбиты и оттѣснены въ горы. У входа въ ущелье ген. Евдокимовъ заложилъ укрѣпленіе Аргунское съ двумя башнями, поставилъ въ немъ гарнизонъ и началъ посылать отсюда во всѣ стороны небольшіе отряды для разоренія непокорныхъ ауловъ.

Завладѣвъ грознымъ ущельемъ, генералъ Евдокимовъ двинулся, 28-го Февраля 1858 года, на гору Даргинъ-Дукъ, покрытую дремучимъ лѣсомъ, съ занятіемъ которой мы владѣли всѣмъ Аргунскимъ ущельемъ и дорогами въ Чечню и Дагестанъ.

Отрядъ выступилъ ночью, въ сильную мятель и, втянувшись въ ущелье, сталъ взбираться на крутые склоны

горы. Чеченцы окружили отрядъ и съ ожесточеніемъ насѣли на арьергардъ и боковыя цѣпи, гдѣ были Куринцы, но наши егеря молодецки отбивали ихъ штыками. Когда-же горцы становились особенно дерзкими, егеря кричали: «подать орудію». Лихіе артиллеристы 20-й бригады быстро снимали съ вьюковъ орудіе, брали на передки и осыпали горцевъ картечью. Такъ, взаимно выручая другъ друга, войска карабкались все выше и выше, цѣпляясь за деревья, выступы

Взятіе Аргунскаго ущелья въ 1858 г.

скалъ и таща на рукахъ орудія. «Глазамъ видно, да ногамъ обидно», шутили старые солдаты и безропотно шли впередъ. Нѣсколько лошадей и одно орудіе съ передкомъ и зарядным ящикомъ сорвались въ кручу и погибли въ пропасти. Обезсилившія лошади, храпя и надрываясь, останавливались черезъ каждые 5 — 10 шаговъ. Солдаты карабкались на четверенькахъ, опираясь на ружья и банники. Кру-

гомъ слышались голоса, понуканье, фырканье и тяжелый храпъ лошадей и бряцаніе оружія. Такъ шли полтора сутокъ, днемъ и ночью. Наконецъ отрядъ добрался до бивака и остановился на отдыхъ. Солдаты повалились у костровъ прямо въ снѣгъ и, подложивъ ранцы подъ головы, заснули богатырскимъ сномъ.

Не спали только часовые, охранявшіе отрядъ, да кашевары, которые возились у котловъ, приготовляя горячую кашицу.

Генералъ Евдокимовъ далъ войскамъ дневной отдыхъ, а затѣмъ приступилъ къ рубкѣ просѣкъ во всѣ стороны, устройству дорогъ и уничтоженію непокорныхъ ауловъ. Горцы сначала отчаянно оборонялись, но потомъ бросили свои раззоренные аулы и частью покорились, а частью бѣжали въ непроходимые лѣса и горы.

По окончаніи экспедиціи, Генералъ Евдокимовъ оставилъ въ укр. Аргунскомъ небольшой гарнизонъ, а самъ съ остальными войсками двинулся въ Малую Чечню, гдѣ жители изъявили покорность Русскому Царю, и просили о переселеніи на плоскость. Генералъ Евдокимовъ принялъ 2500 чеченскихъ семействъ, отвелъ имъ мѣста на рѣкѣ Сунжѣ, а мятежные аулы сжегъ.

Овладѣвъ ущельемъ р. Шаро-Аргуна и горой Даргинъ-Дукъ, генералъ Евдокимовъ рѣшилъ захватить и Чанты-Аргунское ущелье съ богатой Шатоевской поляной. Для этой цѣли Генералъ Евдокимовъ 1-го Іюля 1858 года собралъ въ кр. Воздвиженской большой отрядъ и двинулся въ это ущелье. Куринцы участвовали въ экспедиціи подъ начальствомъ новаго командира Флигель-Адъютанта полковника Черткова, который незадолго передъ этимъ принялъ полкъ.

Чеченскіе Наибы Батако и Гамзатъ, прослышавъ о замыслахъ генерала Евдокимова, наскоро собрали партіи горцевъ и рѣшили не допускать русскихъ въ ущелье Чанты-Аргуна. Для этого они понастроили много заваловъ и преградили такимъ образомъ путь въ ущелье.

Въ авангардѣ нашего отряда шелъ полковникъ Зотовъ съ 2, 4 и 5 бат. Куринскаго полка. Ночью войска подошли

къ рѣкѣ Чанты-Аргунъ, на другомъ берегу которой были построены непріятельскіе завалы. Полковникъ Зотовъ приказалъ 4-му баталіону Куринскаго полка переправиться черезъ бурную рѣку—«Какъ умѣютъ и какъ знаютъ» и взять аулъ Соси-Ирзау. Командиръ 4-го баталіона старый кавказецъ, подполковникъ Барабашъ, двинулъ своихъ Куринцевъ впередъ и быстро спустился къ обрывистому берегу рѣки. Переправы никакой не было, а взамѣнъ ея, перекинутые черезъ бурную рѣку, два гнилыхъ бревна. Куринцы, подъ градомъ непріятельскихъ пуль, одинъ по одному перебѣжали на лѣвый берегъ р. Чанты-Аргуна и съ крикомъ «ура» бросились на завалы. Горцы подпустили ихъ поближе, дали въ упоръ залпъ, и кинулись въ шашки. Куринскіе егеря не потерялись, они штыками опрокинули непріятеля изъ за заваловъ и взяли съ бою аулъ Соси-Ирзау.

Весь отрядъ пришелъ въ восторгъ отъ молодецкаго подвига нашего 4-го баталіона. Генералъ Евдокимовъ, глядя на лихую переправу егерей, сказалъ: «Эти Куринцы, видно, продали свою душу черту. Они не знаютъ страха».

Переправившись вслѣдъ за Куринцами на другой берегъ Чанты-Аргуна, отрядъ остановился на бивакѣ. Скоро задымились костры и заварилась въ чеченскихъ казанкахъ солдатская кашица.

Не успѣли еще наши егеря хорошенько оправиться, какъ вдругъ, ночью, приказано было разметать костры и, захвативъ съ собою только вьюки, подняться на лѣсистую гору Мескенъ-Дукъ, которая 7-ю уступами возвышалась передъ бивакомъ. Отрядъ двинулся впередъ, среди непроходимой чащи лѣса. Въ авангардѣ шелъ 5-й баталіонъ Куринскаго полка съ двумя орудіями подъ начальствомъ полковника Зотова. Въ правой цѣпи нашъ 4-й баталіонъ, въ лѣвой цѣпи одинъ бат. Бѣлостокскаго полка; въ арьергардѣ нашъ 2 баталіонъ и 1-й бат. Виленскаго полка. Въ главныхъ силахъ остальныя войска. Отдохнувъ немного на 1-мъ уступѣ, отрядъ двинулся дальше, карабкаясь по крутымъ скатамъ и цѣпляясь за кусты и деревья.

На второй площадкѣ находился непріятельскій завалъ, изъ за котораго чеченцы дали первый залпъ.

Это былъ сигналъ для боя... Со всѣхъ сторонъ затрещала пальба изъ орудій, перестрѣлка и скоро весь лѣсъ окутался пороховымъ дымомъ... Не медля ни минуты Куринскій авангардъ съ крикомъ «ура» бросился на штурмъ, опрокинулъ чеченцевъ штыками, взялъ завалъ и очутился на 2-й площадкѣ.

Полковникъ Зотовъ, чтобы избѣжать лишнихъ потерь отъ непріятельскаго огня, рѣшилъ пройти эту ужасную дорогу и овладѣть всѣми 7-ю уступами, какъ можно скорѣй. Для этого онъ двинулъ впередъ Флигель-Адъютанта Полковника Черткова съ 2-мя ротами Куринскаго полка. Наши егеря, осыпаемые градомъ пуль, смѣло бросились на 3-й завалъ, потомъ на 4-й, дружно сметая вездѣ чеченскія партіи и очищая штыками путь для отряда. Храбрый Полковникъ Чертковъ несся съ Куринцами какъ ураганъ, беря завалъ за заваломъ. За нимъ поспѣшали и другія наши роты. Чеченцы собрались на 6-мъ уступѣ и поражали насъ оттуда убійственными залпами.

Куринцы, обливаясь потомъ и кровью и задыхаясь отъ усталости, все шли да шли впередъ. Много свалилось уже нашихъ храбрецовъ... Убиты: Адъютантъ Куринскаго полка поручикъ Гурьевъ, подпоручикъ Пхакадзе, прапорщикъ Гладунъ. Ранены: полковникъ Зотовъ, подпоручикъ Ренье; и много убито и ранено нижнихъ чиновъ. Полковникъ Зотовъ, не обращая вниманія на рану, безостановочно велъ авангардъ впередъ...

Солдаты, озлобленные тяжелыми потерями, не падали духомъ, а еще съ большимъ ожесточеніемъ кидались на врага, мстя за смерть своихъ храбрыхъ офицеровъ. Съ крикомъ «ура», перескакивая черезъ груды убитыхъ товарищей, бодро шли они впередъ и достигли наконецъ послѣдняго, 7-го уступа. Но здѣсь силы положительно оставили храбрыхъ егерей — дыханіе захватывало, у многихъ горломъ и носомъ шла кровь... Куринцы остановились наконецъ подъ ужаснымъ огнемъ, чтобы хоть немного передохнуть. Тогда выскочилъ впередъ доблестный капитанъ Куринскаго полка Чиковани, на груди котораго красовался орденъ св. Владиміра съ мечами «За храбрость» и крикнулъ: «за мной ребята,

впередъ!» Воодушевленные Куринцы грянули «ура» и бросились за своимъ командиромъ... Горцы дали страшный залпъ и храбрый капитанъ Чиковани, обливаясь кровью, упалъ на руки своихъ егерей... Куринцы съ ожесточеніемъ ринулись впередъ; отчаянное «ура» загремѣло по рядамъ и егеря какъ вихрь взлетѣли на вершину Мескенъ-Дука. Здѣсь они кинулись на завалы, смяли, опрокинули толпы горцевъ и разсѣяли ихъ по лѣсу. Непріятель бѣжалъ безъ оглядки во всѣ стороны. Вся честь и слава боя принадлежала Полковнику Зотову, Полковнику Черткову и 4 и 5 баталіонамъ Куринскаго полка, которые кромѣ 6 офицеровъ, потеряли убитыми и ранеными болѣе 50 чел. нижнихъ чиновъ. За это молодецкое дѣло Куринцы получили 22 георгіевскихъ креста. Жители окрестныхъ ауловъ вышли съ покорностью, вынесли хлѣбъ-соль и приняли русское подданство.

Построивъ укрѣпленный лагерь, отрядъ цѣлый мѣсяцъ оставался здѣсь, дѣлая широкія просѣки, дороги и уничтожая мятежные аулы. Чеченцы всячески старались помѣшать нашимъ работамъ, производя днемъ и ночью нападенія, но русскіе отражали ихъ съ урономъ. Въ концѣ іюля на помощь чеченцамъ явился самъ Шамиль со скопищемъ лезгинъ, но открыто напасть на отрядъ не рѣшался, а ограничился только мелкими схватками, да орудійнымъ огнемъ по нашему лагерю. Простоявъ здѣсь около мѣсяца, Шамиль сталъ терпѣть недостатокъ въ продовольствіи и, думая, какъ нибудь, отвлечь генерала Евдокимова, бросился со скопищемъ въ Малую Чечню, но здѣсь былъ разбитъ русскими и поспѣшно бѣжалъ въ горы.

Въ началѣ августа 1858 года, генералъ Евдокимовъ двинулся изъ укрѣпленнаго лагеря вверхъ по ущелью р. Чанты-Аргунъ и, послѣ ряда кровавыхъ дѣлъ, занялъ Шатоевскую поляну и построилъ тамъ сильное укрѣпленіе «Шатой». Мятежные аулы были сожжены, 15 чеченскихъ обществъ смирились, выдали аманатовъ и приняли русское подданство. Изъ укрѣпленія «Шатой» отрядъ проникъ еще дальше вверхъ по р. Чанты-Аргуну. Здѣсь, въ глубинѣ дикаго ущелья, у подножья снѣговыхъ горъ, было заложено

укрѣпленіе «Евдокимовское», которое стало держать въ страхѣ мятежныя чеченскія племена.

За взятіе Аргунскаго ущелья Кавказскія войска удостоились похвалъ отъ Государя Императора и были щедро награждены знаками отличія «Военнаго Ордена».

XV.

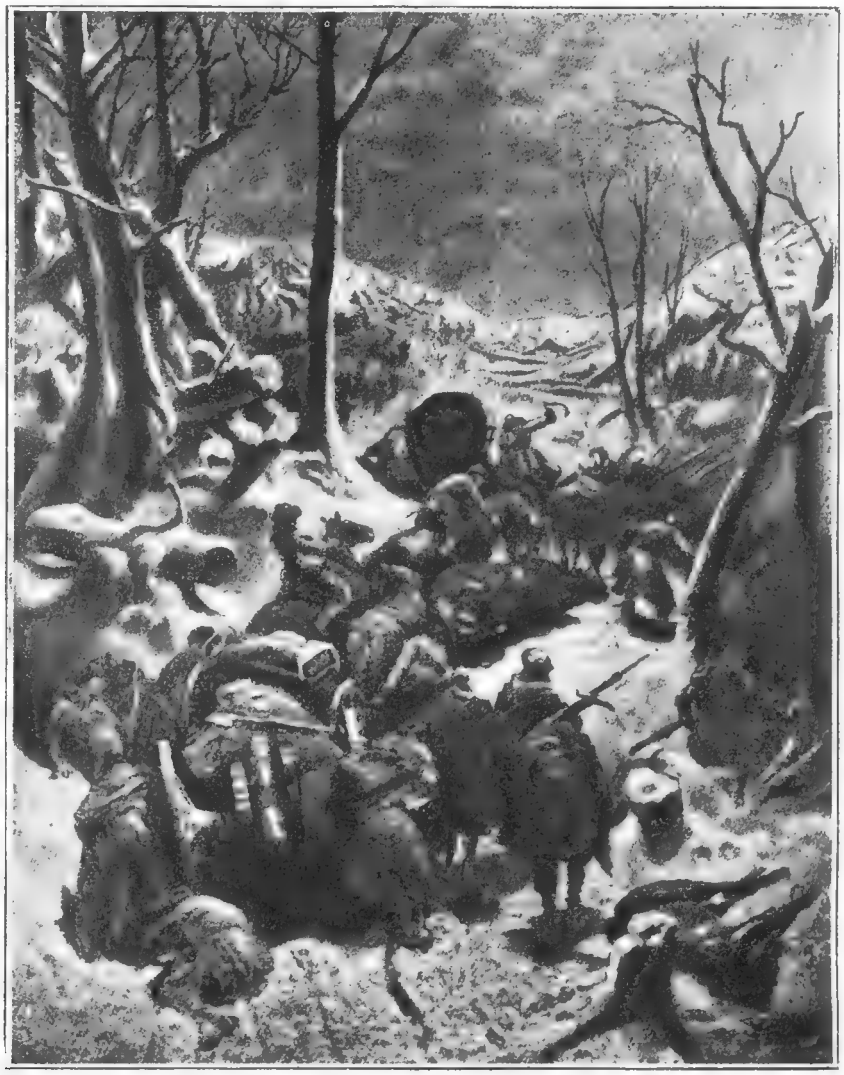
Геройскій штурмъ Гамеръ-Дука и взятіе аула Ведено въ 1859 г.

Движеніе къ Ведено. Штурмъ Куринцами горы Гамеръ-Дукъ. Взятіе аула Ведено. Постройка укрѣпленія и награды.

Послѣ взятія русскими войсками Аргунскаго ущелья, Шамиль хотя и былъ опечаленъ неудачей, но все-таки не палъ духомъ. Онъ укрѣпился въ аулѣ Ведено, среди трущобъ непроходимаго лѣса и съ новой энергіей началъ собирать шайки горцевъ, проповѣдуя «Газаватъ» т. е. священную войну съ русскими. Имамъ торжественно объявилъ, что Султанъ шлетъ ему на помощь свои войска и, указывая на появившуюся блестящую комету, предсказывалъ горцамъ побѣду, а русскимъ гибель.

Генералъ Евдокимовъ, видя, что со стороны горъ надвигается грозная туча, рѣшилъ предупредить мятежниковъ, ударивши на новое убѣжище Шамиля—аулъ Ведено. Для выполненія своего замысла, генералъ Евдокимовъ еще въ декабрѣ 1859 года началъ стягивать войска къ рѣкѣ Аргунѣ и въ укрѣпленіи Воздвиженскомъ. 20-го декабря онъ съ

отрядомъ въ 12 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и сотенъ и 28-ью орудіями двинулся въ ущелье р. Басса на скопище Шамиля, намѣреваясь захватить столицу Имама—аулъ Ведено. Но Шамиль рѣшилъ не допускать русскихъ и близко къ Ведено.



Наступленіе къ Ведено въ 1859 г.

Огромное скопище горцевъ, при 6 орудіяхъ подъ предводительствомъ Кази-Магомы, двинулось на встрѣчу и загородило отряду дорогу въ ущельи р. Басса; гдѣ чеченцы и построили нѣсколько сильныхъ заваловъ. Генералъ Евдокимовъ послалъ въ обходъ непріятельской позиціи особую колонну подъ начальствомъ полковника Баженова изъ 4½ бат. (здѣсь были

и 1½ бат. Куринскаго п.); а съ фронта на завалы двинулъ свой авангардъ изъ 1½ бат. Куринцевъ, 2 бат. Виленцевъ, при 8 орудіяхъ подъ командой Флигель-Адъютанта полковника Черткова, которому приказалъ сбить горцевъ. Полковникъ Чертковъ смѣло атаковалъ непріятельскую позицію. Куринцы молодцами бросились на завалы и ударили въ штыки. Горцы сперва отчаянно оборонялись, но, тѣснимые съ фронта и обойденные съ тыла, не выдержали, дали послѣдній залпъ и въ безпорядкѣ бѣжали, устилая дорогу убитыми и ранеными.

Овладѣвъ урочищемъ Бассымъ-Берды, генералъ Евдокимовъ построилъ здѣсь укрѣпленный лагерь и занялся рубкой просѣкъ и проведеніемъ удобныхъ дорогъ вверхъ по ущелью р. Басса и къ сторонѣ кр. Воздвиженской. Горцы всѣми силами старались вредить намъ, то нападали на рабочія команды, то открывали жестокій орудійный огонь по нашему лагерю; но всѣ усилія ихъ были напрасны, такъ какъ русскіе отражали ихъ съ урономъ.

По окончаніи работъ, въ Январѣ 1859 года, генералъ Евдокимовъ двинулся вверхъ по ущелью р. Басса и, послѣ ряда кровавыхъ дѣлъ, овладѣлъ плодородной Таузенской поляной и взялъ съ боя богатые мятежные аулы: Таузени, Хатуни и Алистанджи; а Шамиль со скопищемъ бѣжалъ къ аулу Ведено.

7-го Февраля 1859 года Генералъ Евдокимовъ, окончивъ рубку просѣкъ на Таузенской полянѣ, съ отрядомъ въ 20 бат. пѣхоты, 15 орудій и 10 сот. казаковъ, двинулся тоже къ аулу Ведено, который находился у подножія Черныхъ Горъ, на берегу быстрой рѣки Хулхулау. За 2 версты влѣво передъ ауломъ Ведено, возвышается неприступная гора Гамеръ-Дукъ. На вершинѣ ея Шамиль построилъ сильное укрѣпленіе и приказалъ занять его скопищу мюридовъ, при 2-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ Наиба Даніель-Султана. Гамеръ-Дукскія высоты, поросшія лѣсомъ и съ крутыми обрывистыми скатами, имѣли важное значеніе, такъ какъ защищали подступы къ Ведено и обезпечивали Имаму сообщеніе съ ауломъ Дарго. Генералъ Евдокимовъ рѣшилъ овладѣть сначала горой Гамеръ-Дукъ, и, 8-го Февраля 1859 года, при-

казалъ Флигель-Адъютанту полковнику Черткову съ 1, 4 и 5 бат, Куринскаго полка двинуться на штурмъ ея. Храбрый полковникъ Чертковъ выѣхалъ впередъ и, обращаясь къ солдатамъ, сказалъ:—„Куринцы, съ Богомъ на штурмъ Гамеръ-Дука! будьте молодцами“! Кровь закипѣла въ сердцахъ лихихъ егерей. Стремительно двинулись они къ оврагу, перебрались подъ градомъ пуль черезъ бурную рѣку Хулхулау и, увязая по колѣни въ грязи, цѣпляясь за выступы скалъ,

Штурмъ горы Гамеръ-Дукъ въ 1859 г.

за кусты и деревья, шли молча впередъ. Горцы осыпали ихъ пулями, ядрами и картечью.., но ничто не смутило Куринцевъ. Видывали и не такіе виды наши молодцы!.. Разъ двинулись въ атаку, Куринцы и Кабардинцы не знали ни отступленія, ни остановки. Впереди всѣхъ были молодые офицеры, безусые прапорщики и подпоручики, жаждавшіе славы, побѣдъ и георгіевскихъ крестовъ... Молодежь не хотѣла отставать отъ храбрыхъ стариковъ и неудержимо не-

слась впередъ. Тутъ пали ранеными: подпоручикъ Сланскій, прапорщики Дворецкій, Рѣщиковъ и десятки солдатъ. Егеря на ходу открыли частый огонь. Горцы подпустили ихъ на 100 шаговъ и, давъ послѣдній страшный залпъ, съ гикомъ кинулись въ шашки. Тогда храбрые егеря въ свою очередь грянули дружное „ура“ и ударили въ штыки. Отчаянная схватка произошла на вершинѣ горы. Затрещала адская пе-

Командиръ Куринскаго п. Ген. М. Чертковъ.

рестрѣлка, грянули въ послѣдній разъ орудія и непріятель началъ въ безпорядкѣ отступать въ аулъ Ведено, спѣша увезти туда и свои два орудія. Черезъ минуту доблестныя Куринскія знамена развѣвались на вершинѣ Гамеръ-Дука.

Шамиль, окруженный Наибами, смотрѣлъ на эту битву съ высокой горы и, видя пораженія своихъ скопищъ, изорвалъ съ досады свою папаху, и проклиная русскихъ, бѣжалъ въ Ведено.

За молодецкую атаку Гамеръ-Дукскихъ высотъ Куринцы были щедро награждены Государемъ Императоромъ: 4-й и 5-й бат. получили георгіевскія знамена. Командиръ полка Полковникъ Чертковъ получилъ Георгіевскій крестъ 4-й степени, а Куринцы 25 знаковъ отличія „Военнаго Ордена".

Аулъ Ведено, гдѣ заперся Шамиль, находился у входа въ ущелье Черныхъ Горъ, покрытыхъ дремучимъ лѣсомъ, и двумя сторонами примыкалъ къ обрывистымъ берегамъ р. Хулхулау. Аулъ былъ обнесенъ высокимъ брустверомъ съ глубокимъ наружнымъ рвомъ, впереди котораго построено было много заваловъ. По угламъ аула возвышались башни съ орудіями, а вершины сосѣднихъ горъ были укрѣплены редутами и заняты партіями горцевъ. Посреднѣ аула находился укрѣпленный дворъ Шамиля съ мечетью, арсеналомъ, гаремомъ и тюрьмой для русскихъ плѣнниковъ. Генералъ Евдокимовъ рѣшилъ повести противъ Ведено правильную осаду. Съ этой цѣлью онъ окружилъ войсками аулъ и сталъ возводить батареи и траншеи, подбираясь такимъ образомъ ближе и ближе къ Ведено. Сильные дожди и непогода тормазили наши дѣйствія... Къ тому-же и Шамиль всѣми силами старался помѣшать осаднымъ работамъ. Каждую ночь горцы дѣлали отчаянныя вылазки и съ ожесточеніемъ бросались на наши окопы. Но русскіе отражали ихъ съ урономъ. Въ ночь на 31-е марта заложили послѣднюю батарею, и лихіе охотники Кабардинскаго полка, подъ начальствомъ прапорщика Коленко, подползли къ аулу и измѣрили глубину и ширину наружнаго рва.

1-го апрѣля 1859 г., въ день рожденія Государя Императора, генералъ Евдокимовъ приказалъ штурмовать Ведено. Съ утра всѣ 20 орудій открыли страшный огонь по аулу и къ полудню въ брустверѣ пробили брешь; а въ 6-ть часовъ вечера русскія войска пошли на штурмъ. Главная штурмовая колонна полковника Боженова изъ Тенгинцевъ и Кабардинцевъ двинулась на штурмъ передового Андійскаго редута. Затрещала отчаянная перестрѣлка, егеря 20-й дивизіи съ крикомъ «ура» взлетѣли на завалы, ударили въ штыки, опрокинули горцевъ и овладѣли редутомъ. Но Ведено еще стоялъ... Тогда генералъ Евдокимовъ приказалъ главной

штурмовой колоннѣ двигаться на штурмъ самого Ведено, а полковнику Черткову съ однимъ баталіономъ Куринцевъ и двумя орудіями направиться вверхъ по рѣкѣ Хулхулау, чтобы обойти аулъ справа. Загромыхали орудійные залпы, затрещала адская перестрѣлка... Въ облакахъ порохового дыма храбрыя войска наши бросились на штурмъ. Съ оглушительнымъ «ура» ворвались они въ аулъ и завязали отчаянный бой на улицахъ и въ сакляхъ.

Взятіе Ведено.

Горцы, обойденные съ фланга Куринцами и тѣснимые съ фронта Тенгинцами и Кабардинцами, съ ожесточеніемъ кинулись въ послѣдній, смертный бой.

Съ кинжалами въ зубахъ, съ шашками и пистолетами въ рукахъ, они, какъ безумные бросались на штыки егерей и въ мученьяхъ погибали. Страшная рѣзня продолжалась до полуночи. Аулъ, объятый клубами дыма, пылалъ, и зарево пожара далеко освѣщало мрачный лѣсъ и горы. Горцы были разбиты окончательно... Самъ Шамиль, пользуясь темнотой

ночи и страшной суматохой, вскочилъ на лошадь и, закутанный въ бурку, поспѣшно бѣжалъ въ горы, сопровождаемый десяткомъ преданныхъ мюридовъ. Аулъ былъ въ нашихъ рукахъ. Но дорого онъ достался храбрымъ Кавказскимъ войскамъ—много офицеровъ и солдатъ полегло здѣсь, вѣрныхъ своему долгу.

За взятіе Ведено, Императоръ Александръ II-й щедро наградилъ войска. Генералъ Евдокимовъ получилъ Георгіевскій крестъ 3-й степени, «Графскій» титулъ и званіе Генералъ-Адъютанта; войска- -георгіевскія знамена, кресты и награды. Государь Императоръ писалъ Главнокомандующему слѣдующее: «*Скажи Моимъ Кавказскимъ молодцамъ, что лучшаго подарка къ Моему дню рожденія они не могли сдѣлать. Я ими горжусь за новый подвигъ. Примите, храбрыя войска, Мое сердечное поздравленіе.* «*АЛЕКСАНДРЪ*».

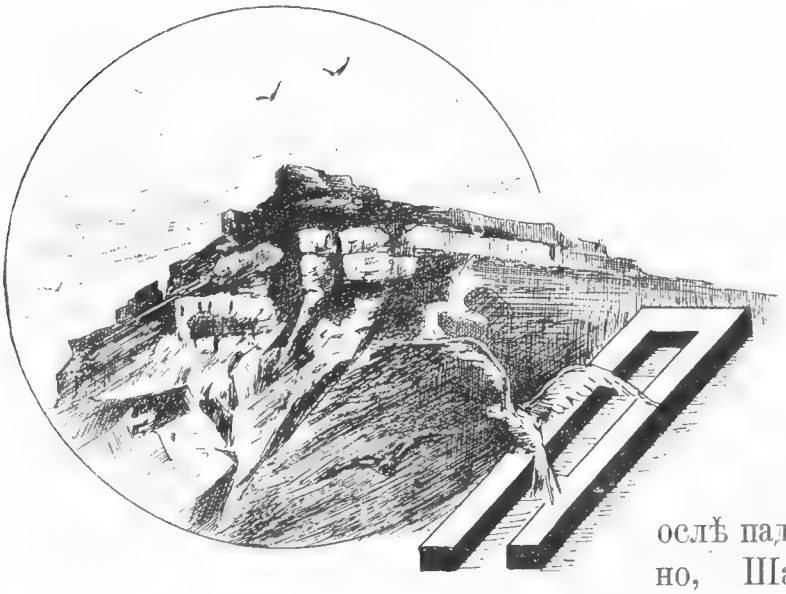
Генералъ Евдокимовъ приказалъ окончательно разрушить аулъ и съ Высочайшаго повелѣнія, на мѣстѣ его построилъ русское укрѣпленіе «Ведено», которое и назначилъ штабъ-квартирой Куринскаго полка. Закопошились Куринцы со своимъ командиромъ полковникомъ Чертковымъ. Застучали топоры, затрещали дремучіе лѣса и новая штабъ-квартира начала по немногу обстраиваться. Появились офицерскіе домики, солдатскія мазанки, а вскорѣ была построена и полковая церковь. Куринцы уставили иконостасъ ротными образами и ударили въ колоколъ, призывая православныхъ къ молитвѣ. Первый разъ пронесся колокольный звонъ по горамъ и лѣсамъ Чечни.

Скоро Генералъ, Графъ Евдокимовъ, покорилъ Чемберлой, Ичкерію, Салатавію и Аухъ. Чеченцы начали по немногу смиряться, оставлять Шамиля и переходить въ подданство Русскаго Царя.

XVI.

Взятіе горы Гунибъ и плѣненіе Шамиля въ 1859 г.

Походъ въ Дагестанъ.—Взятіе горы Гунибъ.—Плѣненіе Шамиля.—Награды войскамъ.—Назначеніе Шефомъ Куринскаго полка Вел. Кн. Павла Александровича.—Волненіе за Кубанью и въ Чечнѣ.—Окончаніе Кавказской войны.—Мирная жизнь полка до 1877 года.



ослѣ паденія Ведено, Шамиль съ остатками преданныхъ лезгинъ бѣжалъ въ трущобы Дагестана и укрылся на горѣ Гунибъ. Главнокомандующій Князь Барятинскій рѣшилъ двинуться съ войсками въ Дагестанъ и окончательнымъ ударомъ покорить Кавказъ.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1859 года было сформировано 3 отряда: 1) Чеченскій, 2) Дагестанскій и 3) Лезгинскій, которые и двинулись на Шамиля съ трехъ сторонъ. Чеченскій отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Графа Евдокимова, гдѣ были 2-й и 3-й бат. Куринскаго полка, съ пѣснями и музыкой выступилъ изъ укрѣпленія Ведено и направился

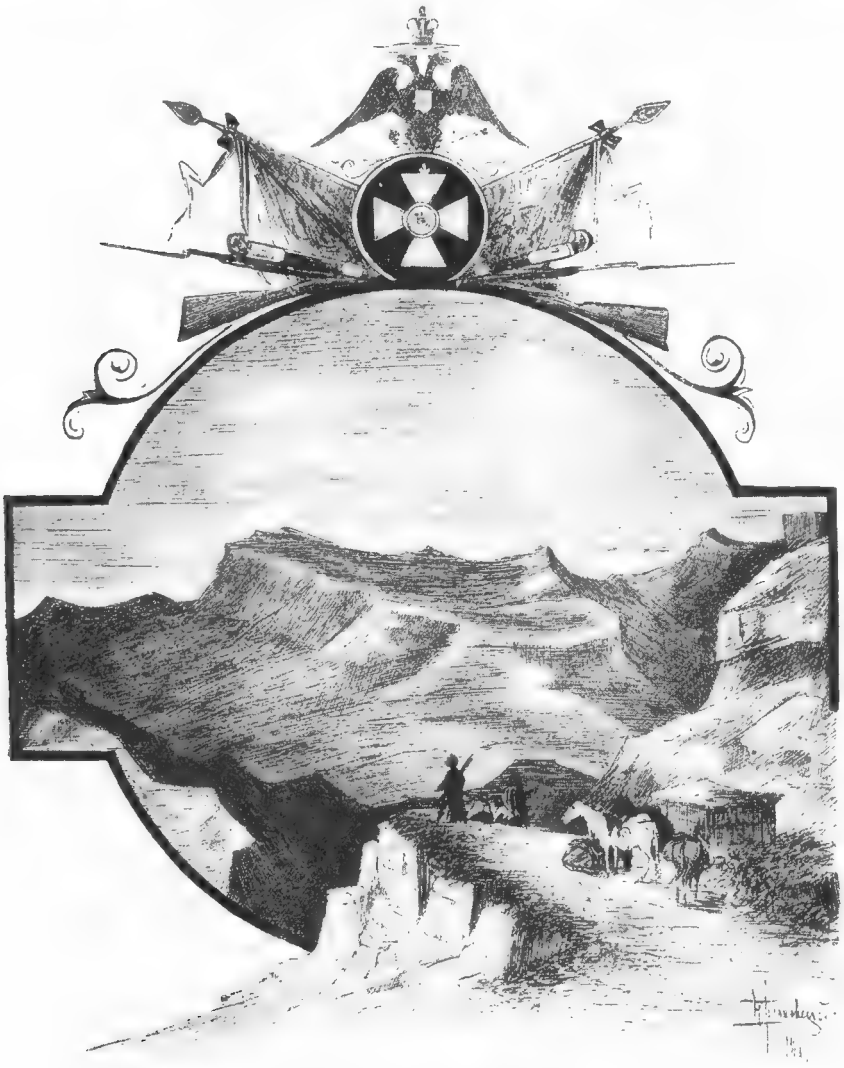
въ горы. Вскорѣ къ отряду прибылъ и самъ Главнокомандующій Князь Барятинскій. Онъ весело поздоровался съ войсками, передалъ имъ поклонъ отъ Государя Императора; Царское „Спасибо“ за молодецкую службу и поздравилъ съ новымъ походомъ. Дружное „ура“ загремѣло по горамъ, перекатилось по лѣсамъ и замерло въ мрачныхъ ущельяхъ. Къ Главнокомандующему начались стекаться депутаціи отъ горскихъ народовъ съ изъявленіями покорности русскому Царю. Многіе Шамилевскіе Наибы бросили своего Имама и явились съ повинной. Они привезли съ собой значки, оружіе и до 50 пушекъ.

Гора Гунибъ, гдѣ укрѣпился Шамиль съ нѣсколькими тысячами вѣрныхъ мюридовъ, представляетъ собой огромную отдѣльную вершину среди непроходимыхъ трущобъ Дагестана. Она поднимается до 4 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря и имѣетъ видъ усѣченной пирамиды съ почти отвѣсными боками. Верхняя площадка Гуниба, размѣромъ около 10 кв. верстъ, была покрыта отличными пастбищами и небольшими перелѣсками; здѣсь-же протекала отличная горная рѣченка, на которой и былъ расположенъ небольшой аулъ Гунибъ. Склоны Гуниба чрезвычайно скалисты и обрывисты, а вершина горы уходитъ въ облака. Не довольствуясь природной крѣпостью Гуниба, Шамиль употребилъ всѣ средства сдѣлать его совершенно недоступнымъ, и съ этой цѣлью онъ подорвалъ нѣкоторыя скалы порохомъ, загородивъ всѣ тропинки завалами и каменными стѣнками. Болѣе доступной была восточная сторона, гдѣ пролегала на гору опасная вьючная тропа, но и здѣсь Имамъ понастроилъ каменные завалы и башни, поручивъ ихъ надежнымъ защитникамъ. Склоны Гуниба во многихъ мѣстахъ Шамиль приказалъ подорвать порохомъ, а надъ обрывами приготовить груды камней, для скатыванія на случай приступа. Словомъ, Гунибъ представлялъ такое мѣсто, которое доступно лишь горнымъ орламъ, да Кавказскимъ солдатамъ.

На вершинѣ этого „чертова гнѣзда“, въ небольшомъ аулѣ и заперся Шамиль, поклявшись на коранѣ умереть, но не сдаться.

Кн. Барятинскій окружилъ гору войсками и послалъ

приказаніе Имаму положить оружіе и покориться Русскому Царю. Шамиль гордо отвѣчалъ:*) „На небѣ Богъ, а на Гунибѣ его вѣрные мусульмане и въ рукахъ ихъ мечи для священной войны". Тогда кн. Барятинскій, не теряя даромъ



Гора Гунибъ.

словъ и времени, приказалъ войскамъ Дагестанскаго отряда, 25-го Августа 1859 года, штурмовать гору.

Въ глухую полночь, на 25-е Августа 1859 года, Апшеронцы и Ширванцы, царапаясь какъ кошки за выступы

*) „Да совершится воля Аллаха! Гунибъ гора высокая; я стою на горѣ, на до мной еще выше—Богъ, русскіе внизу—пусть штурмуютъ."

скалъ, и подсаживая другъ друга съ помощью штыковъ и крючьевъ, полѣзли на неприступную гору.

Много храбрецовъ обрывалось съ кручъ и погибало въ пропасти, но ничто не могло остановить молодецкихъ войскъ, которыя неудержимо поднимались все выше и выше... Горцы съ остервененіемъ засыпали ихъ градомъ пуль, бревенъ и камней... На верху и внизу поднялась страшная пальба изъ орудій, ружейная трескотня и скоро вся гора окуталась облаками порохового дыма и пыли. Доблестные Апшеронцы и Ширванцы первыми ворвались на вершину горы и громкое „ура“ огласило поднебесье. Солдаты храбро устремились на толпы лезгинъ и ударили въ штыки. Мюриды съ своей стороны ожесточенно кинулись на егерей въ шашки и кинжалы. Страшная послѣдняя схватка разыгралась на вершинѣ Гуниба. Самъ Шамиль со знаменемъ въ рукѣ бросился въ кровавый бой, но все напрасно... Горцы, окруженные храбрыми Кавказскими войсками, были разбиты окончательно, а Шамиль, укрывавшійся со своими мюридами въ полуразрушенномъ аулѣ, былъ захваченъ въ плѣнъ и приведенъ подъ конвоемъ къ Главнокомандующему.

Когда войска завидѣли Имама Чечни и Дагестана своимъ плѣнникомъ—единодушное „ура“ огласило воздухъ и разнеслось по горамъ. Князь Барятинскій, окруженный свитой и храбрыми Кавказскими офицерами и солдатами, сидѣлъ на камнѣ у опушкѣ лѣса. Имамъ, потупя голову, подошелъ къ Главнокомандующему и положилъ къ его ногамъ оружіе.

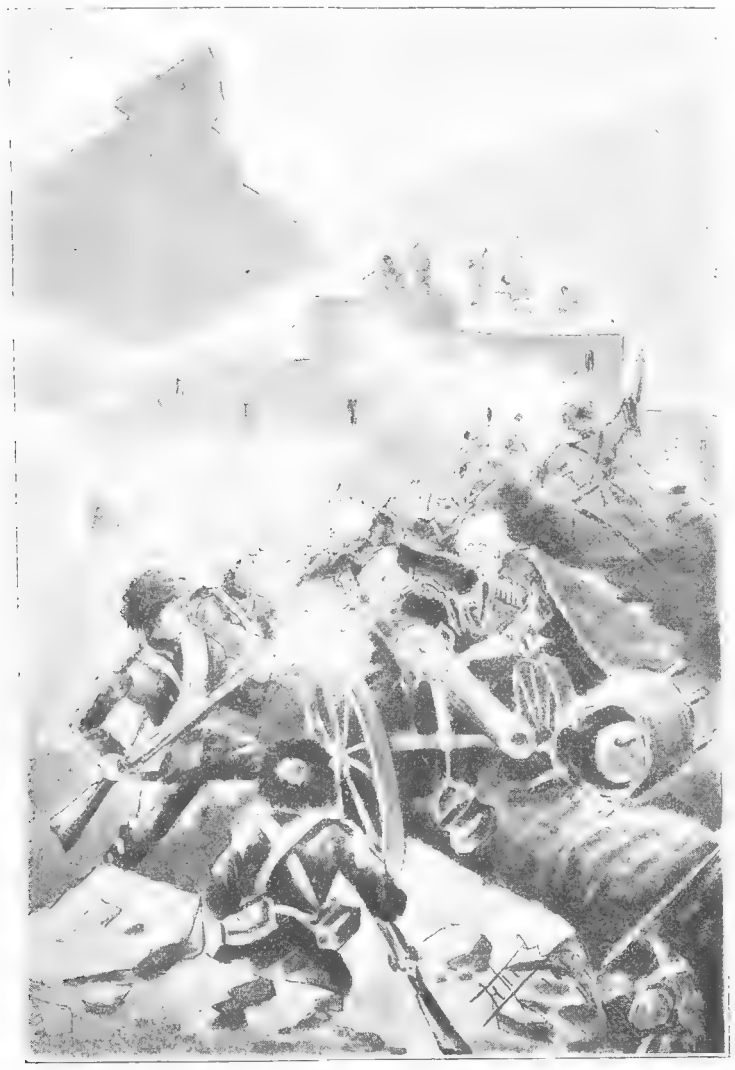
— «Шамиль, сказалъ Князь Барятинскій, ты не хотѣлъ пріѣхать ко мнѣ на Кегерскія высоты и сдаться добровольно, такъ я самъ пришелъ къ тебѣ съ войсками. Теперь твоя участь зависитъ отъ воли Государя Императора.»

Тогда Шамиль поднялъ голову и сказалъ:

— «Сардаръ *), прости, не осуждай!... Я простой уздень, дрался 30 лѣтъ за вѣру, но теперь сталъ старъ, утомился. Народы мои мнѣ измѣнили, Нашбы разбѣжались... Поздравляю тебя съ побѣдой и отъ души желаю Русскому Царю съ успѣхомъ править горцами на ихъ благо».

*) Князь—Главнокомандующій.

Послѣ взятія Гунибa и плѣненія Шамиля. Кавказъ былъ покоренъ. Всѣ горцы присягнули на вѣрность Русскому Императору, поклялись жить мирно и выдали аманатовъ. Главнокомандующій кн. Барятинскій, для утвержденія въ горахъ Русской власти, построилъ въ Дагестанѣ нѣ-



Взятіе аула Гунибъ въ 1859 г.

сколько укрѣпленій, поставилъ въ нихъ гарнизоны, а затѣмъ объѣхалъ свои побѣдоносныя войска; сердечно благодарилъ ихъ за молодецкую службу, роздалъ награды и роспустилъ по штабъ-квартирамъ.

Шамиль подъ сильнымъ конвоемъ былъ отправленъ въ

Россію. Горцы толпами выходили на встрѣчу своему бывшему Имаму и прощались съ нимъ. Женщины рыдали, а мущины цѣловали края его одежды. Шамиля привезли въ Петербургъ и представили Государю Императору, который простилъ ему все прошлое и приказалъ поселить его съ семействомъ въ городѣ Калугѣ. Горцы частью смирились и приняли русское подданство, начавъ заниматься мирными трудами, а частью переселились въ Турцію.

Штурмъ Гуниба и взятіе въ плѣнъ Шамиля 25-го Августа 1859 года.

Государь Императоръ былъ въ восторгѣ отъ подвиговъ Кавказской арміи и щедро наградилъ войска. Князь Барятинскій былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы и получилъ Георгіевскій крестъ 2-й степени. Генералы, офицеры и солдаты—множество Георгіевскихъ крестовъ, орденовъ и денежныхъ наградъ.

Куринцы, вернувшись изъ далекаго Дагестанскаго похода въ свою штабъ-квартиру, стали понемногу обстраиваться

и отдыхать отъ боевыхъ трудовъ, слагая пѣсни про свои блестящіе подвиги.

21-го Сентября 1860 года Государь Императоръ, въ знакъ особаго вниманія къ боевымъ отличіямъ храбраго Куринскаго полка, осчастливилъ его назначеніемъ Шефомъ полка Его Императорское Высочество Великаго Князя Павла Александровича.

Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ.

Куринцы, узнавши о новой царской милости, ликовали безъ конца. Громъ пушекъ, салютаціонная пальба и восторженное «ура» оглашали крѣпость. Цѣлую недѣлю кутили Куринцы на пропалую. Вино и спиртъ лились рѣкой. Музыка и удалые пѣсенники не умолкали отъ зари до зари. Черезъ мѣсяцъ послѣ этого, 15-го ноября 1860 года, флигель-адъютантъ полковникъ Чертковъ былъ произведенъ въ

генералы и сдалъ полкъ новому командиру полковнику Головочеву. Отъѣзжая, генералъ Чертковъ произвелъ смотръ любимымъ егерямъ, благодарилъ ихъ за службу и, прощаясь съ ними, отдалъ такой приказъ: «*Храбрые Куринцы! Оставляю полкъ, оцѣнивъ вполнѣ ваши блестящія достоинства, уважая васъ и любя всей душой. Всегда буду гордиться тѣмъ, что имѣлъ честь принадлежать славному Куринскому полку еще въ то время, когда вашей храбростью и трудами покоренъ Кавказъ. Искренно благодарю васъ за службу. Вы превзошли всякую похвалу! Прощаясь съ вами, Куринцы, ожидаю одного, что вы и теперь будете считать меня своимъ. Переставая быть начальникомъ, я остаюсь товарищемъ вашимъ навсегда*».

Со слезами провожали Куринцы своего любимаго начальника. Да и какъ было не любить такого храбраго, справедливаго и заботливаго командира, который былъ роднымъ отцомъ для офицеровъ и солдатъ. Въ его командованіе Куринцы щеголяли не одной храбростью и молодцоватымъ видомъ, но также и внутреннимъ благоустройствомъ. Дома, въ лагеряхъ и походахъ. Куринцы были снабжены всѣмъ необходимымъ: и одеждой, и пищей, и чаркой спирта, которыми при случаѣ дѣлились и со своими кунаками.

Государь Императоръ, въ награду за боевыя заслуги, приказалъ зачислить Генерала Черткова въ списки полка и пожаловалъ ему Куринскій мундиръ. Память о любимомъ командирѣ живетъ въ полку и до сихъ.

— Ура, тебѣ, любимецъ нашъ,
Начальникъ доблестныхъ орловъ
Мы всѣ Куринцы шлемъ заздравный
Тебѣ привѣтъ, герой ЧЕРТКОВЪ!..

Такъ поется въ солдатской пѣснѣ на взятіе аула Ведено.

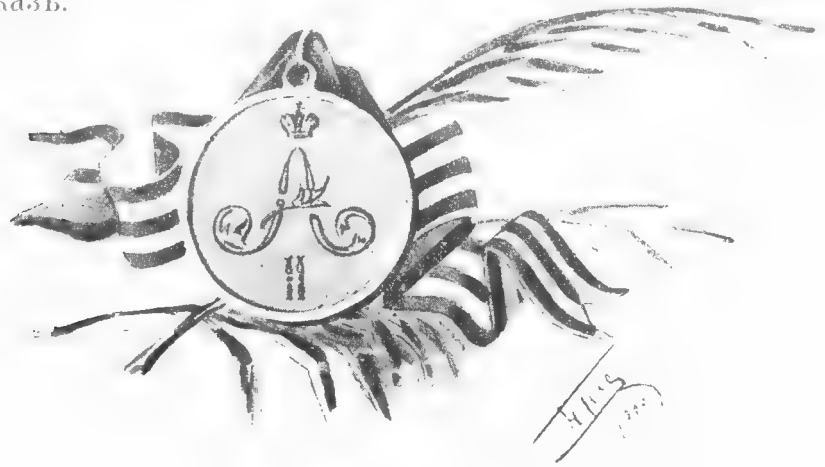
Съ паденіемъ Гуниба и плѣненіемъ Шамиля хотя и кончается кровавая Кавказская война, но мелкія схватки и стычки съ горцами продолжались еще долго. Особенно упорно сопротивлялись Черкесы, за р. Кубанью. Чтобы окончательно покорить мятежниковъ, Главнокомандующій Князь Барятинскій, весной 1860 года, приказалъ двинуть часть войскъ изъ Чечни, за Кубань. Отъ Куринскаго полка былъ посланъ стрѣлковый баталіонъ подъ начальствомъ подпол-

ковника Юргенсона, который и вошелъ въ составъ Шансугскаго отряда ген.-маіора Рудановскаго. Отрядъ этотъ двинулся за р. Кубань, разбилъ въ нѣсколькихъ горячихъ схваткахъ черкесовъ, разорилъ непокорные аулы и занялся постройкой укрѣпленій и рубкой просѣкъ въ лѣсахъ. Въ Чечнѣ тоже, время отъ времени появлялись безпокойные люди, которые собирали шайки абрековъ, поджигали народъ къ возстанію и дерзко нападали на русскихъ. Но Кавказскія войска скоро уничтожили мятежныя шайки и водворили всюду порядокъ.

Только въ 1861 году громъ 50 лѣтней Кавказской войны, унесшій столько милліоновъ жизней и потоковъ крови, утихъ окончательно и край навсегда былъ покоренъ подъ державу Русскаго Царя. Русскіе прочно утвердились на Кавказѣ: построили много городовъ, станицъ и жизнь потекла мирная, трудовая. Горцы, подъ защитою русскихъ законовъ, занялись тоже мирными трудами, наслаждаясь спокойствіемъ и справедливостью.

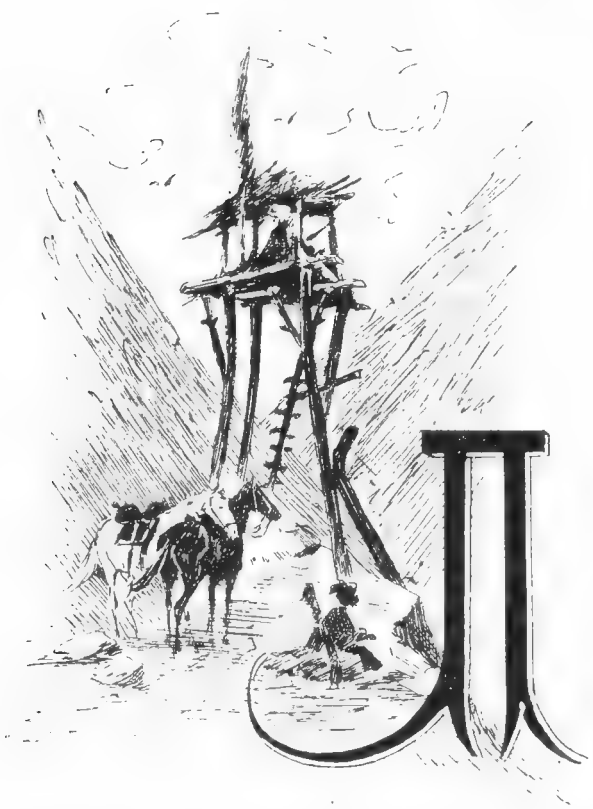
Куринцы поселились въ укрѣпленіи Ведено, отдохнули, оправились послѣ многолѣтней войны и тяжелыхъ походовъ, а затѣмъ ревностно принялись за службу мирнаго времени. Караулы, ученья и стрѣльба сдѣлались любимыми занятіями лихихъ егерей.

Въ 1870 г. были получены на смѣну старыхъ кремневокъ и пистонокъ новыя нарѣзныя ружья системы Игольчатокъ и Куринцы съ такой охотой принялись за стрѣльбу, что скоро сдѣлались одними изъ лучшихъ стрѣлковъ на Кавказѣ.



XVII.

Русско-Турецкая война 1877—1878 г.г. Возстаніе въ Чечнѣ и Дагестанѣ.



Начало войны. Волненіе въ горахъ. Возстаніе въ Чечнѣ и Дагестанѣ. Подавленіе возстанія войсками 20-й и 21-й дивизіи. Подвиги Партизанской команды. Окончаніе войны. Награды.

По замиреніи Кавказа, часть горцевъ, не пожелавшихъ вступить въ подданство Россіи, съ разрѣшенія Государя Императора, выселилась въ Турцію, а другая, оставшись на старыхъ мѣстахъ, занялась хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и другими мирными занятіями. Но не легко было оставшимся горцамъ примириться въ душѣ съ русскими, они считали насъ своими притѣснителями и желали по прежнему разнузданной свободы, набѣговъ и грабежей. Горцы не могли простить намъ и забыть нашихъ громкихъ побѣдъ; злоба накипала въ ихъ сердцахъ и они ждали только удобнаго момента, чтобы возстать снова противъ русскихъ. Случай этотъ скоро и представился.

Въ 1877 г. вспыхнула русско-турецкая война за освобожденіе Славянъ. Причины ея возникновенія были слѣдующія: Турки съ давнихъ поръ притѣсняли, родственныхъ намъ и по вѣрѣ, и по племени, славянъ: Болгаръ, Сербовъ и Черногорцевъ; захватывая ихъ поля, сжигая города и разрушая церкви, и производя надъ жителями всякія насилія. Но въ концѣ концовъ мусульмане довели звѣрства свои до такихъ размѣровъ, что обездоленные славяне возстали противъ притѣснителей.

Императоръ Александръ 2-й выступилъ съ оружіемъ въ рукахъ на защиту славянскихъ народовъ и объявилъ Турціи войну. Русскія войска перешли рѣку Дунай и двинулись въ предѣлы Турціи.

Кавказскіе горцы, пользуясь этимъ случаемъ и видя, что наши войска стянулись къ Турецкой границѣ, начали волноваться, запасаться оружіемъ и собираться въ мятежныя шайки и, наконецъ, открыто возстали, разсчитывая на помощь Султана.

Въ ночь на 12-е апрѣля 1877 года шайки мятежныхъ чеченцевъ собрались въ непроходимомъ лѣсу около аула Саясанъ и торжественно объявили русскимъ войну. Главнымъ предводителемъ они выбрали чеченца Али-Бека. Возстаніе быстро распространилось по горамъ. Скоро вся Чечня и Дагестанъ наполнились шайками мятежниковъ, которые стали дерзко нападать на русскія укрѣпленія, станицы и отбивать скотъ. Для подавленія въ горахъ возстанія выступили 20-я и 21-я пѣх. дивизіи. Были сформированы отряды изъ пѣхоты, артиллеріи, кавалеріи и казаковъ, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-маіора Свистунова. Опять Куринцамъ пришлось поработать пулей и штыкомъ во славу русскаго оружія.

Послѣ нѣсколькихъ схватокъ и перестрѣлокъ, Куринцы разбили большое скопище горцевъ подъ ауломъ Маюртупъ. Дѣло было такъ: предводитель горцевъ Али-Бекъ, съ партіей 3 тыс. человѣкъ занялъ аулъ Маюртупъ. Полковникъ Мыловъ *), получивъ объ этомъ свѣдѣнія отъ лазутчиковъ,

*) Бывшій впослѣдствіе нач. 20-й пѣх. дивизіи, нынѣ командиръ 8-го армейскаго корпуса.

съ 2-мя баталіонами Куринцевъ, 4-мя орудіями и 1 сот. казаковъ быстро двинулся на мятежниковъ. Подойдя къ аулу онъ открылъ орудійный огонь, а затѣмъ двинулся въ атаку. Чеченцы, послѣ жаркой перестрѣлки, начали въ безпорядкѣ отступать. Вдругъ двѣ конныхъ партіи мятежниковъ скрытно обогнули наши фланги и кинулись въ шашки на обозъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь
Михаилъ Николаевичъ,
Августѣйшій Генералъ-фельдцейхмейстеръ,
бывшій Намѣстникъ на Кавказѣ.

Отчаянная рукопашная схватка произошла между прикрытіемъ обоза и чеченцами. Въ это время подоспѣлъ полковникъ Нуридъ съ 2-мя баталіонами Навагинскаго полка. Горцы, охваченные съ двухъ сторонъ, были разбиты и разсѣяны по лѣсамъ.

Черезъ нѣсколько времени русскіе снова разбили Али-

Бека съ 4-хъ тысячной партіей подъ ауломъ Шали. Али-Бекъ бѣжалъ въ Ичкерію набирать новыя шайки.

Въ маѣ мѣсяцѣ изъ укрѣпленія Ведено вышелъ транспортъ, подъ прикрытіемъ 2-хъ баталіоновъ Куринскаго полка и двинулся по ущелью р. Хулхулау. Отрядомъ командовалъ старый Куринецъ Маіоръ Рѣпиковъ. Горцы, пронюхавъ о движеніи отряда, заранѣе разобрали настилку и подожгли мостъ черезъ рѣку Арджинъ-Аххъ. Транспортъ подойдя къ рѣчкѣ и, видя, что мостъ разрушенъ, сталъ переправляться въ бродъ. Когда баталіоны перешли на другую сторону рѣчки, а на этой остался только обозъ, подъ прикрытіемъ 13-й роты Куринскаго полка съ капитаномъ Наумовымъ, вдругъ съ лѣсистаго гребня раздался непріятельскій залпъ и вслѣдъ за этимъ чеченцы бросились въ шашки на прикрытіе обоза. Капитанъ Наумовъ съ 13-й ротой не дрогнулъ и встрѣтилъ мятежниковъ сильнымъ огнемъ: а съ другого берега кинулась на выручку обоза наша 14-я рота. Дружно гаркнули Куринцы «ура» и ударили въ штыки... Горцы не выдержали молодецкаго натиска и разбѣжались, оставивши на мѣстѣ нѣсколько десятковъ убитыхъ и раненыхъ. Транспортъ переправился черезъ рѣчку и двинулся къ укрѣпленію Эрсеной. Горцы во многихъ мѣстахъ преградили дорогу завалами, изъ за которыхъ встрѣчали голову подходившей колонны огнемъ, но Куринцы храбро бросались всякій разъ на штурмъ этихъ заваловъ и, выбивая оттуда мятежниковъ штыками, очищали путь транспорту.

Въ теченіе лѣта 1877 года отряды русскихъ войскъ гонялись за шайками абрековъ по всей Чечнѣ, жгли и разоряли непокорные аулы, истребляли кукурузныя поля и брали заложниковъ. Али-Бекъ, послѣ ряда неудачъ, ушелъ въ глубь Ичкеріи, укрылся въ непроходимомъ Самашскомъ лѣсу и тамъ началъ снова возмущать жителей. Скоро взбунтовалась Салатавія и Аухъ. Русскіе двинулись въ горы, разбили мятежниковъ, разрушили аулъ Буртунай, а мирныхъ жителей выселили на плоскость.

Но возстаніе не утихало, а разгоралось все больше и больше. Въ горахъ ходили слухи, что на Кавказъ идетъ изъ Турціи сынъ Шамиля, Кази-Магома, съ огромнымъ вой-

скомъ на помощь возставшимъ. Вскорѣ взбунтовалась вся Чечня и Дагестанъ...

Большими отрядами невозможно было угоняться за конными партіями мятежниковъ, которыя рыскали по лѣсамъ, какъ волки, а потому начальникъ Терской Области генералъ Свистуновъ приказалъ сформировать нѣсколько легкихъ партизанскихъ (охотничьихъ) командъ. Въ Куринскомъ полку была образована такая «партизанская» команда въ 150 человѣкъ подъ начальствомъ лихого прапорщика Голенищева-Кутузова *). Молодецкая «команда» эта, какъ вихрь, носилась

Прапорщикъ Кутузовъ съ партизанами.

по темнымъ лѣсамъ и дикимъ ущельямъ; разбивала шайки абрековъ, жгла мятежные аулы и отбивала скотъ. Вскорѣ прапорщикъ Кутузовъ съ своими удальцами-«партизанами» нагналъ такого страха на чеченцевъ, что они стали бояться его имени. «Шайтанъ-Кутузъ» говорили чеченцы и пугали имъ своихъ дѣтей. Да и было чего бояться. Бывало «команда» раздѣлится на 2, на 3 партіи и въ глухую ночь, какъ снѣгъ на голову, налетитъ съ нѣсколькихъ сторонъ на мятежный

*) Нынѣ капитанъ—командиръ 9-й роты.

аулъ. Затрещитъ перестрѣлка, прокатится русское «ура» и наши партизаны лихо кинутся въ штыки. Чеченцы съ просонья повыскакиваютъ изъ саклей и съ шашками бросятся на нашихъ удальцовъ. И пойдетъ потѣха!... Партизаны перебьютъ и размечутъ бунтовщиковъ, зажгутъ аулъ, отобьютъ скотъ и возвратятся героями въ свой укрѣпленный лагерь.

На каждой глухой тропинкѣ, въ каждомъ ущельѣ и оврагѣ «партизаны» подкарауливали мятежниковъ и не давали имъ пощады. Въ Куринской «командѣ» было много отважныхъ молодцовъ, но особенно прославился между ними унтеръ-офицеръ Сураевъ. Часто съ 2—3 товарищами, переодѣвались они въ рваныя черкески, надѣвали на бритыя головы папахи и съ винтовками за плечомъ и кинжалами за поясомъ, бродили по глухимъ лѣсамъ. Горе было мятежникамъ повстрѣчаться съ ними. Сейчасъ — «башка» долой... Чеченцы боялись «охотниковъ» какъ огня.

Храбрый прапорщикъ Кутузовъ съ «партизанской» командой скоро водворилъ спокойствіе въ Веденскомъ округѣ. Въ другихъ мѣстахъ Чечни также успѣшно дѣйствовали «партизаны» и остальныхъ полковъ 20-й дивизіи.

Чеченцы до такой степени были напуганы ими, что по немногу начали отставать отъ мятежниковъ и покоряться русскимъ. Тогда Али-Бекъ, собралъ послѣднія скопища вѣрныхъ ему чеченцевъ и укрѣпился на горѣ Кожельгендукъ. Генералъ Свистуновъ съ 2-мя отрядами Куринцевъ и Кабардинцевъ молодецки штурмовалъ эти высоты, взялъ ихъ и разбилъ скопища мятежниковъ. Али-Бекъ какимъ-то чудомъ ускользнулъ изъ нашихъ рукъ и бѣжалъ въ Дагестанъ. Вся Чечня покорилась.

Русскія войска двинулись послѣ этого на усмиреніе Дагестана. Много трудовъ и лишеній перенесли Куринцы и другіе полки 20-й дивизіи. Голодъ, холодъ и трудные форсированные марши, по 50—60 верстъ въ день, не могли сломить мужества нашихъ доблестныхъ солдатъ. Мятежные горцы, засѣвши въ неприступныхъ Дагестанскихъ аулахъ, рѣшили защищаться до смерти. Куринцы и Кабардинцы осадили аулъ Тилитль и разгромили его. Бунтовщики укры-

лись тогда въ аулѣ Ашильта, но и эта твердыня не устояла противъ мужества нашихъ солдатъ. Русскіе штурмовали Ашильту и, послѣ кроваваго боя, взяли и разрушили его. Горцы, разбитые и уничтоженные, наконецъ смирились. Али-Бекъ, Ума и другіе предводители мятежа были пойманы. Ихъ привезли подъ конвоемъ въ крѣпость Грозную и, какъ бунтовщиковъ противъ Русскаго Царя, всенародно повѣсили.

Лихая атака Партизановъ.

Такъ закончилось возстаніе горцевъ 1877—1878 г.г. Кавказскія войска, а съ ними и Куринцы, вели себя геройски, они поддержали славу Русскаго оружія и честь своихъ доблестныхъ знаменъ. За подавленіе возстанія на Кавказѣ, Куринскій полкъ получилъ 4 георгіевскія серебряныя трубы съ надписью: «За умиротвореніе горскихъ племенъ въ Тер-

ской области и Дагестанѣ въ 1877 г.». Начальникъ партизанской команды, прапорщикъ Кутузовъ за храбрость былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ. Другіе офицеры полка тоже получили чины, ордена, а нижніе чины 50 знаковъ отличія «Военнаго Ордена» и медали въ память войны.

Русскія войска, дѣйствовавшія за Дунаемъ, также сражались храбро, они перешли снѣжный Балканскій хребетъ, нанесли туркамъ рядъ пораженій и подступили къ турецкой столицѣ г. Константинополю. Тогда Султанъ поспѣшилъ заключить миръ, по которому русскіе получили нѣсколько новыхъ областей, а славянскіе народы были освобождены отъ турецкаго ига и образовали свободныя княжества.

XVIII.

Походъ въ Ахалъ-Текинскія степи въ 1879 г.

Походъ въ степи. Штурмъ крѣпости Геокъ-Тепе. Подвигъ 4-го баталіона Куринскаго полка. Возвращеніе отряда.

За Каспійскимъ моремъ, въ необозримой пустынѣ, среди сыпучихъ песковъ съ давнихъ поръ кочевали дикія Текинскія племена. Текинцы народъ храбрый и воинственный — лихіе наѣздники и стрѣлки. Занимались они скотоводствомъ, разводя огромныя стада верблюдовъ и баранты. Главныя-же занятія ихъ были набѣги, разбои и грабежи. Конныя текинскія партіи постоянно нападали на русскихъ, грабили караваны съ товаромъ, уводили купцовъ въ плѣнъ. Дерзость ихъ дошла до того, что они стали нападать и на русскія укрѣпленія.

Императоръ Александръ 2-й рѣшилъ покорить этихъ разбойниковъ и водворить миръ въ Закаспійскомъ Краѣ. Но такъ какъ край и силы Текинцевъ намъ мало были извѣстны, то рѣшили сперва отправить туда небольшой, рекогносцировочный отрядъ, для собиранія нужныхъ свѣдѣній. Отрядъ этотъ былъ сформированъ изъ Кавказскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Лазарева и двинутъ въ невѣдомыя степи. Въ составъ отряда входилъ и 4-й баталіонъ Куринскаго полка. Для перевозки патроновъ, про-

віанта и тяжестей, сформировали особый верблюжій транспортъ. Воду тоже везли за собой въ боченкахъ и бурдюкахъ, такъ какъ предстояло проходить сотни верстъ по безводной пустынѣ.

Въ Іюнѣ 1879 г. отрядъ силою въ 5 баталіоновъ пѣхоты, 10 сотенъ кавалеріи и 12 орудій собрался въ г. Красноводскѣ и послѣ молебствія двинулся въ степи. Въ авангардѣ шли Куринцы, Кабардинцы, Переяславскіе драгуны и 2 конныхъ орудія, подъ начальствомъ фл.-ад. полковника князя Долгорукаго. Конныя партіи Текинцевъ все время джигитовали вокругъ отряда. Иногда они открывали по насъ стрѣльбу, наскакивали съ гикомъ на голову колонны и кидались въ шашки, но мѣткій огонь нашъ и грозный штыкъ держали въ страхѣ разбойниковъ. Походъ въ безводной пустынѣ, подъ палящими лучами солнца и 40° жарѣ былъ очень труденъ. Вода, взятая съ собой на верблюдахъ, почти вся вышла и солдаты изнывали отъ жажды. Текинцы-же, отступая, засыпали степные колодцы пескомъ или завалили ихъ загнившей падалью. Холодныя ночи еще больше надрывали силы отряда. Но Кавказскія войска безропотно, молодецки переносили всѣ тягости степного похода и добрались, наконецъ, до сильной текинской крѣпости Геокъ-Тепе. Въ крѣпости, за высокими глиняными стѣнами, заперлось болѣе 10 тысячъ текинцевъ.

Русскія войска окружили Геокъ-Тепе и, несмотря на ничтожныя силы, попытались взять ее штурмомъ. 28-го Августа 1879 года въ 5-ть час. пополудни, русскіе открыли огонь изъ всѣхъ 12 орудій и затѣмъ двинулись на штурмъ. Текинцы осыпали градомъ пуль атакующія войска, которыя быстро и смѣло подошли къ крѣпости, спустились въ глубокій ровъ и, подсаживая одинъ другого, начали карабкаться на стѣны. Штурмовыхъ лѣстницъ не было, приходилось цѣпляться голыми руками за отвѣсныя стѣны. Много убитыхъ и раненыхъ храбрецовъ скатилось обратно въ ровъ, но часть нашихъ вскочила уже на валъ... Какъ вдругъ, тысячныя толпы текинцевъ, скрытыя за внутренней стѣной крѣпости, стремительно кинулись на нашихъ въ отчаянную рукопашную схватку. Въ одинъ мигъ сбросили они горсть

нашихъ храбрецовъ со стѣнъ и, какъ морскія волны, устремились на атакующихъ... Страшенъ былъ видъ разсвирѣпѣвшихъ текинцевъ: въ пестрыхъ, рваныхъ халатахъ, косматыхъ, надвинутыхъ на глаза, папахахъ и съ оголенными ногами они, какъ черти, дѣлали 3-хъ аршинные скачки, черезъ канавы, трупы убитыхъ и набрасывались на солдатъ. Своими кривыми и острыми, какъ бритвы, шашками текинцы наносили страшные удары. Однимъ взмахомъ они перерубали солдатъ отъ плеча до пояса и сносили головы прочь. Это были не люди, а бѣснующіеся, полуголые дьяволы. Горсть нашихъ храбрецовъ не въ силахъ была выдержать такого напора десяти-тысячной толпы. Цѣпь, отбиваясь храбро штыками, начала медленно отступать... Въ эту то

14 рота 79 п. Куринскаго п. залпами отбиваетъ бѣшенную вылазку Текинцевъ при осадѣ Кр. Геокъ-Тепе въ 1879 году.

тяжелую минуту Кавказскія войска выказали свою мощь, отвагу и товарищескія чувства... Резервы сами бросились на выручку цѣпей. Лихая 4-я батарея 20-й артиллерійской бригады выскочила впередъ и картечными залпами обдавала густыя толпы текинцевъ на разстояніи 20—25 шаговъ. 4-й баталіонъ Куринскаго полка, находившійся въ резервѣ, бѣгомъ выдвинулся впередъ и дружными залпами поражалъ разъяренныя толпы противниковъ. Командиръ 14-й роты капитанъ Лаймингъ *) выскочилъ впередъ и воскликнулъ: «Куринцы! наши знамена 100 лѣтъ не знали отступленія... Впередъ!»... 14-я рота смѣло бросилась впередъ и мѣткими

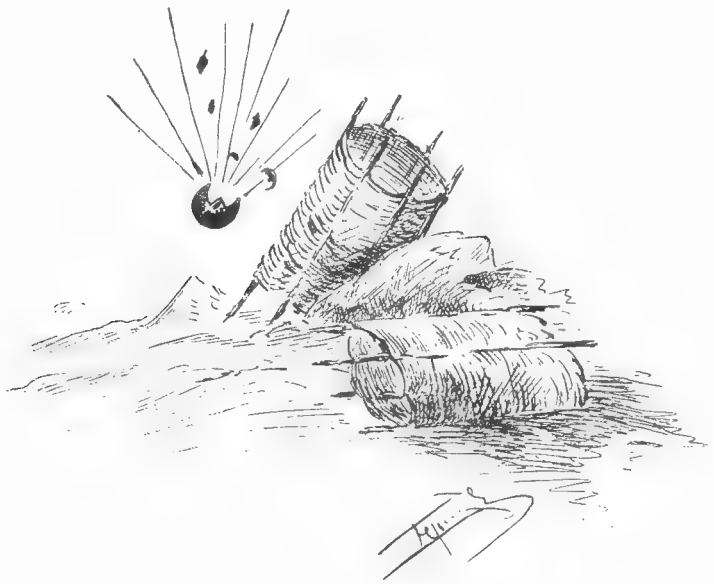
*) Впослѣдствіе командиръ 4-го баталіона.

залпами встрѣтила огромныя толпы разъяреннаго противника. Текинцы опѣшили... Картечный огонь и ружейные залпы ихъ отрезвили. Видя, что дѣло плохо, они смѣшались и подались назадъ. Тогда 2 эскадрона Переяславскихъ драгунъ и казаки лихо бросились въ атаку; шашками врубились они въ толпы непріятеля и стали крошить ихъ направо и налѣво. Вся масса текинцевъ, какъ стадо барановъ, кинулась бѣжать назадъ, въ крѣпость. Драгуны и казаки шашками вогнали ихъ обратно въ Геокъ-Тепе. Вся степь была усѣяна трупами текинцевъ въ цвѣтныхъ халатахъ и между ними бѣлѣли рубашки нашихъ убитыхъ солдатъ. Артиллерія продолжала стрѣлять по крѣпости до самаго вечера.

Наступила темная, ужасная ночь, въ двухъ шагахъ ничего не было видно. Огней не разводили... Солдаты цѣлыя сутки ничего не ѣли... Холодъ и вѣтеръ пронизывали до костей... Всѣ были на сторожѣ, такъ какъ ждали ночного нападенія текинцевъ на бивакъ. Но ночь прошла спокойно. Текинцамъ задали такую трепку, что они и носу не показывали изъ крѣпости. Нашъ отрядъ тоже потерялъ много убитыми и ранеными... Продовольствія, снарядовъ и патроновъ оставалось очень мало, а къ текинцамъ подходили все новыя и новыя партіи. Начальникъ отряда видѣлъ, что съ такими ничтожными силами, которыми онъ располагалъ, нельзя было вступать съ непріятелемъ въ новый бой и приказалъ на другой день начать отступленіе къ г. Красноводску. Конныя партіи текинцевъ все время джигитовали вокругъ отряда, открывали по насъ огонь, а по временамъ кидались даже въ шашки на казаковъ и драгунъ, но всякій разъ наши отбивали ихъ съ уономъ. Осенью 1879 года отрядъ прибылъ въ г. Красноводскъ, потерявъ убитыми: 7 офицеровъ и 170 ниж. чиновъ и ранеными: 20 офицеровъ и 250 ниж. чиновъ. Войска отряда въ тяжеломъ походѣ и жестокомъ бою вели себя героями и, не смотря на малочисленность, храбро отражали натиски въ 10 разъ сильнѣйшаго непріятеля.

Когда такимъ образомъ выяснилась обстановка и силы противника, было приступлено къ окончательному завоеванію Ахалъ-Текинской степи. На другой годъ сильный отрядъ

изъ 3-хъ родовъ оружія, подъ командой знаменитаго генерала Скобелева, двинулся въ степи, взялъ штурмомъ крѣпость Геокъ-Тепе и покорилъ Текинцевъ подъ державу Бѣлаго, Русскаго Царя.



ГЛАВА XIX.

Служба Куринскаго полка съ 1880 года по 1902 годъ.

Перемѣщеніе штабъ-квартиры полка въ кр. Грозную и экспедиція 1886 года. Высочайшій смотръ въ г. Владикавказѣ. Переходъ въ Закавказье и служба полка въ г. Кутаисѣ.

ходомъ въ Ахалъ-Теке заканчивается славная боевая жизнь Куринскаго полка. Штабъ-квартира полка, расположенная въ укрѣпленіи Ведено, въ началѣ 1879 года, была перемѣщена въ г. Грозную т. е. на старое пепелище, гдѣ Куринцы когда-то начали свою боевую Кавказскую службу. Съ этого времени потянулась однообразная, мирная жизнь: караулы, ученья, стрѣльба, маневры и т. д. Куринцы и на этомъ поприщѣ вели себя молодцами, усердно занимались службой и прекрасно представлялись всегда на смотрахъ. Въ старой штабъ-квартирѣ все таки оставался одинъ баталіонъ нашего полка, чередуясь ежегодно до 1880 года.

Въ началѣ 1880 г., въ командованіе полкомъ Полковника Казбека, полкъ былъ перевооруженъ скорострѣльными винтовками, системы Бердана, № 2.

Въ 1886 году 1-й и 4-й баталіоны Куринскаго полка были назначены въ составъ экспедиціоннаго отряда Генералъ-Лейтенанта Князя Амилахвари, имѣвшаго назначеніе

принудить горцевъ Чечни къ принятію новаго закона о воинской повинности. Отрядъ этотъ въ теченіе мѣсяца исходилъ всю Чечню и въ Ноябрѣ былъ распущенъ, не прибѣгая ни разу къ оружію.

Въ Августѣ 1888 года Куринскій полкъ, подъ командой Полковника Энкеля, участвовалъ на Высочайшемъ смотру Государя Императора Александра III-го въ городѣ Владикав-

Императоръ Александръ III.

казѣ и удостоился Царскаго Спасибо. Кромѣ этого всѣмъ нижнимъ чинамъ за смотръ было пожаловано по 1 серебряному рублю, фельдфебелямъ по 5-ти руб. и унтеръ-офицерамъ по 3 рубля.

Въ командованіе полкомъ Полковника Бѣлявскаго, съ 1889—1893 годъ, Куринцы сдѣлали большіе успѣхи, какъ въ строевомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ упорядоченія внутренней службы и жизни полка, что и дало имъ возмож-

ность впослѣдствіе отличаться на смотрахъ высшаго начальства.

Такъ тянулось время до 1894 года, когда по Высочайшему повелѣнію Куринскій полкъ, подъ начальствомъ новаго командира Полковника Полковникова, долженъ былъ покинуть свое старое, насиженное гнѣздо и перейти въ Закавказье, въ г. Кутаисъ.

Трогательно было прощанье Куринцевъ съ жителями города Грознаго, гдѣ полкъ провелъ 75 лѣтъ боевой жизни, гдѣ каждый камень и каждый кустъ запечатлѣны дорогой кровью Куринскихъ егерей.

За день передъ выступленіемъ полкъ выстроился на городской площади у собора, гдѣ и былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго горожане поднесли полку икону „Вознесенія Господня".

По окончаніи молебна жители города, пожелавъ съ честью проводить родной полкъ, предложили чинамъ полка прощальный обѣдъ.

Здѣсь-же на площади были разставлены столы для обѣда нижнимъ чинамъ, а гг. офицеровъ пригласили въ городской клубъ. Обѣдъ прошелъ очень оживленно... Дружеское прощальное угощеніе тянулось до поздняго вечера... Крики „ура" въ честь Куринцевъ оглашали широкую площадь и городской клубъ. Прощаніе было искреннее и неподдѣльное, такъ какъ всѣ чувствовали, что настала минута разставаться навсегда со своими старыми Кунаками, съ которыми сжились и сдружились за много лѣтъ. Наконецъ, 5-го Сентября 1894 года, полкъ, поднявъ свои знамена и сопровождаемый толпами казаковъ и жителей города, выступилъ въ далекій походъ. До г. Владикавказа полкъ слѣдовалъ по желѣзной дорогѣ, а отсюда уже походнымъ порядкомъ черезъ главный Кавказскій хребетъ, по Военно-Грузинской дорогѣ. Походъ черезъ дикій и грандіозный хребетъ совершился благополучно. Куринцы, привыкшіе къ лѣсистымъ горамъ Чечни, были восхищены дикой природой главнаго хребта, гдѣ голыя и обрывистыя скалы взвивались до небесъ. Любовались царемъ Кавказа—горой Казбекъ съ вѣчно бѣлой короной и наконецъ спустились въ цвѣтущія долины Грузіи. 22-го

Сентября 1894 года Куринскій полкъ вступилъ въ г. Кутаисъ. По прибытіи въ новую штабъ-квартиру, полкъ началъ устраиваться, приводить въ порядокъ свое имущество и весной блестяще представился на смотру новому Начальнику дивизіи Генералъ-Маіору Мылову, который сразу полюбилъ Куринцевъ за ихъ веселый, молодцоватый видъ и служебныя качества. Въ томъ-же году полкъ былъ перевооруженъ новыми магазинными ружьями. Не успѣли Куринцы еще осмотрѣться на новомъ мѣстѣ, какъ ихъ двинули въ общій лагерь подъ Саракамышъ, на турецкую границу, куда полкъ и направился черезъ Зекарскій перевалъ.

Въ лагерѣ подъ Саракамышемъ 20-я дивизія впервые познакомилась съ доблестными полками 39-й пѣхотной дивизіи, которые радушно встрѣтили своихъ храбрыхъ сотоварищей хлѣбомъ-солью и Кавказскими шашлыками. Затѣмъ начались большіе маневры, закончившіеся ночнымъ штурмомъ Карса.

Въ концѣ Ноября 1895 года Куринскій полкъ выступилъ на линію Закавказской желѣзной дороги, размытой страшными ливнями, для устройства обходной тропы по горамъ, по которой двигались партіи новобранцевъ. За свои труды Куринцы удостоились Высочайшаго благоволенія. Въ слѣдующіе годы Куринцы ходили въ общій лагерь подъ г. г. Ардаганъ и Ахалкалаки, участвуя по пути въ большихъ маневрахъ.

Особенно-же трудная служба выпадала ежегодно на нашу охотничью команду, которая съ наступленіемъ весны отправлялась на турецкую границу, для несенія пограничной службы т. е. для воспрепятствованія провозу контрабанды изъ за границы, а также и для преслѣдованія шаекъ турецкихъ разбойниковъ, которыя постоянно грабили и рѣзали мирныхъ жителей-армянъ. По какимъ только горнымъ трущобамъ не приходилось пробираться нашимъ охотникамъ, выслѣживая шайки головорѣзовъ; но наши молодцы безропотно переносили всѣ лишенія, вѣрные завѣтамъ своихъ отцовъ—Куринскихъ егерей. Только поздней осенью, когда ляжетъ на горахъ снѣгъ, возвращалась охотничья команда съ пограничныхъ постовъ.

Въ одинъ изъ такихъ походовъ, охотничья команда Куринскаго полка удостоилась Высочайшей похвалы и наградъ отъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, въ мѣстечкѣ Абасъ-Туманъ, гдѣ жилъ въ Бозѣ почивающій Наслѣдникъ-Цесаревичъ Георгій Александровичъ, лѣчась отъ тяжелой болѣзни.

Въ Сентябрѣ 1896 года въ одинъ изъ пріѣздовъ Ея Величества въ Абасъ-Туманъ, охотничья команда Куринскаго полка была выслана для охраны Царственныхъ Гостей. Охотничья команда выставила кругомъ Абасъ-Тумана нѣсколько постовъ, а въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ секретовъ, поддерживая днемъ и ночью дозорную службу патрулями, чтобы ни одна подозрительная личность не пробралась сквозь линію охраны.

30-го Сентября въ 12 часовъ дня Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна, Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ, Великіе Князья: Михаилъ Александровичъ, Николай Михайловичъ и др. лица свиты посѣтили главный постъ нашей охотничьей команды. Начальникъ команды Поручикъ Небучиновъ выстроилъ людей поста и, по приближеніи Императрицы, подошелъ къ Ея Величеству съ рапортомъ. Послѣ этого къ Ея Величеству подошелъ съ рапортомъ Начальникъ караула, рядовой 11-й роты Гайдара. Молодцомъ остановившись въ 3-хъ шагахъ и взявъ „на караулъ“, рядовой Гайдара отрапортовалъ Государынѣ Императрицѣ. Ея Величество, милостиво принявъ рапорты, поздоровалась съ начальникомъ команды, рядовымъ Гайдарой и со всѣми нижними чинами поста. Затѣмъ Ея Величество съ Августѣйшими спутниками изволила осмотрѣть походныя палатки—„тантабри“, въ которыхъ помѣщались нижніе чины поста и, подойдя къ походному котлу, гдѣ варилась пища для нижнихъ чиновъ, изволила попробовать солдатскаго борща. Ея Величество осталась очень довольна найденнымъ порядкомъ и выразила благодарность за службу начальнику команды и нижнимъ чинамъ, приказавъ выдавать солдатамъ ежедневно утромъ и вечеромъ чай, усиленныя порціи и по чаркѣ водки. 14-го Октября охотничья команда Куринскаго полка была вызвана въ Абасъ-

Туманъ, гдѣ Государыня Императрица изволила раздавать подарки гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Начальникъ команды поручикъ Небучиновъ получилъ золотой портсигаръ съ государственнымъ гербомъ. Поручикъ Алдатовъ—золотые часы съ государственнымъ гербомъ и цѣпочкой, Поручикъ Скворцовъ тоже часы. Кромѣ того каждый изъ офицеровъ получилъ на память фотографическіе портреты Императрицы за собственноручной подписью. Всѣ нижніе чины получили денежныя награды: унтеръ-офицеры по 3, а рядовые по 2 руб. серебряные.

Еще одно выдающееся событіе въ жизни полка произошло въ 1897 году, когда депутація отъ Куринскаго полка имѣла счастіе представляться въ Санктъ-Петербургѣ Его Императорскому Величеству и другимъ Августѣйшимъ особамъ, для поднесенія альбомовъ Кавказскихъ видовъ, гдѣ полкъ провелъ свою боевую жизнь и запечатлѣлъ своей кровью безсмертные подвиги, покорившіе Чечню къ подножію русскаго престола.

Депутація, въ составѣ командира полка Полковника Полковникова, Командира 1-й Шефской роты Капитана Соболевскаго, составителя альбома Поручика Брюховецкаго и фельдфебеля Шефской роты Саутича, прибыла въ С.-Петербургъ и 28-го Декабря представлялась Его Императорскому Величеству, въ Зимнемъ Дворцѣ. Государь Императоръ милостиво поздоровался съ депутаціей, принялъ и разсматривалъ поднесенный альбомъ и интересовался службой и жизнью полка, разспрашивая каждаго изъ офицеровъ и фельдфебеля о службѣ.

Прощаясь съ депутаціей Его Императорское Величество изволилъ произнести слѣдующія Высокомилостивыя слова: *„Кланяйтесь всему полку и вашимъ товарищамъ-офицерамъ, поблагодарите за составленный альбомъ, и васъ, господа, благодарю!“*

Депутація представлялась также и Шефу полка—Великому Князю Павлу Александровичу. Его Высочество вышелъ къ депутаціи въ мундирѣ Куринскаго полка, радушно встрѣтилъ ее, принялъ альбомъ и живо интересовался службой и жизнью своего полка. На другой день Его Высочество пригласилъ депутацію къ себѣ во дворецъ на завтракъ.

Прощаясь съ чинами депутаціи, Его Высочество просилъ передать искренній привѣтъ своему полку. Фельдфебелю Саутичу Его Высочество изволилъ подарить на память свой портретъ и 100 руб. сер. награды.

Затѣмъ депутація представилась своему бывшему Главнокомандующему Великому Князю Михаилу Николаевичу. Маститый Главнокомандующій сердечно и радушно встрѣтилъ депутацію, принялъ альбомъ и долго бесѣдовалъ о походахъ и отличіяхъ полка въ минувшую Кавказскую войну. Прощаясь, Его Высочество передавалъ искренній привѣтъ всѣмъ чинамъ полка.

Въ 1901 году, въ г. Тифлисѣ, во время празднованія 100 лѣтняго юбилея присоединенія Грузіи, Куринскій полкъ еще разъ имѣлъ счастье пройти церемоніальнымъ маршемъ передъ бывшимъ своимъ Намѣстникомъ и удостоиться похвалы.

Въ общемъ жизнь полка за послѣднее время текла однообразно. Куринцы съ рвеніемъ занимались солдатской наукой и честно, добросовѣстно несли Царскую службу, вездѣ проявляя свою выносливость и отличную боевую подготовку, закаливая себя на случай войны.

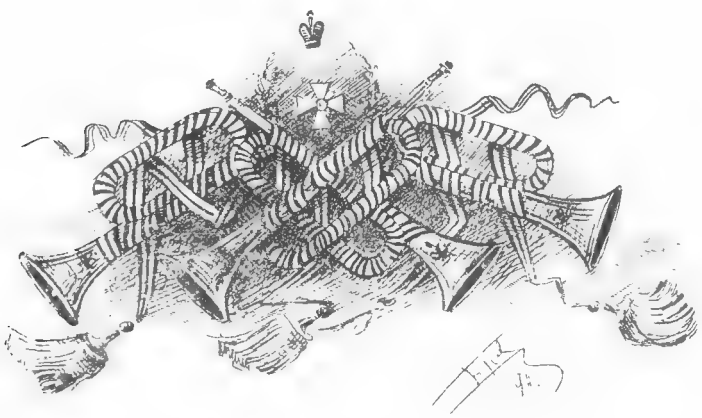
ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

акъ закончилась славная 100 лѣтняя боевая и мирная жизнь 79-го пѣхотнаго Куринскаго полка. Ни разу, въ теченіе долгаго служенія Царю и родинѣ, Куринцы не ударили лицомъ въ грязь. Они честно исполняли всегда свой долгъ, свою присягу и храбро дрались за вѣру, Царя и отечество... Побѣждали враговъ или умирали славною смертью доблестныхъ воиновъ, на полѣ брани.

Наши дѣды и отцы—старые Куринскіе егеря съ истиннымъ мужествомъ доказали вѣрность присягѣ, храбрость, смѣлость, бодрость и усердіе въ исполненіи солдатскаго долга. Когда нужда заставляла ихъ голодать по нѣскольку дней, когда рваная одежда и дырявые сапоги не защищали ихъ отъ холода, дождя и грязи, когда усталые послѣ большого перехода вмѣсто отдыха они весело шли въ бой противъ враговъ.

Старые Куринцы трудами и кровью создали громкую славу полку, заслужили Георгіевскія знамена и прославились на всю Россію.

Вотъ вамъ примѣръ, молодые Куринцы!.. Дай Богъ и вамъ поддержать славу Русскаго оружія и честь своихъ знаменъ такъ, какъ подобаетъ лихимъ Куринскимъ солдатамъ: помня, что за Богомъ молитва, а за Царемъ служба—не пропадаютъ...



Боевыя пѣсни

79-го пѣхотнаго куринскаго

полка

1802—1902 г.

Куринскій маршъ.

Ура! графъ Воронцовъ!
Ура! Ура! Ура!

Мы шагнули молодцами,
Чрезъ Андійскія врата—
Царскія знамена съ нами,
Возлѣ снѣжнаго хребта.
Противъ шашекъ, пуль, штыками
Дружно грянемъ мы ура!
Отъ маршей мы отдохнули:
Братцы, намъ въ Дарго пора!
Горцы и Шамиль трухнули...
Русскій Богъ великъ, ура!
Ура! графъ Воронцовъ!
Ура! Ура! Ура!

Указалъ Царь православный
Цѣль похода намъ въ Дарго;
Тамъ пріютъ Шамиля славный,
Логовище тамъ его.
Предстоитъ еще бой главный,

Но, Кавказцамъ-ничего.
Вотъ, пришли, теперь, штыкъ славный,
Встрепенись, тебѣ пора!
Онъ бѣжитъ; на всѣхъ страхъ равный
Ты нагналъ, нашъ графъ, ура!
Ура! графъ Воронцовъ!
Ура! Ура! Ура!

На Аварскій походъ 1857 года.

Не красивъ Куринецъ съ виду,
Но зато орломъ глядитъ;
И сказать вамъ не въ обиду;
Хоть кого онъ побѣдитъ.
То-ли дѣло егеря, егеря, егеря!..
То-ли дѣло егеря, егеря, егеря!..

Егерь малъ—не великъ:
Малъ, да дорогъ золотникъ.
Егерь малъ—да удалъ,
Что завидѣлъ, то и взялъ.
То-ли дѣло егеря, егеря, егеря!
То-ли дѣло егеря, егеря, егеря!

Онъ въ нагольномъ полушубкѣ,
Перетянутый ремнемъ,
Хоть въ какой угодно рубкѣ
Не разстанется съ ружьемъ.
То-ли дѣло егеря, егеря, егеря!
То-ли дѣло егеря, егеря, егеря!

На немъ нѣтъ сумы тяжелой,
Зато, легкій патронташъ;
Всегда бравый и веселый—
То солдатъ Куринскій нашъ.
То-ли дѣло егеря, егеря, егеря!
То-ли дѣло егеря, егеря, егеря!

Кто не видѣлъ въ жизни страха—
На него взгляни теперь,
И чеченская папаха
На главѣ его—какъ звѣрь.
То-ли дѣло егеря, егеря, егеря!
То-ли дѣло егеря, егеря, егеря!

На штурмъ аула Ахульго 1839 года.

Слава Русскому солдату
Съ командиромъ молодцомъ:
Мы докажемъ супостату
Дружбу пули со штыкомъ.

Встрепенися ретивое,
Заиграй походный маршъ;
Слышно было издалече,
Выступаетъ отрядъ нашъ.

Видно было за горами
Королевство Шамиля,
Онъ спознался съ разной дрянью,
Расходился, какъ свинья.

Мы къ Воздвиженью успѣемъ
Въ Дагестанѣ погулять,
И съ Шамилемъ, лиходѣемъ
Храбро будемъ воевать.

Заперся Шамиль въ аулѣ
Съ нимъ мюриды всѣ его;
Черезъ горы мы шагнули,
Подступили къ Ахульго.

Къ черту башню мы Сурхая
Разбросали со скалы:
Всѣхъ мюридовъ перебили
Егеря наши орлы.

Дружно смѣло на завалы,
А Куринцы впереди
Ружья, шашки засверкали
Сердце рвется изъ груди.

Лихо наша батарея
Угощала Шамиля,
Доконали мы злодѣя
Намъ и слава отъ Царя.

Чертомъ дралися лезгины,
Убѣжалъ Шамиль въ Дарго.
Такъ Куринцы отличились
Въ штурмѣ аула Ахульго.

Походъ въ Ичкерію. 1842 года.

Въ лѣсахъ темныхъ Ичкеринскихъ
Русскій раненый лежалъ,
То солдатъ былъ нашъ Куринскій,
Храбрый воинъ помиралъ.

Кровь лилась изъ свѣжей раны
На истоптанный песокъ,
Собирались вражьи враны,
Чуя лакомый кусокъ.

Вдругъ раздался крикъ военный,
Снова грянулъ жаркій бой,
И къ чинару прислоненный,
Услыхалъ его герой.

Услыхалъ онъ, приподнялся,
Какъ жилецъ среди могилъ,
За ружье свое онъ взялся,
Но упалъ, лишившись силъ.

Такъ скончался русскій витязь,
Крестъ широкій сотворя,
И послѣдній вздохъ героя
Былъ за родину, Царя.

Зырянское сидѣнье. 1843 года.

Ну-ка вспомните, ребята,
Какъ стояли въ Зырянахъ,
Какъ не разъ Хаджи-Мурата
Мы пугали на горахъ.

Вотъ, когда случилось дѣло—
И куда не хорошо,
Какъ татарское все племя
Возмутилось за одно.

Дружно, дружно налегали
На Аварскій нашъ отрядъ,
Пули, ядра посылали,
И картечи, словно градъ.

Но намъ пули всѣ знакомы,
Намъ и ядра нипочемъ:
И Куринцы всѣ готовы
Встрѣтить нехристя штыкомъ.

Распроклятый басурманинъ
Вздумалъ штуку отмочить:
Посадить насъ за заставу,
Хотѣлъ голодомъ поморить.

Да Кавказскіе солдаты
Ходятъ объ руку съ нуждой.
Горемъ мы всегда богаты-
Носимъ ранцы за спиной.

Мы рогатую скотину
До чиста перевели,
Стали ѣсть и лошадину,
И варили, и пекли.

Вмѣсто соли—мы солили
Изъ патроновъ порошкомъ,
Сѣно въ трубочкахъ курили,
Распростились съ табачкомъ.

Мы рогожи надѣвали,
Вмѣсто бурокъ и плащей,
Ноги въ кожи зашивали
Послѣ съѣденныхъ коней.

Нашествіе Шамиля въ Кабарду. 1846 года.

Съ нами Богъ—и Фрейтагъ съ нами,
Кто-жъ насъ можетъ устрашить?
Въ громкой славѣ путь съ штыками
Мы съумѣемъ проложить.

Наша грудь всегда готова
Встрѣтить вражескую рать:
Полкъ отважный Воронцова
Не учился отступать!

Лишь увидимъ супостата—
Кровь взыграется волной,
И мы вслѣдъ штыка-булата
Полетимъ въ кровавый бой.

Сколько разъ Шамиль пытался
Къ намъ ворваться, но вездѣ
Съ длиннымъ носомъ оставался,
Какъ остался въ Кабардѣ!

Въ Кабарду онъ шелъ открыто.
Тамъ онъ Фрейтага не ждалъ;
Безъ него-жъ—плоха защита,
Возмутитель разсуждалъ.

Направляясь въ центръ Кавказа,
Такъ Шамиль воображалъ;
Но нашъ Фрейтагъ въ оба глаза
За врагами наблюдалъ.

Вмигъ одинъ войска собрались,
Фрейтагъ двинулъ насъ впередъ,
Въ цѣлой Грозной лишь остались
Слабый, да хромой народъ.

Безъ вожатыхъ, безъ дороги,
Фрейтагъ велъ насъ въ Кабарду:
Путь намъ указали боги,
Кабардинцамъ на бѣду.

Намъ трофеями достался
Кабардинцевъ весь обозъ,
А Шамиль домой убрался,
Въ дуракахъ, повѣся носъ.

Нѣтъ, голубчикъ, ты напрасно
Затѣваешь всякій вздоръ!
Съ нами вѣдаться опасно,
Тамъ, гдѣ нѣтъ лѣсовъ и горъ!

Выводи на чисто поле
Всю Чечню и всѣхъ лезгинъ:
Нашъ солдатъ, по доброй волѣ,
Противъ трехъ пойдетъ одинъ.

Гдѣ-же Фрейтагъ будетъ съ нами—
Мы готовы съ нимъ итти,
Безъ патроновъ, со штыками,
Каждый противъ десяти.

На взятіе Алханъ-Юрта. 1851 года.

Въ пятьдесятъ первомъ году,
Набиралъ Шамиль орду,
Набиралъ, набиралъ милицу,
Указалъ внезапный путь.

Братцы, лѣто наступаетъ
Взбунтовался весь Кавказъ:
Шамиль Чеченцевъ собираетъ,
Хочетъ двинуться на насъ.

А мы, русскимъ своимъ сердцемъ,
Не уважимъ подлецамъ;
Споемъ пѣсню про Куринцевъ,
Въ честь и славу молодцамъ.

Мы тамъ лагеремъ стояли,
Гдѣ чеченскій былъ пріютъ,
Тамъ мы крѣпость утверждали
И назвали «Алханъ-Юртъ».

А Чеченцы собирались,
Думу думали, какъ быть,
Всѣми силами старались,
Какъ-бы съ лагерей насъ сбить.

Три дня сряду въ насъ палили,
Пули сыпались какъ градъ,
И на Троицу выходили,—
Съ ними общій былъ парадъ.

Изъ станицы выступали
Уже стало примеркать.
Горцы въ шашки поскакали,
Чтобы насъ атаковать.

Но мы залпъ хорошій дали,
И хватили на ура,
Мы штыками доказали,
Что Куринцы-егеря.

Генералъ Слѣпцовъ былъ съ нами,
Храбрый воинъ, впереди:
Онъ украшенъ орденами,
Знакъ съ короной на груди.

На взятіе Автуры и Гельдыгена. 1852 года.

Эй, Куринцы, молодцы,
Вспомнимъ, какъ недавно,
Разудалые бойцы,
Мы дралися славно.

За Аргуномъ, за рѣкой,
Въ сторонѣ чеченской,
Мирно двинулся нашъ строй
Въ свѣтлый день Крещенскій.

То-то славный былъ денекъ!
А второй былъ краше:
Автуры и Гельдыгенъ
Взяты грудью нашей.

Бой былъ страшенъ, но для насъ
То была потѣха,
Мы дралися цѣлый часъ
Скоро и съ успѣхомъ.

Смотритъ князь нашъ Воронцовъ,
На конѣ, предъ строемъ,
Ободряетъ молодцовъ,
Дѣйствуетъ героемъ.

Князь Барятинскій насъ велъ,
Ляшенко былъ съ нами,
На чеченцевъ страхъ нашелъ:
Дрогнули сердцами.

Задрожалъ Шамиль, унылъ,
И рванулся къ бою;
Видитъ-плохо, но палилъ,
Съ буйной головою.

Всѣ бѣжатъ, Шамиль бѣжитъ,
Отъ большого страху;
Говорятъ, Имамъ Шамиль
Рвалъ свою папаху.

Вмигъ винтовку онъ схватилъ,
Князю въ грудь направилъ,
Пуль четыре отпустилъ—
Не попалъ-отставилъ.

Набѣгъ на аулъ Талгика. 1852 года.

Какъ Куринцамъ молодцамъ
Было приказанье:
Сухарей и спирту взять,
Итти на гулянье...

А гулянье было то—
Набѣгъ на аулы,
На Наиба Талгика
И Хаджи-Саабдулы...

Чрезъ Аргунъ мы перешли,
На полянѣ стали
И не больше полчаса
Командира ждали.

Вотъ пріѣхалъ командиръ,
Нашъ отецъ—Ляшенко,
Поздоровался сказалъ:
Бейтесь хорошенько...

Какъ пріѣхалъ нашъ герой—
Баронъ Закомельскій,
За нимъ сотня казаковъ
Терцевъ и линейскихъ.

На рысяхъ шли казаки,
Лишь значки мелькали,
А Куринцы молодцы
Отъ нихъ не отстали.

Подъ аулъ мы подошли,
Пѣтухи запѣли...
А мы залпъ и на «ура»,
На штурмъ полетѣли.

Распроклятая Чечня
Съ просонья схватилась,
И съ Наибомъ Талгикомъ
Билась и рубилась.

Но сѣдые егеря
Задали имъ страху;
Потерялъ Наибъ-Талгикъ
Значекъ и папаху.

Какъ нашъ 1-й баталіонъ
2 пушки забрали,
А казаки молодцы
Аулъ поджигали...

Раззорили мы гнѣздо
Талгика-Шайтана,
Отступили черезъ лѣсъ—
Гуляли до пьяна.

На папахи мы значки
За бой получили;
Вотъ какъ нашихъ егерей
Тогда отличили.

Слава Русскому Царю
И Куринцамъ слава!
Намъ сраженья и бои
Праздникъ и забава!..

Послѣ каждаго куплета припѣвъ:

Грянемъ мы славу трубой
Мы дралися со врагомъ.
По горамъ твоимъ, Кавказъ,
Раздалась слава объ насъ.

О походѣ за Аргунъ.

Братцы, Куринцы, намъ не трудно
Про Аргунъ пѣсню сложить,
Можно скоро и не худо
Намъ побѣду подтвердить.

Славно, ребята!
Славно, Куринцы!
Браво! браво! молодцы!

Тамъ Шамиль, не успѣвая
Въ своихъ дѣйствіяхъ у насъ,
Устрашалъ, намъ угрожая
Непредвидимо напасть.

Славно, ребята!
Славно, Куринцы!
Браво! браво! молодцы!

Посылалъ изъ толпы горцевъ
Онъ во Тавлію пословъ,
Чтобъ спѣшили всѣ собраться,
Начать съ Русскими бой вновь.
Славно, ребята и т. д.

Какъ услышали Тавлинцы,
Съ горъ они всѣ поднялись;
Чтобы помощь дать чеченцамъ,
Въ Герменчукъ всѣ собрались.
Славно, ребята и т. д.

Застоналъ лѣсъ Ичкеринскій
И Аргуна берега;
Наша помощь-Царь небесный:
Не устрашились мы врага.
Славно, ребята и т. д.

Уздени межъ пней валялись,
Два Наиба пали тамъ,
Съ горъ упорно всѣ старались
Не отдать поляну намъ.
Славно, ребята и т. д.

Ичкеринскій Муртузали
Былъ первѣйшій ихъ Наибъ,
Палъ отъ Русской артиллеріи,
Въ пухъ разбитый!... Онъ погибъ.
Славно, ребята и т. д.

И другой наибъ подобный,
Павши, закричалъ: «Алла»!
Отдалъ въ жертву духъ свой злобный,
Не смотря, что былъ мулла!
Славно, ребята и т. д.

Предводитель былъ Куринцевъ
Закомельскій, нашъ герой;
Онъ чеченцевъ, будто зайцевъ,
Устрашалъ вездѣ собой.
Славно, ребята и т. д.

На конѣ онъ льву подобенъ,
Быстро, храбро разъѣзжалъ,
Съ жаркимъ, мужественнымъ взоромъ,
Вкругъ колонны онъ леталъ.
Славно, ребята и т. д.

Какъ увидѣлъ, удивился
Князь удалый Воронцовъ,
Видѣлъ храбрость, веселился,
Прокричать «ура» готовъ.
Славно, ребята и т. д.

Самъ Монархъ благодаренье
Шлетъ за дивныя дѣла!
Остается намъ, Куринцамъ,
Прокричать «ура! ура! ура!»

На раззореніе Джалкинскаго аула.

Мы Шамиля обмотали,
Слово молвить, хоть куда,
И ауловъ много взяли,
А ужъ сакель—бездна, тьма.

Сперва Богу помолились;
Черезъ Сунжу перейдя,
На полянѣ очутились,
Мы чуть свѣтъ и чуть заря.

Вотъ, намъ Фрейтагъ генералъ
Приказалъ картечь пустить.
«Съ Богомъ, братцы»! намъ сказалъ
И велѣлъ въ аулъ иттить.

Вмигъ опушку мы прошли,
На полянѣ очутились,
Тьму ауловъ мы нашли,
И на нихъ мы устремились.

Вѣдь, онъ ждалъ насъ на Мартанкѣ,
Думалъ, лѣсъ будемъ рубить,
Мы-жъ явилися на Джалку,
Начали аулъ громить.

Поджидай насъ на Мартанкѣ,
Мы успѣемъ погостить,
Да и такъ-же, какъ на Джалкѣ,
Мы съумѣемъ разгромить.

Вотъ-те, братецъ, нашъ Шамиль,
Фрейтагъ любитъ воевать:
Тьму ауловъ разгромилъ,
А убитыхъ нѣту пять.

Ты-же не взялъ Истису—
И отправился назадъ,
Потерявъ народу тьму.
Ты, братъ, пляшешь невпопадъ.

Наши русскіе вѣдь брали
Города, всегда шутя,
Но ужъ взять твои завалы —
Для насъ, словомъ, трынъ-трава.

Воспоминаніе о взятіи Ведено. 1859 года.

Что, ребята, пріуныли!
Али спѣть вамъ нѣтъ чего?
Иль забыли, какъ Куринцы
Штурмовали Ведено?

припѣвъ: Ура! тебѣ, любимецъ славы,
Начальникъ доблестныхъ орловъ!
Мы всѣ Куринцы шлемъ заздравный
Привѣтъ тебѣ, герой Чертковъ!

Эхъ, забыть мы не забыли.
Да вѣдь было-жъ то давно:
Тѣ Куринцы посѣдѣли,
Что разрушили его.

Хоть покрыты сѣдинами,
А все помнимъ мы тѣ дни,
За которые крестами
Были мы награждены.

Да, было лихое время,
Время полное тревогъ;
Но легко несли мы бремя:
За насъ былъ Всесильный Богъ.

Между горъ крутыхъ, высокихъ,
Пріютилось Ведено;
Но для насъ, Куринцевъ—горы,
Все равно, что ничего!

Командиръ Чертковъ нашъ бравый
Смѣло полкъ свой велъ впередъ,
И за то, покрыто славой,
Его имя не умретъ.

Гамердукскіе завалы
Не ушли отъ нашихъ рукъ.
Подвигъ тоже вѣдь не малый:
Много пало царскихъ слугъ.

Ведено еще стояло,
Грозный, тамъ Шамиль засѣлъ,
И своимъ, что силы стало,
Защищаться онъ велѣлъ.

Поклялся онъ не сдаваться
Магомета бородой,
Передъ Русскимъ не склоняться—
Бородой своей сѣдой.

Но мы клятву ту сломили,
И чеченскаго вождя,
Со всею знатью, низложили
Къ ногамъ Русскаго Царя.

Воспоминаніе о генералѣ Чертковѣ.

Не орелъ подъ облаками
Въ непогодушку леталъ,
То леталъ передъ полками,
Чертковъ, храбрый генералъ.
хоръ: Гей, коли и пали!
Чертковъ, храбрый генералъ!...

Онъ поздравилъ насъ съ походомъ
И отдалъ такой приказъ:
Завтра съ солнечнымъ восходомъ,
Подниматься на Кавказъ.
Гей, коли и пали и т. д.

Справа дьявольскія кручи,
Слѣва скалы до небесъ,
Передъ носомъ ходятъ тучи,
За ноги хватаетъ бѣсъ.
Гей, коли и пали и т. д.

Верхъ Кавказа былъ ночлегомъ,
Съ неба сдѣлали шатеръ,
А въ котлахъ—крупа со снѣгомъ,
Подъ ногами—самодеръ.
Гей, коли и пали и т. д.

Утромъ рано встрепенулись
Мы Куринцы-егеря,
Молодцами подтянулись,
Съѣли по два сухаря.
Гей, коли и пали и т. д.

Маршъ впередъ и затрещали
Басурманскіе бока,
Всѣ чеченцы дали тягу
Отъ солдатскаго штыка.
Гей, коли и пали и т. д.

Мы ударили по свойски,
Кто въ лопатку, кто въ ребро,
И сожгли аулъ чеченскій,
Распроклятый Ведено.
Гей, коли и пали и т. д.

Такъ Чеченцу—супостату
Мы задали въ этотъ день;
Слава русскому солдату,
Слава, взявшему Ведень!

Куринскій-Егерскій князя Воронцова полкъ.

Полкъ Куринскій нашъ лихой,
Онъ отважно дрался,
И въ Чечнѣ и за Чечней,
Много отличался.

Гдѣ онъ былъ, повсюду съ нимъ
Рядомъ честь и слава:
Какъ граната пролетитъ,
То—ему забава!..

И на снѣжныхъ высотахъ,
И въ ущельяхъ душныхъ
Мы носили на штыкахъ,
Горцевъ малодушныхъ.

Намъ не страшенъ
Лѣтній жаръ, ни зима, ни холодъ,
Ни кровавый смертный бой,
Ни труды ни голодъ.

На завалы и въ огонь,
Нашъ отрядъ готовый
И за это Царь намъ далъ
Имя Воронцова.

Съ этимъ именемъ твоимъ,
Станемъ мы храбрѣе:
Трепещися супостатъ
И смирись скорѣе.

Разбѣжалися враги,
Какъ отъ волка овцы;
Не сносить вамъ головы—
Вездѣ Воронцовы.

Воронцова полкъ, ура!
Шефу много лѣта!
За Царя и за него
Мы пройдемъ полъ свѣта.

Полкъ нашъ славился въ войнѣ.
Мы докажемъ снова,
Что достойны мы вполнѣ—
Имя Воронцова.

—

Куринцевъ насъ не мало
Мертвыхъ и живыхъ,
Было и Бывало—
Выпьемъ мы за нихъ,
Выпьемъ мы скорѣе
Чару круговую,
И споемъ дружнѣе
Пѣсню боевую.

Впередъ, ребята,
На гору!
И намъ картечи—
Ни почемъ!...
Лучше боя нѣтъ,
Лучше боя нѣтъ!!..

— Эй казакъ, слѣзай съ коня, поддержи повода!
— Подать орудію!
— Артиллерію на позицію!
— Пѣхота раздайся влѣво, вправо!
— Взводъ стрѣлковъ!
— Орудіе съ передковъ!
— Первое...
Пли!!!
(Выстрѣлъ, музыка и пляска.)

Куринцы молодцами,
Всегда бывали, братъ:
И егеремъ Куринскимъ
Гвардеецъ былъ бы радъ.
Сто лѣтъ дрались Куринцы
За вѣру и Царя,
И славу «найхрабрѣйшихъ»
Стяжали егеря.

Впередъ, ребята,
На завалъ!
Коли чеченцевъ
На повалъ!
Бери значки скорѣй,
Бери значки скорѣй!

(Повторяется предыдущій разговоръ; выстрѣлъ, музыка и пляска)

Знамена боевыя,
Съ Георгіевскимъ крестомъ
Вѣкъ гордо развивались
Въ дыму пороховомъ.
Не знали отступленія
Лихіе егеря,
И кровь лили рѣкою,
За родину, Царя...

Впередъ, ребята.
На аулъ!
Коли, руби
И пушекъ гулъ

Намъ веселитъ сердца!
Намъ веселитъ сердца!

(Повторяется разговоръ и выстрѣлъ; музыка и пляска)

Прощаніе со знаменемъ.

Прощай, святыня полковая,
Прощай, старикъ сѣдой,—
Пришла тебѣ пора иная,
Пришелъ и твой покой.

Во время битвъ ты развѣвалась,
Предъ строемъ нашего полка
И кровью вражьей обагрялась
Во славу русскаго штыка.

Не разъ нашъ полкъ лихой въ бояхъ
Бывалъ тобой водимый,
И низложивъ врага во прахъ,
Самъ былъ непобѣдимый.

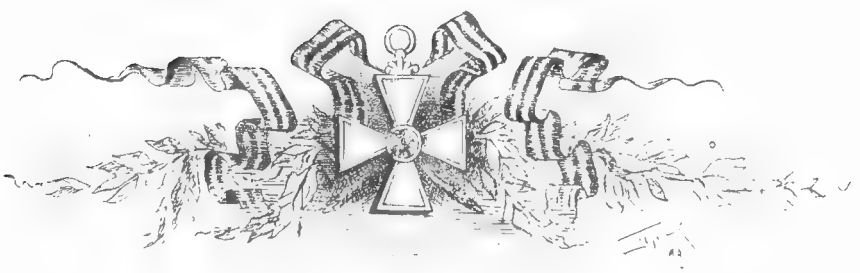
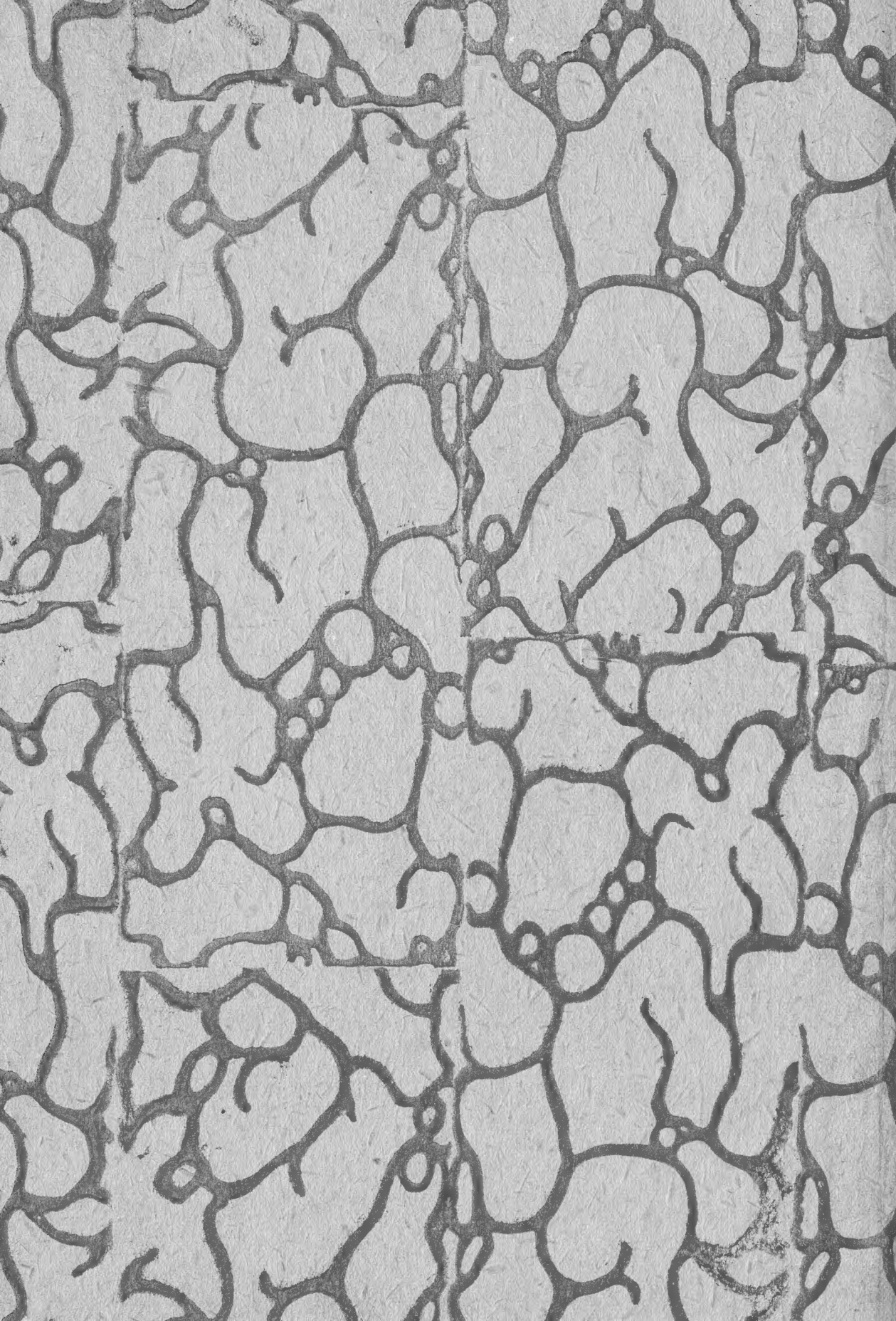
Потомъ настало царство мира,
Свой вѣкъ ты доживалъ безъ битвъ,—
Изображая лишь кумира,
Для встрѣчъ, парадовъ и молитвъ.

Окончивъ службу вѣковую,
Ты строй покинешь навсегда,
Но славы—память дорогую
Полкъ не забудетъ никогда.

Снесутъ тебя во храмъ святой,
Гдѣ миръ и тишина царитъ,—
Гдѣ юный воинъ предъ тобой
Не разъ молитву сотворитъ.

А ты, свидѣтель старины,
Товарищъ дѣдовъ и отцевъ,—
Припомнивъ прожитые дни,
Благослови младыхъ сыновъ:

На славный бой, на бой кровавый,
На бой за родину-Царя,
Чтобы дрался Куринецъ бравый
Какъ дрались прежде егеря.



Екатеринодаръ
Ставрополь
Владикавказъ
Темиръ-Хан-Шура
Кутаисъ
Дербентъ
Батумъ
Тифлисъ
Трапезондъ
Карсъ
Елисаветполь
Баку
Эрзерумъ
Эривань
Шуша
Ленкорань
Черное море
Каспійское море
КАРТА
КАВКАЗА.
Масштабъ.
верстъ